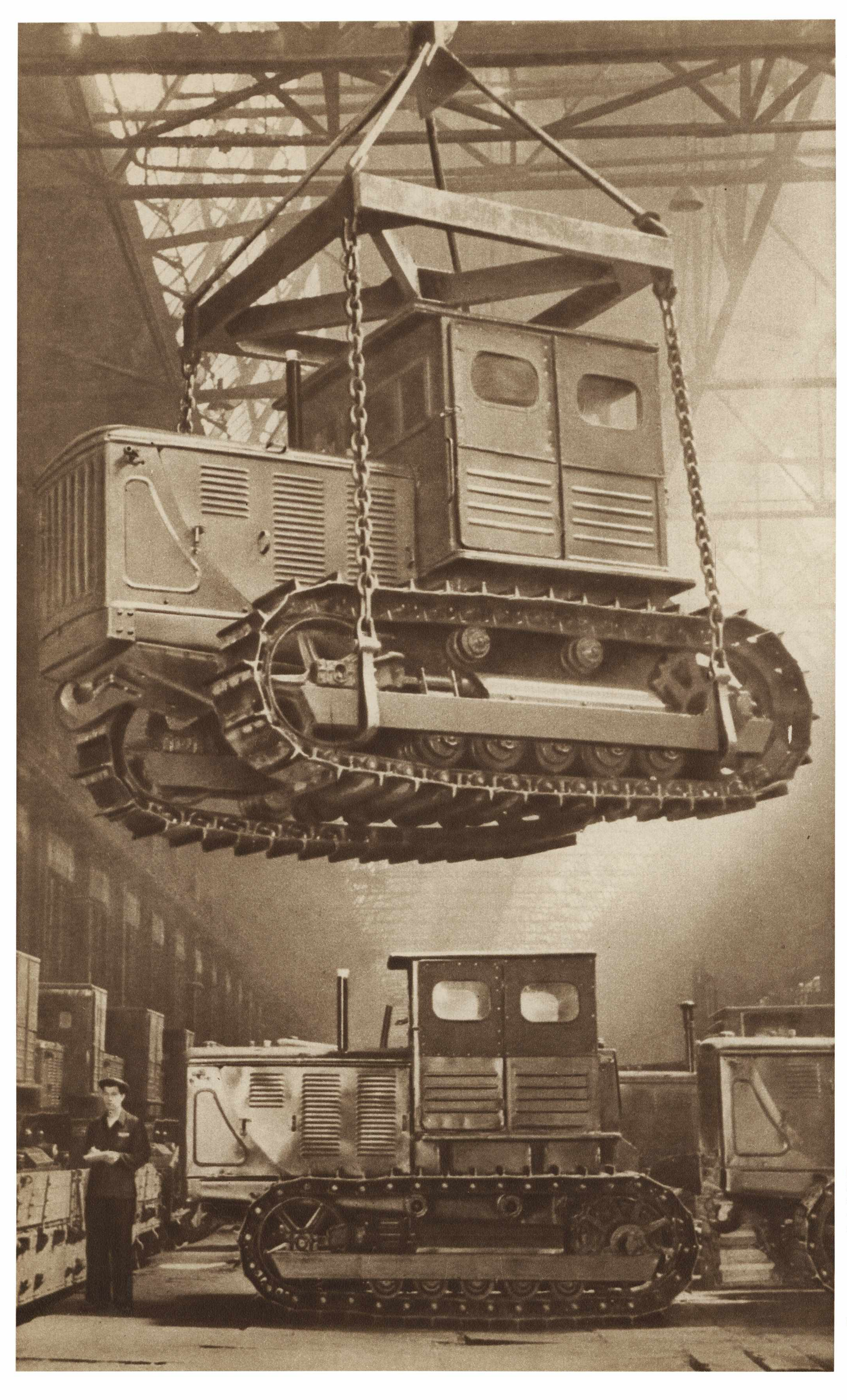

ОГОНЁК
№ 42 ОКТЯБРЬ 1952
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

Челябинский тракторный завод. Погрузка на железнодорожные платформы тракторов «Сталинец-80».

Фото Я. Берлинера

На первой странице обложки: Новое здание Московского государственного университета на Ленинских горах.

Фото А. Гостева

На последней странице обложки: Волго-Донской водный путь. Шлюз № 15.

Фото М. Савина

XIX съезд Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). В зале заседаний.

Фото Б. Кузьмина

К ПОБЕДЕ КОММУНИЗМА!

5 октября 1952 года. Этот день войдет в историю как знаменательная веха на пути великого советского народа, создавшего социалистическое общество и неуклонно идущего вперед к построению коммунизма. Этот день останется памятным для всего трудового человечества, которое видит в успехах страны социализма свое кровное дело, связывая с ними надежды на светлое будущее.

Открылся XIX съезд Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). В Кремле собрались делегаты огромной, закаленной в суровых испытаниях, сильной своим непоколебимым единством армии большевиков. 6 882 145 человек насчитывается в ее рядах. Более 1 600 тысяч человек, доблестно сражавшихся на фронте, самоотверженно ковавших в тылу победу над врагом, вступило в партию в годы Великой Отечественной войны. К своему XIX съезду партия пришла еще более окрепшей и единой, как никогда сплоченной вокруг Центрального Комитета, вокруг товарища Сталина.

Неизмеримы трудовые дары, которые принес советский народ своей любимой партии к ее съезду. Слова искренних, идущих от сердца приветствий были подкреплены тоннами металла, угля и нефти, новыми корпусами заводских и жилых зданий, траншеями будущих каналов, обозами с зерном и хлопком. Ученый в лаборатории и изыскатель в горах, машинист у реверса мчащегося локомотива и оператор у безмолвных приборов электростанции — каждый считал себя в эти дни на особо ответственной вахте, каждый стремился сделать сверх того, что он делал обычно.

Когда торжественная тишина в Большом зале Кремлевского дворца сменилась бурными овациями и ликующими возгласами, когда делегаты съезда восторженно встречали любимого вождя партии и советского народа товарища Сталина и его верных соратников, этот приветственный гул как бы вобрал в себя голос всего народа.

«Товарищу Сталину — ура!» — неслось с заводов и фабрик, шахт и промыслов, где трудятся рабочие, превращенные Коммунистической партией из подневольных рабов в почетных граждан страны, окруженные вниманием и заботой Сталина.

«Великому Сталину — ура!» — возглашали строители гигантских сооружений, волей партии, волей Сталина преобразующие облик нашей Родины.

Президиум XIX съезда ВКП(б). На снимке (слева направо): товарищи И. В. Сталин, Л. М. Каганович, А. Б. Аристов, М. Д. Багиров, В. М. Молотов, О. В. Куусинен, К. Е. Ворошилов, В. М. Андрианов, Н. С. Хрущев, А. И. Ниязов, Д. С. Коротченко, Л. П. Берия, Ж. Шаяхметов, Н. А. Булганин, Н. С. Патоличев. На трибуне товарищ Г. М. Маленков.

Фото А. Устинова и Ф. Кислова

Эти возгласы зарождались на необозримых полях, где советские землепашцы, свободные от всякой кабалы, чувствуют себя подлинными хозяевами земли.

Своего отца и учителя приветствовали самые счастливые в мире дети, молодежь, перед которыми партия, товарищ Сталин открыли все пути к знаниям.

Величие нашей Родины, ее всемирно-исторические победы связаны с именем Сталина. Под водительством Сталина построено социалистическое общество. Руководимый Сталиным, советский народ отстоял от врагов честь и независимость своей Отчизны, спас мировую цивилизацию от фашистского варварства. Во главе со Сталиным наш народ совершает постепенный переход от социализма к коммунизму.

В канун съезда сокровищница марксизма-ленинизма пополнилась величайшим вкладом — гениальным трудом товарища Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР».

В этом труде, который долгие годы будет изучаться всеми передовыми людьми мира, всесторонне исследованы законы общественного производства и распределения материальных благ в социалистическом обществе, определены научные основы развития социалистической экономики, указаны пути постепенного перехода от социализма к коммунизму.

Товарищ Сталин открыл основной экономический закон современного капитализма и основной экономический закон социализма. «Обеспечение максимальной капиталистической прибыли путем эксплуатации, разорения и обнищания большинства населения данной страны, путем закабаления и систематического ограбления народов других стран, особенно отсталых стран, наконец, путем войн и милитаризации народного хозяйства, используемых для обеспечения наивысших прибылей» — таковы главные черты и требования основного экономического закона современного капитализма, открытого товарищем Сталиным. Существенными чертами и требованиями основного экономического закона социализма, открытого товарищем Сталиным, является: «Обеспечение максимального удовлетворения постоянно растущих материальных и культурных потребностей всего общества путем непрерывного роста и совершенствования социалистического производства на базе высшей техники».

Максимальная прибыль во что бы то ни стало, и во имя этой прибыли тяжелые страдания, нищета, безработица и кровопролитные войны — таков капитализм.

Прежде всего человек, удовлетворение его материальных и культурных потребностей, и во имя этой цели непрерывный рост и совершенствование производства — таков социализм.

Победной симфонией звучат цифры, названные в докладе товарища Маленкова. Они наполняют сердца гордым сознанием, что только советский общественный и государственный строй мог привести к таким блестящим успехам.

В то время как в Америке лишь благодаря усиленной гонке вооружений промышленное производство с 1929 по 1951 год возросло всего вдвое, а в ряде других капиталистических стран топчется на месте, в СССР промышленная продукция за это же время увеличилась почти в 13 раз.

Какой вдохновляющей силой обладают цифры, в которых выражены успехи нашей индустрии в 1952 году: 25 миллионов тонн чугуна, 35 миллионов тонн стали, 47 миллионов тонн нефти, 117 миллиардов киловаттчасов электроэнергии, свыше 5 миллиардов метров хлопчатобумажных тканей, свыше 400 миллионов метров шерстяных и шелковых тканей!.. Это в нынешнем году. А к концу пятой пятилетки объем промышленной продукции увеличится по сравнению с 1940 годом в 3 раза!

Те же чувства порождают и цифры, свидетельствующие о грандиозных успехах сельского хозяйства. В 1952 году валовой урожай зерна составил 8 миллиардов пудов! «Таким образом зерновая проблема, — сказал товарищ Маленков, — считавшаяся ранее наиболее острой и серьезной проблемой, решена с успехом, решена окончательно и бесповоротно».

А впереди ввод в действие грандиозных гидроэлектростанций и оросительных систем на Волге, на Дону, Днепре и Аму-Дарье. Они обеспечат орошение новых земель на площади свыше 6 миллионов гектаров.

В отличие от капиталистических стран, где больше половины национального дохода присваивается эксплуататорскими классами, в СССР весь национальный доход является достоянием трудящихся.

В отчетном докладе назван один показатель, который особенно убедительно говорит

о сталинском внимании к человеку: в нашей стране сократилась смертность. За последние три года чистый прирост населения составил 9 миллионов 500 тысяч человек.

И еще одна красноречивая цифра, выражающая культурный подъем советского народа: в СССР число обучающихся составляет 57 миллионов человек! Советский Союз стал страной технического прогресса, наши ученые успешно решили много проблем большого народнохозяйственного значения, в том числе ими открыты методы производства атомной энергии. Положен конец шантажу американских поджигателей войны, пытавшихся запугать народы своей мнимой «монополией» в этой области.

С радостью узнают советские люди о блистательных успехах в развитии экономики Китая, стран народной демократии, Германской Демократической Республики. Старые капиталистические страны в темпах промышленного производства отстали от молодого демократического лагеря!

Победы, одержанные советским народом,— это победы политики нашей партии. Источник силы и непобедимости ленинско-сталинской партии в полном единстве и сплоченности ее рядов. Этим она обязана прежде всего своему вождю и учителю товарищу Сталину, отстоявшему ленинское единство в борьбе со всякого рода врагами марксизма-ленинизма.

Вся партия, весь советский народ присоединяются к заключительным словам товарища Маленкова:

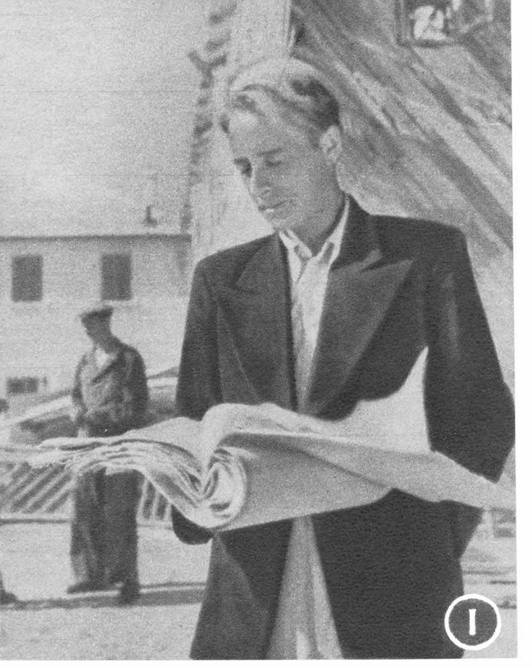
«В мире нет таких сил, которые могли бы остановить поступательное движение советского общества. Наше дело непобедимо. Нужно крепко держать руль и итти своим путем, не поддаваясь ни провокациям, ни запугиванию.

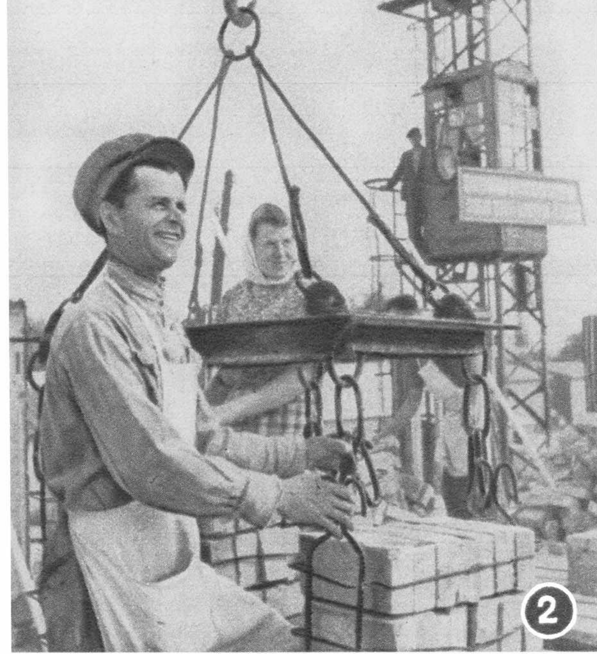
Под знаменем бессмертного Ленина, под мудрым руководством великого Сталина вперед к победе коммунизма!»

7-й инструментальный цех московского машиностроительного завода «Борец». Рабочие знакомятся с материалами XIX съезда ВКП(б).

Фото Дм. Бальтерманца

КОММУНИСТЫ КАХ

Репортаж С. ОСИПОВА

С высокого берега Днепра вся пойма, где идут основные работы, как на ладони. Окруженная валами свежевынутой земли, огромная выемка частично еще наполнена водой. Это котлован под величественные гидротехнические сооружения — Каховскую ГЭС, водосливную плотину, шлюз. Здесь со временем зажгутся огни Каховской гидроэлектростанции.

Чтобы это свершилось в срок, вдохновенно трудится большой дружный коллектив. В авангарде — сыны партии коммунистов. Коммунисты прежде всего там, где особенно трудно, где нужен пример, на самых ответственных участках.

Дмитрий Иванович Бодаква (в центре) проводит беседу со скреперистами своей колонны.

1

На пустынном берегу Днепра стремительно вырастает город Новая Каховка. Почти треть его воздвигнута коллективом строителей во главе с молодым инженером-коммунистом Владимиром Николаевичем Шабалиным.

Командир орудия в дни войны, раненный под Херсоном, еще на костылях он пришел учиться в Новочеркасский политехнический институт. Шабалин восстанавливал Донбасс, а сейчас работает начальником передового строительного участка на Каховке.

Бригады Шабалина продвигаются от уже заселенного центра к проектной границе нового города. И там, где прошли они, на сыпучих днепровских песках, возникли красивые здания и широкие асфальтированные улицы. Применяя поточно-скоростные методы, шабалинцы выпускают здания, как с конвейера,— каждые двадцать шесть дней новый дом гостеприимно раскрывает двери новоселам.

2

Издавна славятся калужские мастера строительного дела. Алексей Гаврилович Цирульников — каменщик, маляр и плотник. Он воздвигал мосты на Урале, железные дороги на Волге, восстанавливал Херсон и в числе первых строителей приехал на Днепр. Весной прошлого года в голой песчаной степи был положен им первый кирпич. А всего на Каховке умелые руки Алексея Гавриловича уложили около миллиона кирпичей. Вокруг него сколочена своеобразная стахановская школа. Пятнадцать юношей обучалось у него мастерству.

— Я коммунист и обязан не только сам хорошо строить, но и людей к этому делу приучать,— говорит Цирульников.

С высоты строительных лесов Алексей Гаврилович все чаще посматривает в ту сторону, где мощные земснаряды готовят котлован под здание ГЭС. Недалек час, когда мастер начнет возводить со своей бригадой основные сооружения днепровской стройки.

3

Коммунист Федор Денисович Баденков ведет счет секундам. В руках большого мастера громоздкая махина экскаватора действует безотказно, ни на мгновение не нарушая заранее рассчитанного им ритма.

...Огромный ковш приник к земле, вгрызаясь в нее стальными зубьями. Едва поднявшись на тугих тросах, он плавно идет по кругу и, замирая над кузовом самосвала, с шумом вываливает грунт из разинутой пасти. Загрузка, поворот, выгрузка — один цикл, и продолжается он ровно 15 секунд. Совершенствуя каждую операцию, знатный машинист добился самой высокой производительности на Каховском строительстве: месячный план он выполняет за 10 дней.

Семнадцать лет Федор Денисович управляет экскаватором. На трассе Большого Ферганского канала, в Подмосковье, Башкирии, во многих краях побывал строитель, переместив своей машиной более миллиона кубометров грунта. Свой богатый опыт Баденков принес в Каховку и охотно делится им с молодежью. Такой же высокой производительности достиг сейчас Василий Житенков (на снимке слева), молодой напарник Баденкова.

4

Партгруппорг колонны дорожных машин скреперист Дмитрий Иванович Бодаква несет стахановскую вахту в честь XIX съезда Коммунистической партии. Ежедневно две нормы — стало для него законом.

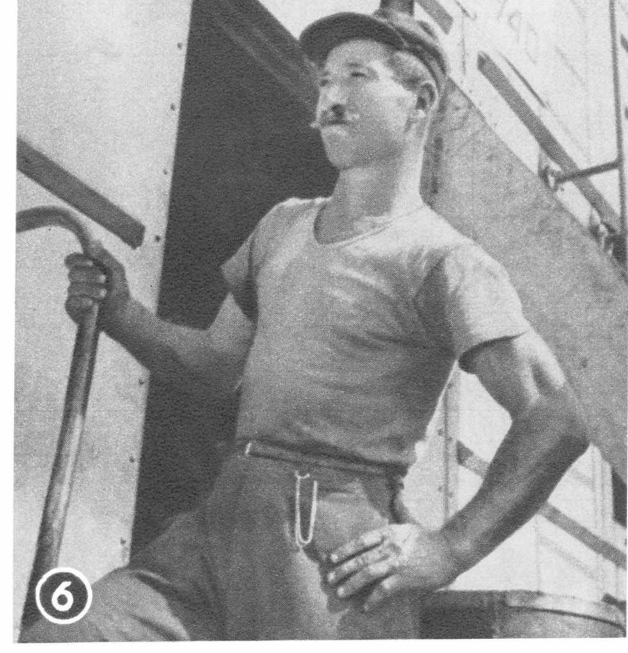
Скреперисты работают на переднем крае стройки. Перед ними еще нетронутая целина: бугры, ямы, обрывы. Деятельному, влюбленному в технику Бодакве это напоминает годы, когда он своим танком пробивал войскам дорогу на Запад. Теперь, на фронте мирного, созидательного труда, Бодаква попрежнему впереди.

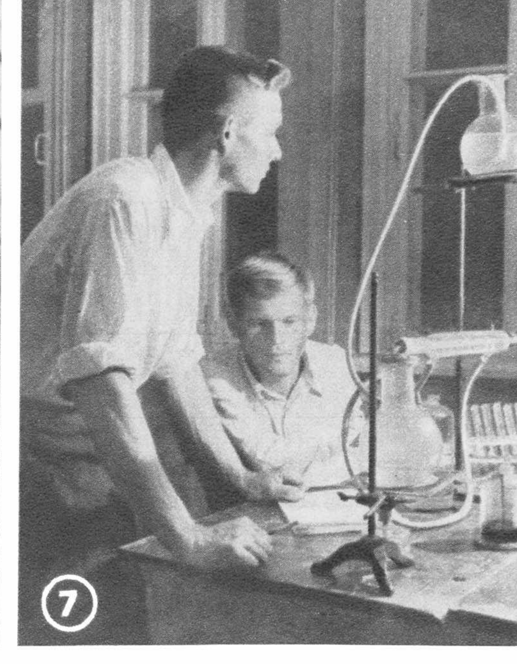
5

У пульта управления, рядом с багермейстером Владимиром Завгородним, стоит начальник земснаряда «500-60» Алексей Васильевич Денисов.

Почти беззвучно работает земснаряд. Мягко гудят моторы. Изредка с легким всплеском отваливается от кромки берега глыба земли. Но на десятиметровой

ОВСКОЙ СТРОЙКИ

глубине с бешеной скоростью вращается стальная фреза, дробя неподатливый грунт. Бурлящие подводные течения втягивают перемолотую землю в трубы пульповода и с силой выбрасывают ее далеко в сторону, на место будущей плотины.

Выпускнику Инженерно-строительного института Денисову впервые доверили большую и сложную машину. Молодой коммунист с честью выдержал экзамен. Еще во время заводской сборки Денисов пытливо изучал машину, подбирал и обучал экипаж. С первых дней работы в забое строители выполняют план, не теряя времени на освоение.

На сентябрьской диаграмме красная линия пересекла синюю черту плана и круто устремилась вверх. Это значит, что дополнительные десятки тысяч кубометров грунта вынуты из котлована.

6

Ориентиром стройки на Днепре служит вскинутая высоко в небо стальная стрела шагающего экскаватора. В кабине «ЭШ-4/40» член партии Андрей Константинович Маслак. Двадцать с лишним лет экскаваторщик проработал на одном и том же заводе в Донбассе. Но горячее желание стать участником стройки коммунизма привело его в Каховку.

Записи в блокноте машиниста шагающего экскаватора с предельной ясностью отражают замечательные успехи знатного строителя. На первой странице жирной чертой подчеркнута плановая цифра — 843 кубических метра грунта в смену. Но уже со второй смены плановое задание перекрывается: 906, 1 230, 1 719, 1 758, 1 760, 1 800 кубометров...

7

Растет, преображается город над Днепром. Вырисовываются контуры новостройки. Меняют свой облик и сами строители. Они тянутся к знаниям, заполняя школы учебного комбината Каховской стройки.

Недавно открылся Каховский филиал Одесского гидротехнического института, принявший в свои, пока еще временные аудитории около двухсот молодых строителей. Студентами высшего учебного заведения здесь стали в числе других и передовые рабочие-коммунисты плотник Константин Шоломко (на снимке слева) и электромонтер Архип Волков. Строить и учиться — лозунг всего коллектива каховских строителей.

8

Новые советские песни звучат вечерами над Днепром у Каховки. Но нередко среди гуляющей молодежи вспыхивает старая, попрежнему родная всем мелодия: «Каховка, Каховка...» Для Ивана Григорьевича Новикова это песня его боевой молодости, когда он был заряжающим на одной из батарей Сивашской дивизии. Здесь, на песчаных буграх, в боях с Врангелем его орудие подбило два английских танка. Сюда же через много лет на катере «Фрунзе», доставившем первую баржу со строительными материалами, старший мастер-электромонтажник коммунист Новиков приехал строить гидроэлектростанцию.

На прямых улицах города, в только что отстроенных зданиях, в летнем театре — везде можно видеть молодых электриков, тянущих провода, подвешивающих электроарматуру, хлопочущих у распределительных щитов. Все они ученики Новикова. Выросли в труде и стали опытными бригадирами коммунист Дмитрий Сигарев и комсомолец Николай Бачуринский, отлично работают молодой коммунист Виктор Соловьев и многие другие.

Когда над Новой Каховкой опускаются по-осеннему ранние сумерки, в городе зажигаются огни. Льется яркий свет из широких окон первой городской школы. Вчера на всех улицах засветились диски электрических часов, завтра приветливо засияют все этажи Дворца культуры. А когда в один из будущих дней над готовой плотиной повиснут гирлянды праздничных огней, старый мастер-коммунист поведет свои бригады в новые края, где будут претворяться в жизнь новые планы великой партии коммунистов.

Слева направо: Николай Бачуринский, Иван Григорьевич Новиков, Дмитрий Сигарев и Виктор Соловьев в новом летнем театре.

Тридцать тысяч молодых борцов за мир собрались на свой слет в городе Галле (Германская Демократическая Республика). Немецкая молодежь выразила свою непреклонную решимость бороться за мир, демократию, единство и социализм.

Фото Центральбильд

В ЕДИНОМ СТРОЮ

Эрих ХОНЕКЕР,
председатель Центрального совета Союза свободной немецкой молодежи

7 октября — третья годовщина Германской Демократической Республики. Товарищ Сталин поздравил германский народ и пожелал ему «дальнейших успехов в великом деле создания единой, независимой, демократической, миролюбивой Германии».

Три года назад немецкая молодежь принесла своему президенту Вильгельму Пику торжественное обещание. «Мы обещаем быть верными Германской Демократической Республике,— говорили молодые немцы,— ибо она есть и будет подлинным родным домом нашего народа. Мы обещаем оберегать этот наш общий дом, защищать его от посягательств поджигателей войны и разрушителей нашего единства!»

За три года своего существования Германская Демократическая Республика на деле показала себя подлинной родиной молодежи и всего народа Германии. Велики достижения нашей молодой республики за этот период! И лучше всего отражены они в историческом решении недавно состоявшейся второй партийной конференции Социалистической единой партии Германии. Конференция провозгласила, что демократическое и экономическое развитие, а также сознание рабочего класса и большинства трудящихся достигли ныне такого уровня, что основной задачей Германской Демократической Республики стало строительство социализма.

Итак, благородная цель, за которую отдали свои жизни лучшие люди немецкого народа, такие, как Карл Либкнехт, Роза Люксембург и наш незабвенный Эрнст Тельман, эта высокая цель отныне воплощается в жизнь под руководством Вильгельма Пика на родине великих учителей социализма Маркса и Энгельса.

Молодежь нашей республики воодушевили благородные задачи строительства социализма, поставленные партией рабочего класса. И, посвящая себя этому великому делу, наша молодежь не забывает ни на минуту, что возможность идти и придти к счастливому, сверкающему будущему завоевали для молодого поколения Германии славные сыны советского народа, воины ее героической армии.

Велика помощь, которую социалистическая Советская страна оказывает повседневно делу восстановления и расцвета нашей родины! Эту помощь немцы видят и встречают на каждом шагу. Она воплощена в мощных советских тракторах и комбайнах, работающих на полях наших молодых сельскохозяйственных кооперативов. Она — в ценных советах прославленных рабочих — новаторов советской промышленности, ее квалифицированных специалистов, помогающих нам развивать нашу отечественную промышленность. Эту помощь мы видим в настойчивых предложениях советского правительства о мирном разрешении германского вопроса, о создании единой, демократической, мирной и независимой Германии.

Широчайшие массы населения Германии в общем едином порыве требуют скорейшего созыва конференции четырех держав. Народ решительно встает против сепаратного боннского «общего договора», с помощью которого агент американского империализма Аденауэр хочет наложить на Германию цепи национального порабощения и позора, помешать ей стать единой и мирной страной. В этой борьбе объединяется и молодежь всех взглядов и мировоззрений — молодые члены профсоюзов, молодые социал-демократы, и молодые христиане, и члены Союза свободной немецкой молодежи.

Недавно Свободная немецкая молодежь города Магдебурга обратилась с призывом к юношам и девушкам из социал-демократической молодежной организации «Соколы» в Кельне отдать все силы на борьбу за скорейшее заключение мирного договора. Гайнц Кремер, член президиума западногерманского слета молодого поколения, заявил: «Нота советского правительства трем западным державам представляет хорошую основу для переговоров по германскому вопросу. Те, кто в настоящее время позволяют себе отклонить столь ответственные переговоры и тут же действуют с пистолетом в руке,— те совершают преступление против человечества».

В Германской Демократической Республике мирная инициатива Советского Союза повсеместно встречает восторженную поддержку на массовых собраниях трудящихся.

Что делает жизнь молодежи в Германской Демократической Республике полноценной, осмысленной, многообещающей? Молодые немцы получили в республике права, о которых раньше немецкий юноша или девушка, вступающие на жизненный путь, могли только мечтать.

Молодежь Германской Демократической Республики не знает безработицы. Шестьдесят восемь процентов студентов получают стипендии.

Труд на благо народа, строительство социализма — это стало для молодого немца делом чести и славы. Девятнадцать юношей и девушек награждены за трудовые успехи Национальной премией, восемь носят почетное звание

«Форпостом социализма» называют сейчас аллею имени Сталина — главную магистраль демократического сектора Берлина. Здесь сейчас идет жилищное строительство невиданного в Германии размаха. На стройках аллеи широко применяются новаторские методы советских и польских каменщиков, внедряется механизация, социалистическое соревнование стало делом чести для тысяч рабочих.

Героя труда, сорок четыре являются заслуженными активистами и четыре — заслуженными изобретателями. Четыре тысячи пятьсот работают директорами, мастерами, руководителями цехов и инженерами на народных предприятиях.

Наша молодежь следует воодушевляющему примеру молодежи страны победившего социализма, молодых новаторов стран народной демократии. Так, юноши на строительстве одного рудника взяли на себя обязательство закончить годовой план 7 октября, к трехлетию Германской Демократической Республики. Молодые строители блока Е-Зюд — первой социалистической магистрали демократического Берлина, аллеи Сталина,— весело отпраздновали знаменательное для них событие: их бригадир, 26-летний Хорст Видеман, получил звание «Активист пятилетки». На Одере молодежь с подъемом строит металлургический комбинат «Ост», одно из крупнейших индустриальных сооружений нашей республики, там же сооружают они первый в Германии социалистический город. Духом самоотверженного творческого труда охвачены огромные массы молодежи. В недавно возникшую организацию «На службе Германии» вступают десятки и десятки тысяч юношей и девушек.

Заклятые враги немецкого народа, капиталисты и помещики, которые на востоке Германии лишились былой власти, хотят в союзе с их заокеанскими покровителями отнять у немецкой молодежи ее завоевания. Именно для этого они засылают в Германскую Демократическую Республику своих агентов, диверсантов и вредителей, бандитов вроде Бурьянека или Кайзера, поручая им взрывать мосты, заводы, железные дороги, заниматься шпионажем, вредить, чем только можно, делу восстановления и развития народного хозяйства.

Бдительность народа, дисциплинированность молодежи срывают эти гнусные попытки.

На второй конференции СЕПГ Вальтер Ульбрихт, говоря о задачах государственной власти при построении основ социализма, выдвинул задачу «создания вооруженных сил Германской Демократической Республики для защиты родины от внешних врагов, для борьбы против империализма».

Наша молодежь хорошо представляет себе, какую угрозу несут родине планы западных империалистов, и поэтому глубоко принимает к сердцу задачу вооруженной ее защиты. Уже на четвертом сборе своего парламента, который происходил в Троицын день этого года в Лейпциге, Свободная немецкая молодежь взяла шефство над немецкой народной полицией. Один из членов этой молодежной организации, Лотар Готтвалд, привлек сто двадцать семь юношей на службу в народной полиции и тем показал пример всем своим сверстникам. По его собственному рассказу, он сделал это в убеждении, что поздно будет помешать войне, когда она уже разразится, что надо теперь создавать национальные вооруженные силы, способные внести вклад в дело сохранения мира.

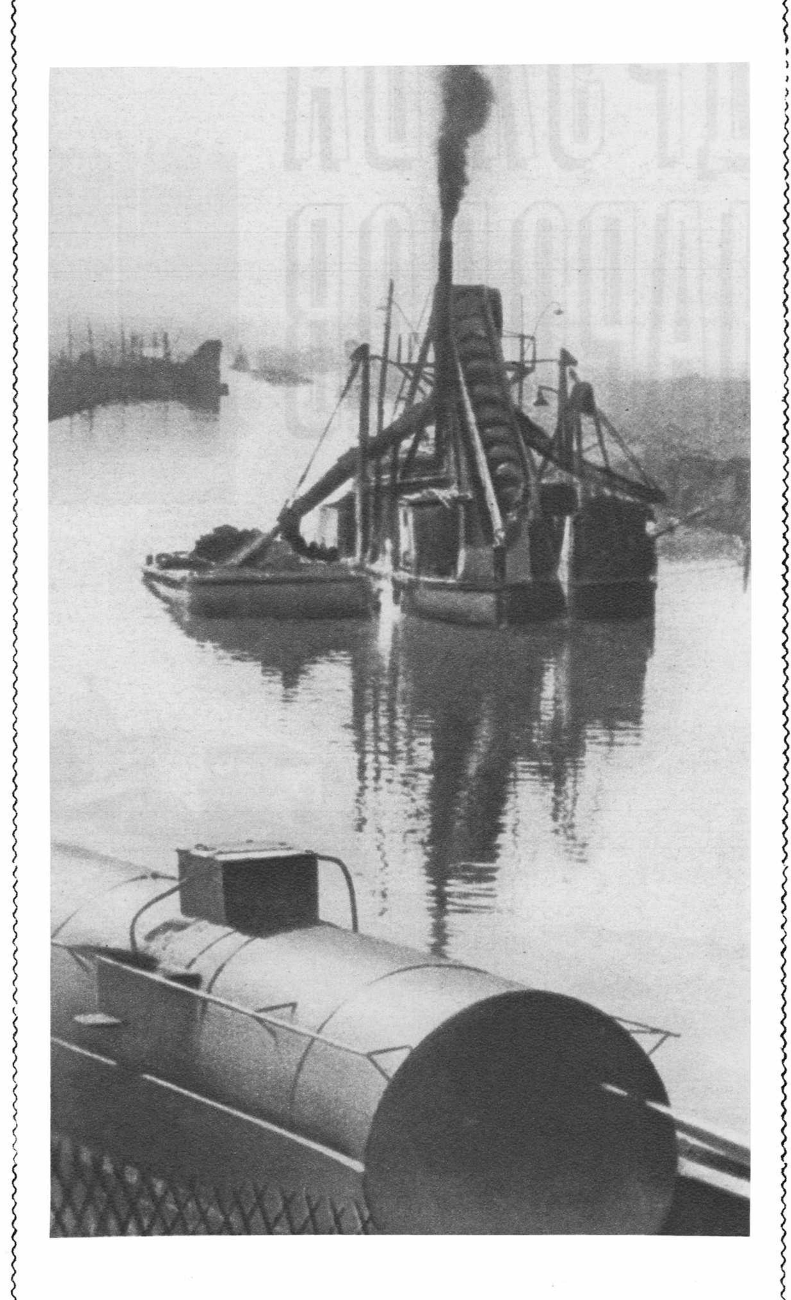
В середине августа в Галле состоялась встреча молодых героев, которые год тому назад храбро демонстрировали в Западном Берлине за мир (некоторые из них еще и сегодня не оправились от зверских избиений, которые учинили над ними западноберлинские солдафоны). И вот многие участники этой встречи уже носят почетную форму народной полиции. Они первыми ответили на призыв президента Пика о создании национальных вооруженных сил.

Молодежь Германской Демократической Республики работает, строит, учится, овладевает культурой, охотно занимается спортом. Да, она может сказать, что республика — ее родной дом, а народный президент Вильгельм Пик — ее друг, учитель и помощник. А как живется молодежи Западной Германии при «канцлере»-предателе Аденауэре? Миллион двести тысяч молодых немцев ходят там без работы, восемьсот пятьдесят тысяч подростков, вынужденных в 1951 году бросить школу, до сих пор не учатся и не имеют никакого заработка. Те же, кому удалось попасть в ученики или подручные на производство, получают жалкую «плату» — 3½ — 6 марок в неделю. Мечтать о чем-то лучшем даже по окончании ученичества им не приходится: всех их ожидает все та же участь безработных. Нужно ли добавлять к этому, что «общий договор» выдает с головой западногерманскую молодежь американским империалистам, которые хотят загнать ее в ряды разбойничьей «европейской армии»? И западногерманская молодежь остро чувствует это. Достаточно напомнить о майском молодежном «караване мира» в Эссене, когда пал под выстрелами полиции американского ставленника Лера молодой герой-патриот Филипп Мюллер.

Бесправие молодых немцев в Западной Германии находит свое отражение в судебной расправе над пятью деятелями Союза свободной немецкой молодежи в Дортмунде. В тот день, когда должен был начаться процесс, защитник молодых патриотов доктор Кауль, прибывший с разрешения суда из Берлина, был арестован и выслан под конвоем обратно по приказу американских властей. Защитнику удалось перед этим поговорить с пятью обвиняемыми; все они, по его свидетельству, полны мужества и веры в правоту своего дела. Да, «запрещение» Аденауэром движения Свободной немецкой молодежи в Западной Германии оказалось холостым выстрелом! Несмотря на полицейский террор, на фактическую нелегальность, Свободная немецкая молодежь растет, крепнет, усиливает борьбу за мир и в американо-аденауэровской вотчине. В этой борьбе подают друг другу руки юноши и девушки различных политических, религиозных и общественных взглядов.

В своей мужественной, честной борьбе за интересы родины вся молодежь Германии с доверием и надеждой смотрит на Германскую Демократическую Республику, как на оплот ее патриотических стремлений и чаяний.

В общем братском строю продолжает молодежь Германии свой поход за мир, за единство, демократию, социализм. Она верит в свои силы, зная, что на ее стороне весь могучий лагерь мира и демократии, возглавляемый лучшим другом немецкого народа — великим Сталиным.

Пловучие землечерпалки углубляют дно канала.

Канал к западу от Берлина

Летом этого года завершена одна из больших строек пятилетки ГДР — новый канал Паретц — Нидернейендорф.

Небывалый размах строительства в республике выдвигает настоятельное требование: быстрее перевозить грузы. С этой целью было решено построить в первую очередь обводный канал на реке Хафель, важном звене водной системы Эльба — Одер — Балтийское море.

Долгие разговоры о постройке такого канала велись и в кайзеровской и в гитлеровской Германии. Дело, однако, не шло дальше проектов и докладных записок. Только в новой, демократической Германии свободный народ смог осуществить важное для народного хозяйства сооружение.

Весной 1951 года правительство ГДР вынесло постановление о строительстве канала, который решено было создать путем углубления, расширения и соединения трех ранее существовавших каналов местного значения. Это позволило применить пловучие землечерпалки и значительно сократить сроки работ. Выбранная трасса частично пролегала по болотам, и строителям предстояло выдержать серьезную борьбу с пловучими грунтами.

Строительство первого канала в демократической Германии явилось замечательной школой воспитания нового, социалистического отношения к труду. Лучшие бригады активистов Войкевича, Шульца, Веземана, Пейника выполняли ежедневные нормы на 140—150 процентов.

Воодушевленные примером великих строек коммунизма в СССР, трудящиеся Германской Демократической Республики в рекордно короткий срок, за четырнадцать месяцев, соорудили канал Паретц — Нидернейендорф протяжением в 34 километра.

По новому каналу к металлургическим заводам пойдет руда из Советского Союза и уголь из Польши, машиностроители будут получать металл с комбината «Ост», а промышленные предприятия на Эльбе будут водным путем отправлять готовую продукцию.

У Шенвальде на фоне густого соснового леса вырисовывается изящная арка нового моста. По предложению участников создания новой водной магистрали он назван: Мост германо-советской дружбы.

С. ГАВРИЛОВА

ДРУЖБА НАРОДОВ

На стройке широко применяют взрывные работы. Большой мастер этого сложного дела — Г. И. Румянцев. У него за плечами опыт Волго-Дона.
Вот раздался взрыв.
— Даже взрывчатка служит у нас мирным делам, — говорит подрывник.

Земляная плотина почти готова. Она поднимет уровень воды озера на 60—70 сантиметров.

В. ПОНОМАРЕВ

Фото М. САВИНА

Край голубых озер!

Так зовут в народе эти земли, что раскинулись на многие километры по просторам Белоруссии, Литвы и Латвии. Но не только красотой своей привлекли они трудолюбивых людей: на колхозных полях деловито урчат тракторы, дни и ночи бороздят озерную гладь катеры рыболовецких артелей, звонкие песни электропил разносятся по лесам.

С недавних пор берега одного из самых больших озер здешнего края — Дрисвяты — огласились шумом большой стройки. Белорусские, литовские и латышские колхозы, примыкающие к берегам озера, решили общими усилиями воздвигнуть тут электростанцию.

Как родилась эта замечательная идея?

...Всего двенадцать — тринадцать лет назад здешние места были медвежьими углами панской Польши, буржуазной Литвы и Латвии, разделенными пограничными столбами. Помещики, разжигая национальную вражду, лишали трудовой люд последнего куска хлеба. В ту пору здесь бытовала легенда: прозрачные воды озера — это слезы угнетенных...

Ныне здесь, на стыке трех братских республик, особо ощутимы величие и сила ленинско-сталинской дружбы народов. Она накрепко связала колхозников белорусской артели имени В. М. Молотова, литовской — имени Адама Мицкевича и латвийской — имени Я. М. Свердлова. Эти колхозы созданы после войны. Все новое, что появится на полях белорусов, сразу же переносится в хозяйства соседей — латышей и литовцев — и наоборот.

Большие перемены произошли за пять лет в пограничных колхозах. Более чем вдвое уве-

Уже давно на стройке ГЭС хотели побывать воспитанники Опсовского детского дома. Желание их осуществилось. Им интересно послушать рассказы строителей.

ГЭС «Дружба народов» должна вступить в строй ко Дню Сталинской Конституции — 5 декабря. Срок жесткий, но вполне реальный.

— Справимся! — говорят колхозники.— Техники у нас теперь много.— И при этом показывают временную электростанцию, скреперы, бульдозеры, транспортеры, камнедробилку, тракторы и автомобили.

Не нарадуются строители на сплавной универсальный тракторный агрегат. Эта замечательная машина может выполнять самые различные работы: забивать сваи и шпунты, поднимать и переносить тяжести. Легко заменяет она бульдозер, трелевочный трактор и тягач. Но чаще всего мощный агрегат используется на стройке как экскаватор.

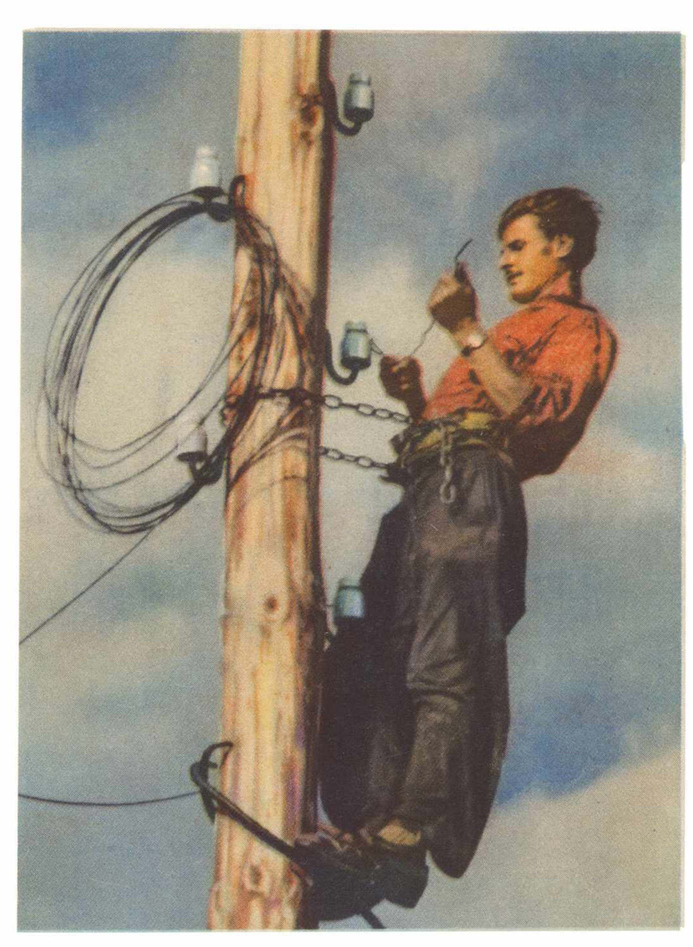
Среди передовых людей, сооружающих ГЭС, много комсомольцев. Когда началась стройка, здесь их было только восемь человек. А сейчас двадцать семь. Вот и на этом комсомольском собрании принимают в члены комсомола стахановку стройки, колхозницу артели «Новый свет», Видзовского района, Антонину Михеенкову. Волнуясь, рассказывает она собранию свою биографию.

Уже близок день, когда поток электроэнергии пойдет от новой ГЭС «Дружба народов» в колхозные села. Большие перемены произойдут в селе. Изменится и самый его облик. Председатель артели имени В. М. Молотова в Гривском районе, Латвийской ССР, Л. М. Наумович недавно привез из Риги проект нового колхозного поселка.

— Вот так будет выглядеть колхозная усадьба, когда к нам электрический ток придет,— говорит он.

Внимательно слушают его и приехавший в гости сосед — председатель литовского колхоза «Память Ленина» Т. Т. Григорьев, и заместитель Наумовича — П. И. Яунзем, и ветеринарный санитар П. А. Гаврилов. Всем интересно знать, как рижские архитекторы предлагают перестроить село, чтобы навсегда ликвидировать хутора, чтобы лучше использовать электричество в хозяйстве и быту.

Станция еще не вступила в эксплуатацию, но уже тянутся от нее смолистые столбы электролиний. По одной из таких линий побежит ток в литовский колхоз имени Адама Мицкевича. Вот установлен еще один столб. Электромастер Вильгельм Лавринович укрепляет провода.

Редколлегия стенгазеты «Новая жизнь» (колхоз имени Адама Мицкевича) решила выпустить специальный номер, посвященный строителям электростанции «Дружба народов». Этот номер готовился с особенной любовью. Много выдумки и усердия проявили вожак колхозных комсомольцев Казимир Савицкий и секретарь сельского совета Альбина Милинкевичуте.

личилась урожайность полей колхоза имени В. М. Молотова, удесятерилось поголовье скота. На улицах села появились новые здания Дома культуры, больницы, школы, сберегательной кассы, магазинов. Артель имени Адама Мицкевича моложе белорусской, но кое в чем она перегнала ее: быстро растут здесь новые постройки животноводческих ферм, пущен кирпичный завод. Латвийский колхоз еще моложе. Однако и ему есть чем гордиться. Прекрасная его пасека — предмет пристального внимания соседей: «Пора бы и нам такую завести».

...Было это ранним утром. У озера, возле мельницы, сидел семидесятичетырехлетний белорусский колхозник Михаил Иванович Самусенок. К нему подошел односельчанин Иван Ильич Михайлов. Закурили. Разговорились. Речь шла о будничных делах. Потом заговорили о потоке воды, бегущем по каналу из озера к мельнице.

— Экая энергия гибнет даром! — заметил Самусенок.

На строительной площадке часто можно видеть представителей райкомов коммунистической партии. На одной из таких встреч (слева направо) секретарь Видзовского райкома А. М. Демьянчиков, Гривского — Г. А. Ковалев и Дукштасского — М. П. Сташкевичус обменялись мнениями о том, как лучше организовать очередной воскресник молодежи районных центров.

— Да, — поддержал Михайлов. — Здесь не мельницу, а целую электростанцию можно построить. Но колхозу, пожалуй, такое дело не под силу...

— Думаешь? — Самусенок улыбнулся.— Зачем же одному колхозу? Можно и сообща.

Так родилась идея. Старики направились в правление колхоза...

...Село Дрисвяты в праздничном убранстве. У входа в Дом культуры кумачовое полотнище: «Братский привет представителям колхозов Литвы и Латвии!» Собрание обсуждает предложение белорусов. Решение принято единодушно:

«Построить общими силами гидроэлектростанцию на озере Дрисвяты. В знак нерушимой сталинской дружбы народов, ярким выражением которой явится это сооружение на стыке границ братских республик, назвать стройку «Дружба народов».

Инициативу колхозников поддержали правительства трех республик. Государство приняло на себя расходы, связанные с изыскательскими работами, открыло долгосрочный кредит.

Прошло несколько месяцев. И вот в усадьбе колхоза имени Молотова вновь появились празднично одетые гости из Литвы, Латвии и соседних белорусских артелей. Торжественное заседание межколхозного совета содействия строительству ГЭС «Дружба народов» рассмотрело и одобрило проект электростанции.

Да и как не одобрить! Гидростанция воздвигается с учетом последних достижений советской техники. Все механизмы станции автоматизированы, и управлять ими будет лишь один человек. Две турбины мощностью в триста киловатт рассчитаны на беспрерывную, круглогодовую работу.

Понравился селянам и внешний вид станции. Здание украсится национальными орнаментами. Вдохновенные слова «Дружба народов» будут написаны на русском, белорусском, литовском и латышском языках.

А неделю спустя к месту стройки пришли и приехали тысячи людей из Видзовского района Белоруссии, Дукштасского — Литвы и Гривского — Латвии. Каждому хотелось быть свидетелем торжественной закладки станции. Потом началось народное гуляние. Никогда еще тихие воды Дрисвят не слышали таких звонких песен! И впервые в тот день хор исполнил песню, сложенную здешней жительницей матерью-героиней М. Берулиной:

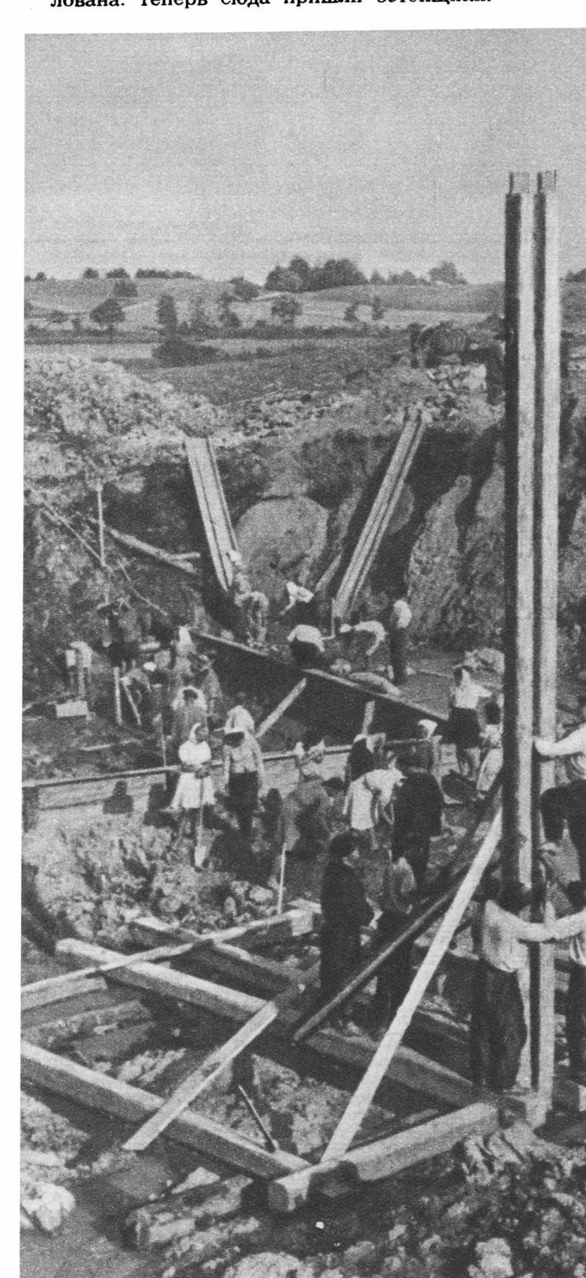
Мы сдружилися навеки,
Этой дружбы не разбить,
Наши Видзы, Дукшты, Грива
Вечно в дружбе будут жить.

С того знаменательного события не умолкает над Дрисвятами шум строительства. Работа кипит днем и ночью.

А в эти дни она спорится, как никогда: каждый хочет выполнить обязательства, взятые в честь XIX съезда партии.

Работать за двоих! — таков девиз комсомольцев Викентия Пищука из колхоза имени Свердлова, Гривского района (слева), Марии Денис и Раисы Горбуновой из сельхозартели имени Молотова, Видзовского района, и Нифодия Иванова, члена колхоза «Тари Летова», Дукштасского района. Свое слово молодые строители держат твердо.

Закончились работы по выемке грунта для котлована. Теперь сюда пришли бетонщики.

Всем сердцем с вами!

Группа пропагандистов — стахановцев железнодорожных мастерских в Бухаресте (Румыния) — изучает материалы к XIX съезду ВКП(б).

Металлургический комбинат имени Клемента Готвальда — первая стройка социализма в Чехословакии. Коллектив строителей с особой радостью включился в социалистическое соревнование в честь XIX съезда ВКП(б). На снимке: монтеры Аугустин Варадя (слева) и Франтишек Кучера, давшие обязательство покрыть крышу прокатного цеха комбината площадью в 5 тысяч квадратных метров за 35 дней.

Я мысленно снова в Москве

Несколько месяцев тому назад на мою долю выпало счастье провести три недели в Советском Союзе, в стране строящегося коммунизма. Теперь, читая о новом пятилетнем плане, я почувствовала, что мысленно нахожусь снова в Советском Союзе, в прекрасной Москве, в гостях у советских текстильщиков, любуюсь белоснежными зданиями санаториев и домов отдыха, голубым морем в Сочи.

Где бы я ни находилась в Советском Союзе, всюду слышала, как советские люди с гордостью говорят о великих стройках коммунизма, о все новых трудовых победах. Прочитав цифры новой пятилетки, я еще яснее поняла, как законна их гордость.

Я ткачиха, и поэтому мое внимание привлекли в первую очередь цифры роста производства бумажных, шерстяных и шелковых тканей. В этих цифрах я увидела перспективу и нашего прекрасного будущего.

Советские люди — Наталья Дубяга и другие — научили меня работать по-новому. Под их влиянием я осмелилась взяться за обслуживание 16 ткацких автоматов. И по их примеру я стала работать по-стахановски. Новый пятилетний план Советского Союза дает мне новые силы и зовет меня работать еще лучше, передавать свой опыт товарищам и этим внести вклад в успешное выполнение пятилетнего плана народной Венгрии.

ЭРЖЕБЕТ ПИСКЕН,

стахановка-ткачиха Дьёрской текстильной фабрики. Венгрия.

На вахте мира

Нам, полякам, близки все дела, которыми живут братские народы Советского Союза. Мы с восхищением читаем и слушаем о великих достижениях Советского Союза, радуемся этим достижениям, так как видим в них победу социалистического строя, который и мы создаем теперь в своей стране.

Мы с радостью приветствуем XIX съезд ВКП(б) — могучей партии Ленина—Сталина, в которой трудящиеся массы всего мира видят пример беззаветного служения народу.

Мы, рабочие, считаем, что лучше всего выразим наши чувства в связи с XIX съездом ВКП(б), выполняя принятые в честь этого великого события производственные обязательства. Развитие нашей промышленности способствует укреплению всего международного лагеря мира, служит благородным целям, за которые борются трудящиеся массы всех стран во главе с Советским Союзом.

Обязательства в честь XIX съезда ВКП(б) принял и коллектив Варшавского завода легковых автомобилей, на котором я работаю. Мы обязались дать в сентябре — ноябре 12 машин сверх плана. Сентябрьское обязательство нами перевыполнено. Накануне открытия XIX съезда ВКП(б) мы стали на вахту мира.

Наш первый в Польше Завод легковых автомобилей мы построили при помощи СССР. И если уже сегодня мы можем гордиться некоторыми успехами, то это благодаря тому, что мы следуем примеру СССР, что мы связаны с Советским Союзом неразрывными узами дружбы.

Сам я, рядовой рабочий, стал руководителем отдела завода; в этом мне помогли советские товарищи.

Я был награжден орденом «Золотой крест заслуги» за то, что, будучи еще простым рабочим, выполнял дневную норму на 200 процентов. Этого я добился, изучив методы труда советских людей. В разрушенной гитлеровцами Варшаве мне дали трехкомнатную квартиру — и это тоже стало возможным потому, что наши каменщики, применяя советские методы труда, быстрыми темпами поднимают из руин нашу любимую столицу, и потому также, что наша народная власть окружает трудящихся теплой заботой.

Наши взоры, взоры рабочих всех заводов Польши и всех трудящихся моей родины, в дни XIX съезда ВКП(б) обращены к Москве. Сердца наши бьются единым ритмом с сердцами советских друзей. Решения XIX съезда осветят путь не только народам Советского Союза, но и всему прогрессивному человечеству. Решения съезда по пятому пятилетнему плану развития СССР, как сказано в проекте директив, будут содействовать дальнейшему упрочению и расширению экономического сотрудничества Советского Союза и стран народной демократии.

Ян ХРУЩИНСКИЙ

Варшава.

Большие перспективы

Весть о созыве XIX съезда ВКП(б) глубоко взволновала коллектив строителей водохранилища имени Георгия Димитрова.

На водохранилище меня послали в середине августа в качестве инструктора по проходке водоемного тоннеля. С первых же дней моей работы с бригадой на объекте «Дубрава» благодаря успешному внедрению скоростной проходки мы сумели добиться ежедневно не менее трех метров проходки в скалистых породах.

Все рабочие нашего объекта обязались в честь XIX съезда как можно лучше овладеть методами работы, которым меня обучил советский инженер Глебов, когда мы с ним работали на тоннеле имени Василя Коларова. Повысилась трудовая дисциплина. На галерее мы начали работать четырьмя, пятью и шестью буровыми машинами, при этом на каждой буровой машине сейчас работает только один человек, а не два и не три. Таким образом, в течение девятнадцати дней мы прорыли на секторе «Дубрава» тоннель под названием «Погреб» длиною в девяносто восемь метров.

Очень часто во время перерыва или после окончания работы мы беседуем о проекте нового пятилетнего плана СССР, о той большой ответственности, которую возлагает коммунистическая партия страны социализма на своих членов. Мы пристально следим по страницам «Правды» и болгарских газет за великими успехами советской промышленности, транспорта, сельского хозяйства, за тем, как растет все выше благосостояние, здравоохранение и культура советских народов. И мы не можем не видеть, что это тот самый путь новой, счастливой жизни, который открывается и перед нами.

С каждым днем все больше крепнет наша вера в могущество великого Советского Союза, в торжество его последовательной политики мира и сотрудничества между народами. Рабочие нашего водохранилища и рабочие других предприятий, с которыми мне довелось разговаривать, — все выражают горячую благодарность великой братской партии коммунистов Советского Союза за то, что она неустанно борется за благородное дело мира.

Когда мы беседуем о XIX съезде ВКП(б), о его значении, перед нами, рабочими Болгарии, стоит великий образ мудрого вождя всего прогрессивного человечества Иосифа Виссарионовича Сталина. С его именем в сердце мы и дальше будем учиться и работать, будем следовать примеру советских товарищей, чтобы внести свою лепту в общую борьбу народов за мир во всем мире.

Тодор СТОИЧКОВ,

Герой Социалистического Труда, лауреат Димитровской премии

София.

Юные мелиораторы

В ранний час воскресного утра у кассы пригородных поездов Октябрьского вокзала пожилой инженер встречается с группой московских школьников. За плечами у ребят рюкзаки, в руках разноцветные вешки, ватерпасы, нивелиры.

— Так едем, Михаил Владимирович? Дождь ведь не помешает? — спрашивают ребята наперебой.

— Едем, едем, друзья... Молодцы, что не испугались дождя! — отвечает Михаил Владимирович Нечаев, с улыбкой оглядывая своих юных спутников.

Крепкие, мускулистые, еще не потерявшие летнего загара, стоят рядом два Анатолия: семиклассник Толя Цимбулов и восьмиклассник Толя Бешанов. Давние активисты кружка юных мелиораторов, оба они уже избрали себе будущую профессию и ждут не дождутся окончания школы, чтобы поступить в институт. К старшим товарищам застенчиво жмется одиннадцатилетний Женя Черкасов. Не беда, что он учится пока только в пятом классе,— ни одна загородная вылазка кружковцев не обходится без его участия.

Сегодня юные мелиораторы и их руководитель едут далеко. Почти час везет их электропоезд до станции Крюково. Выйдя из вагона, Михаил Владимирович и ребята долго еще шагают по шоссе и проселку, все более углубляясь в лес. Вот наконец и небольшая деревенька. За околицей ее в окружении кустарников раскинулась болотистая низина. Приминая гусеницами желтеющую осеннюю траву, мощный бульдозер сдвигает холмики земли один к другому, образуя насыпь. Ребята снимают рюкзаки, раскладывают инструмент. До вечера трудятся они, определяя рельеф, вычисляя объем будущего пруда, размеры и формы плотины, которая станет тут к весне, чтоб преградить путь талым водам. Ни ветер, ни осенняя непогода не могут помешать ребятам. Школьники увлечены срочным заданием — съемкой местности для строительства водоема в колхозе «Новая жизнь».

Интересны, содержательны занятия юных мелиораторов. Измеряя ширину рек, высоту берегов, глубину оврагов, школьники применяют на практике известные им положения геометрии и тригонометрии. Знакомясь с почвой и растительностью, они закрепляют приобретенные в классе теоретические знания. Полезный труд на лоне природы закаляет ребят, прививает им практические навыки, воспитывает волю.

Михаил Владимирович Нечаев, старший инженер Московского областного управления водного хозяйства, вот уже четыре года руководит занятиями юных мелиораторов. Во многих районах области его питомцами изучены местные водоемы, проведены топографические съемки, разработаны схемы осушения болот и орошения участков земли под колхозные огороды.

Инженер М. В. Нечаев и московские школьники—юные мелиораторы—производят съемку местности для строительства водоема в колхозе «Новая жизнь», Химкинского района, Московской области.

Наряду с кружком при Московском доме пионеров группы юных мелиораторов работают и в некоторых школах столицы. В Химкинском районе, Московской области, при Лигачевской школе-семилетке минувшим летом был создан лагерь юных мелиораторов. Там побывали за лето многие учащиеся как московских, так и сельских школ. С деятельностью лагеря юных мелиораторов подробно ознакомились педагоги — слушатели Московского областного института усовершенствования учителей.

Работа инженера М. В. Нечаева, общественника-энтузиаста, высоко оценена Академией педагогических наук. Учитывая народнохозяйственную важность участия школьников в мелиоративных работах на селе, Министерство сельского хозяйства СССР высказалось за то, чтобы в программу ряда школ был введен краткий курс мелиорации и гидротехники.

С. МОРОЗОВ

Будущий климат Кара-Кумов

Работа советских гидрометеорологов

Горячий ветер обжигает лицо. Босой ногой не ступить на раскаленную солнцем землю. А ночью без верхней одежды пробирает дрожь. Таков сейчас резко континентальный климат Кара-Кумов.

Как же изменится этот климат, когда Главный Туркменский канал пересечет пустыню, когда она покроется густой сетью оросительных и обводнительных каналов, когда на ее просторах появятся водохранилища, озера, пруды и все огромное пространство от Арала до Каспия покроется цветущими коврами хлопковых плантаций, люцерновых лугов, тучных зеленых пастбищ, тенистых садов? Как заглянуть в недалекое будущее пока еще знойной пустыни?

Советские гидрометеорологи, перед которыми был поставлен этот вопрос, нашли способ ответить на него. По соседству с Кара-Кумами и примерно на одних с ними широтах на правом берегу Аму-Дарьи есть такая же суровая пустыня Кзыл-Кумы. Орошение и обводнение Кзыл-Кумов были начаты еще в двадцатых годах. И сейчас в этих местах, отвоеванных человеком у пустыни, на десятки километров раскинулись цветущие угодья крупнейшего в нашей стране хлопководческого совхоза «Пахта-Арал». Именно такими, какими стали Кзыл-Кумы на территории «Пахта-Арала», станут со временем Кара-Кумы, когда по ним пройдет великая водная магистраль.

В «Пахта-Арал» прибыла для наблюдения над климатом комплексная экспедиция. Хлопковое поле в Коминтерновском отделении совхоза, на которое мы приехали ранним утром, выглядело необычно. В разных концах поля мелькают белые будочки, палатки, высоченные мачты. В голубое безоблачное небо поднимается серебристый аэростат; покачиваясь на легком ветру, плывут шары-пилоты, а над ними гудит самолет. Участники экспедиции привезли с собой новейшие приборы и аппараты. С их помощью ведутся наблюдения над распределением поступающего на землю солнечного тепла, над температурой и влажностью воздуха, движением его потоков.

Руководители экспедиции рассказывают о предварительных выводах. Установлено, что суточные колебания температуры в оазисе значительно меньшие, чем в пустыне. В один из самых жарких дней июля в «Пахта-Арале» на хлопковом поле максимум температуры доходил до 42 градусов выше нуля, падая ночью до 23 градусов тепла. В те же сутки в пустыне днем было около 46 градусов, а ночью температура падала до 17 градусов. Таким образом, суточное колебание температуры в орошенной зоне оказалось на 10 градусов меньше, чем в пустыне. Произошло это вследствие того, что для нагревания влажной и покрытой растительностью почвы требуется больше солнечного тепла, чем для нагревания голой и сухой почвы.

Подобные же перемены произойдут и в Кара-Кумах после постройки Главного Туркменского канала. Смягченный и увлажненный климат огромного края от Арала до Каспия будет способствовать его всестороннему хозяйственному и культурному развитию.

Д. ПРОТОПОПОВ

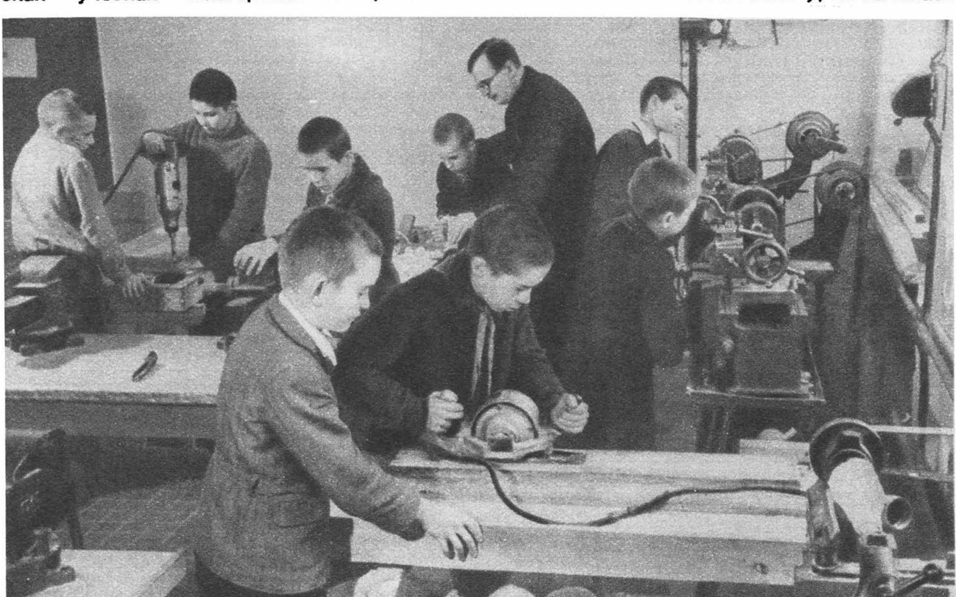
В школьной мастерской

Просторная, светлая комната уставлена столярными верстаками, столами и токарными станками. Около шкафа с инструментами висит черная классная доска. Так выглядит политехническая учебная мастерская 50-й мужской средней школы столицы.

В мастерскую пришли первоклассники. Инструктор труда, как его называют, Сергей Николаевич Постельников расставляет учеников по «рабочим местам».

— Тише, ребятки, тише... Пилить будете потом, а сейчас возьмите бумагу, карандаши, клей, кисточки и картон. Станем рисовать цифры, наклеивать их на картонки и вырезать.

Необычный урок начинается. Дети стараются лучше выполнить задание. Не у всех, конечно, выходит. Кто неловко держит ножницы, у кого кисточка выпадает из рук.

Пятиклассники в учебной мастерской школы № 50. Занятиями руководит инструктор труда С. Н. Постельников.

Фото С. Фридлянда

Два часа проходят в занимательном труде. И вот на свет появляются картонки с заштрихованными цифрами. Самого маленького инструктор спускает со своих колен на пол и дает ему лестную оценку: «Молодец! Клеишь хорошо».

После перемены в мастерскую приходят ученики второго класса. Им предстоит изучить переплетное дело. Дежурный раздает миниатюрные сшивальные станочки, тетради, иголки с нитками и коленкоровую тесьму.

Работа закипела. Слышатся советы Сергея Николаевича и учительницы: «Нитку тяни не в сторону, а к себе», «Попадай иглой в сгиб», «Сделай узелок и бери третью тетрадь».

— Лучше всех сшивает Вова Ряжкин. Смотрите, как у него это получается,— говорит инструктор.

Но вот мастерскую заполнили пятиклассники. Они заняты более сложным делом: надо сделать указки, косточки для счетов, модели колодцев, сшивальные станки.

Приятно смотреть на ловкие движения, на то, как умело орудуют школьники пилами, сверлами, рубанками.

— Гена Тарасов пришел! Инструктор знакомит нас с высоким мальчиком из 6-го класса. Он сделал книжную полку. Ему же принадлежат модели катера с мотором, парусной яхты и самолета. Трудовые навыки, приобретенные Геной в школьной мастерской, дали ему возможность изготовить и полезные вещи для домашнего обихода. Он сам сделал табуретку, починил стулья, скамейки, дачный стол.

Гордость мастерской — ученик 10-го класса Юра Волков, смастеривший телевизор. На прошлогодней выставке школы красовались такие экспонаты, как электрифицированная карта великих строек коммунизма, магнитные экраны, модели гидравлического пресса и фонтана.

Мастерская расширяет знания учащихся, прививает навыки в обращении с инструментами. Здесь же работают кружки: автомобильный, радио и фото.

В школе труд умело сочетается с преподаванием физики, химии и математики, организуются экскурсии на предприятия.

С. БОГОРАД

МАШИНА ТЕРЯЕТ ВЕС

Кто не слышал о заводе «Электросила»?

Миллиарды киловатт-часов электрической энергии вырабатывают генераторы, сооруженные «Электросилой» за годы четырех сталинских пятилеток. Но таких темпов производства электрических машин, какие предусматриваются проектом директив XIX съезда партии по пятому пятилетнему плану, завод еще не знал.

Стройки пятой пятилетки ждут энергетического оборудования «Электросилы». Сейчас у заводских конструкторов горячая пора. Они создают проекты генераторов Куйбышевской, Сталинградской, Мингечаурской, Горьковской, Нарвской и многих других электростанций.

Мы в конструкторском бюро. Над столами склонились инженеры, техники. К ним то и дело заходят технологи, работники лаборатории. Часто приезжают сюда ученые, представители заводов-смежников.

Возглавляет коллектив конструкторского бюро Александр Сергеевич Еремеев. Редко кто на заводе не знает этого убеленного сединой, высокого, всегда жизнерадостного человека. Почти три десятилетия назад пришел он на «Электросилу». Был рабочим-монтером, учился, стал инженером, вместе с другими специалистами производил сложные расчеты электрической части генераторов для первенца ГОЭЛРО — Волховской ГЭС. И вот уже пятнадцать лет сряду Еремеев руководит конструкторами, проектирующими самые мощные в мире электрические машины.

На столе А. С. Еремеева рядом со стопкой чертежей и каких-то расчетов лежит небольшая книжечка, ставшая настольной для каждого советского человека: «Проект ЦК ВКП(б). Директивы XIX съезда партии по пятому пятилетнему плану развития СССР на 1951—1955 годы». Многие строки и цифры в книжечке подчеркнуты, а один из абзацев обведен красным карандашом:

«При конструировании новых машин добиваться снижения их веса при улучшении качества».

— Сегодня это — самое главное в нашей конструкторской деятельности,— говорит Александр Сергеевич. И, подумав, добавляет: — И не только сегодня. Это будет для нас главным многие годы.

Сколь велико народнохозяйственное значение снижения веса машин, конструктор проиллюстрировал двумя внушительными цифрами: чтобы изготовить только куйбышевские и сталинградские гидрогенераторы, заводу придется переработать тысячи тонн металла и уложить десятки миллионов метров изоляционной ленты.

— Подумайте,— продолжает свою мысль Еремеев,— как важно при таких масштабах производства уменьшить вес генераторов хотя бы на один процент!

— Расскажите, что удалось уже сделать в этом направлении?

Александр Сергеевич развернул большой чертеж.

— Недавно,— сказал он,— всю печать облетело коротенькое и радостное сообщение: на Цимлянской ГЭС сдан в эксплуатацию третий гидроагрегат. Это одна из наших первых машин, которые потеряли свой обычный вес и в то же время приобрели новое, неизмеримо более высокое качество.

Главный конструктор назвал вес двух одинаковых по скорости и мощности генераторов. Оказывается, вес цимлянского гидрогенератора меньше обычного на сто тридцать тонн!

При изготовлении трех цимлянских генераторов завод сэкономил несколько тысяч часов рабочего времени и сберег металл, которого достаточно на выпуск ста электродвигателей. Но это еще не все. С упразднением крестовины уменьшилась и высота агрегата. В связи с этим стоимость работ на строительстве здания станции, в котором монтировались агрегаты, сократилась на несколько миллионов рублей.

— Цимлянские гидроагрегаты,— говорит А. С. Еремеев,— это лишь начало поисков путей снижения веса машин.

Недавно «Электросиле» поручили изготовить гидрогенераторы Горьковской ГЭС. Они должны были иметь примерно ту же скорость вращения и мощность, что и щербаковские. Как поступить? Оставить прежний вес или искать новое решение технической задачи?

Генераторы Щербаковской ГЭС, созданные до войны, и сейчас остаются непревзойденными среди подобных типов машин: они весьма экономичны и мощны. Казалось, можно было остановиться на уже разработанном варианте. Но инженеры избрали более трудный путь. Они пересмотрели конструкцию, использовали в некоторой ее части опыт, полученный на цимлянских машинах, по-новому спроектировали отдельные узлы и облегчили вес горьковского генератора на двадцать процентов.

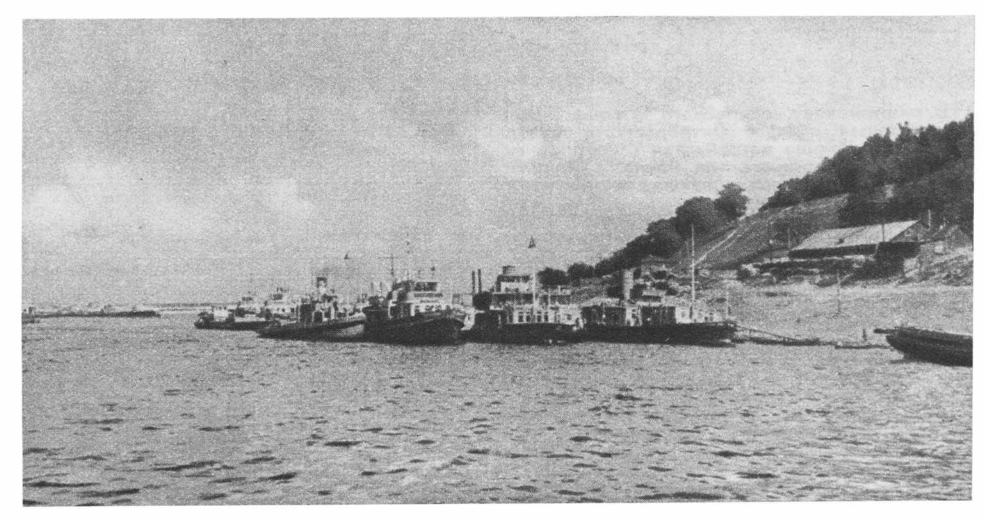
А. С. Еремеев рассказывает о начавшемся на заводе соревновании за комплексное снижение себестоимости машин. Среди соревнующихся и инженеры-конструкторы. Они прокладывают новые пути в технике, они не боятся трудностей. И лучшее свидетельство их больших творческих успехов — это машины, теряющие свой вес.

А. С. Еремеев.
Фото Б. Уткина

К. ЧЕРЕВКОВ

Формирование каравана буксировщиков перед уходом в дальнее плавание на Лену.
Фото П. Вышкинда

С Волги на Лену

В Якутск прибыла группа теплоходов из Горького.

В беседе с корреспондентом «Огонька» заместитель министра речного флота СССР тов. П. В. Черевко рассказал об этом выдающемся плавании:

— Из года в год флот Лены пополняется судами различных типов. Но до сих пор в бассейне не было быстроходных буксирных теплоходов новейшей конструкции, уже плавающих на других реках. Было решено перегнать на Лену несколько теплоходов, построенных на заводе «Красное Сормово».

«Глинка», «Римский-Корсаков», «Чайковский»... Корабли новой серии, названные именами великих русских композиторов, один за другим сходили с сормовских стапелей минувшей весной. Отлично выдержав ходовые испытания, они совершили несколько рейсов по Волге, перевозя грузы для строек коммунизма. Одновременно шла подготовка к морскому походу на Север. Экипажи судов были укомплектованы опытными речниками, не раз уже плававшими с Волги на Обь и Енисей. Командование теплоходами приняли капитаны дальнего плавания. Экспедицию возглавил опытный моряк Федор Васильевич Наянов, удостоенный Сталинской премии за морские перегоны речных судов.

Пройдя Волгой, Рыбинским морем, Мариинской системой и Беломорским каналом, флотилия прибыла в Архангельск. В составе ее наряду с буксирными судами для Лены были грузовые теплоходы для Оби и баржи для Печоры. Суда тщательно подготовили к трудному плаванию. В середине августа все суда вслед за флагманом — теплоходом «Чайковским» — подняли якоря и вышли в море.

В открытом море по радио команды узнали о созыве XIX съезда партии. Речники вступили в соревнование, обязавшись образцово провести экспедицию.

Благополучно достигнув устья Печоры, а затем Обской губы и оставив там часть каравана, экспедиция продолжала плавание на Восток. От заполярного порта Диксон начался самый трудный этап — вокруг Таймырского полуострова. Вслед за мощным ледоколом «Ленин» караван вышел из бухты. Встречая скопления льдов и густые туманы, караван не раз отстаивался в безопасных местах. Как только позволяли условия, теплоходы продолжали продвигаться вперед.

Обогнув самую северную часть азиатского материка — мыс Челюскин,— караван через 26 дней после выхода из Архангельска, пройдя морями Севера свыше 8 тысяч километров, прибыл в порт Тикси, близ устья Лены.

Взяв здесь на буксир груженые баржи, теплоходы вышли на широкие плесы Лены — одной из величайших рек мира. Оставляя за кормой устья крупнейших притоков Лены: Вилюя и Алдана — и все чаще попадающиеся поселения на ее берегах, суда успешно продвигались к республиканской столице. Теплую, дружескую встречу устроили речникам трудящиеся Якутска.

Команды судов с честью выполнили обязательства, взятые в соревновании имени XIX съезда партии. Все волжские теплоходы, доставленные на Лену в отличном техническом состоянии, сразу же включились в транспортную работу Ленского пароходства.

Общая протяженность похода речных судов от Горького до Якутска составила 10 552 километра.

Цвести садам Урала!

В свое время И. В. Мичурин в письме к уральским садоводам категорически утверждал, что на Урале есть полная возможность вести промышленное садоводство.

Предвидение великого преобразователя природы осуществляется. О замечательных успехах уральских садоводов свидетельствует очередная, тринадцатая по счету, плодово-ягодная выставка, открывшаяся недавно в свердловском Доме крестьянина.

Многочисленные экспонаты выставки — это своеобразный рапорт уральских садоводов XIX съезду партии.

Выставочный павильон наполнен чудесным ароматом яблок и груш. Здесь огромные корзины «антоновки», «боровинки», «славянки», «ранета пурпурного»; много всевозможных ягод, банок с вареньем и графинов с наливками, изготовленными садоводами из фруктов и ягод нового урожая.

Урожаи в рабочих коллективных и колхозных садах растут из года в год; например, колхоз «Новая жизнь», Каменского района, собрал в этом году 100 центнеров плодов и ягод, сад принес колхозу 124 тысячи рублей дохода; 90 тысяч рублей дохода от своего сада получил колхоз «Ленинский завет», Арамильского района.

Посетители выставки с удовлетворением читают цифры, написанные на большом щите:

«251 колхоз Свердловской области имеет плодово-ягодные сады... Площадь колхозных садов составляет 1 230 гектаров... Колхозные сады дали в этом году 3 560 центнеров плодов и ягод... К концу пятилетки колхозы области заложат еще 2 400 гектаров садов».

Выставку посетили тысячи трудящихся области.

О. МАРКОВА

У стенда коллективного сада трудящихся Свердловска «Уралец». Домашняя хозяйка Е. Э. Макшакова показывает новые сорта яблок Герою Социалистического Труда колхознику Н. М. Пермикину и учительнице школы № 6 Свердловска Н. Ф. Кусковой.
Фото Ю. Добронравова

ХОРОШО ДОМА!

М. МАРИНА

Фото Г. Санько

Хорошо, когда к тебе тянутся десять ласковых рук...

Хитро взяв подъем «петлями и колечками», и показав своим пассажирам несколько раз, то справа, то слева, одно и то же белорозовое здание с башенкой, и незаметно преодолев спуск, поезд наконец миновал станцию Усяты.

— Ну, теперь верю, что доехала,— сказала своим попутчикам Христиния Дмитриевна, вздохнула и засмеялась.

Что-то уж слишком долгим казался ей обратный путь. Особенно тянулся последний день и этот последний час. Она давно сняла с верхней полки чемодан. Уж несколько раз трогала накидные замочки: не отщелкнулись бы, а то все подарки по перрону рассыплются. Запонки из янтаря... Среди множества покупок ей самой больше всего нравились эти запонки. Может быть, тут действовал сам по себе факт: она уже купила своим сыновьям запонки, как взрослым. А еще говорят, что быстро растут только чужие дети...

Поездкой своей она довольна, очень довольна. Она хорошо отдохнула на курорте в Светлогорске. Проделала интересный путь: по Сибири от Сталинска до Урала, а там через Москву до самой западной черты советской земли, до Калининграда.

Письма из дому получала хорошие. Никто не хворал. Все аккуратно ходили в школу. Все как всегда. А раз «как всегда»,— значит, беспокоиться нечего. Не впервые она ездила на курорт. Да и плох был бы порядок в доме, если бы он нарушился, как только старший уехал из дому.

Но за полтора месяца этот «старший» так соскучился по всей своей пятерке!.. Так и стояли у нее перед глазами три белокурые девичьи головы да две лобастые мальчишечьи...

Много в жизни ей пришлось о них передумать. Девять лет прошло, как похоронила Христиния Дмитриевна мужа. Тогда ей было 28 лет. Потому, может быть, так годы бегут, что наполнена жизнь разными интересами, трудом, заботами. Не остается в ней места для тягучего и жалобного вдовьего горя.

Еще в войну она, одна из первых домохозяек, пришла на Кузнецкий комбинат, в доменный цех, где работал муж. В семье Ивановых — так было при муже, так осталось и останется навсегда — говорят о чем-нибудь только один раз, но окончательно. Тогда было сказано: ей надо работать, в такое время нельзя сидеть дома.

А как потом все обернулось... Как пришлись кстати и для себя и для семьи ее умение, ее заработок, полная самостоятельность в жизни!

...Ну, вот он и Кузнецк. Вагон остановился против сквера, недалеко от желтой деревянной арки, открывающей путь в город.

Она увидела их сразу. Но не побежала к ним, как ей хотелось, а заставила себя постоять у окна, посмотреть на них как бы со стороны, увидеть их так, как видят другие люди.

Конечно, все вместе. Все пятеро, как пальцы на руке. Чему-то смеются, а головы все к вагонам повернуты. Смеются, а в глазах нетерпение и тревога: приехала ли, не пропустить бы! Толя и Виталий в новых костюмах, девочки в новых формах. Белые фартучки из-под жакетов видны. Косы заплетены, банты аккуратные.

Хорошо вот так вернуться домой, хорошо, когда к тебе тянутся десять крепких и ласковых рук...

Хорошо, когда ребята наперебой пытаются рассказать тебе сразу все большие и малые новости.

Хорошо перешагнуть порог дома, где тебя ждали, где в последнее время все делалось с мыслью о твоем возвращении.

Хорошо, когда в твоем родном доме царит трудолюбие, когда в нем такой порядок, такая чистота.

В комнате мальчиков над большим столом, за которым выполняются все задания на дом, висит расписание уроков для всех пяти классов. Каждый убирает свои тетрадки в отдельную папку, а книжки у каждого стоят в книжном шкафу или на этажерке. Все учебники обернуты чистой бумагой, и бумага подклеена, чтобы не развертывалась. Все здесь так опрятно, так деловито, что всякому захочется сесть за стол и раскрыть книжку.

Она увидела и милые новости, появившиеся без нее, вернее, именно в связи с ее возвращением.

За стеклом книжного шкафа портрет Зои Космодемьянской, аккуратно окантованный (толина работа). На стене Горький в темной хорошей рамочке (наверно, Виталий сделал). Рядом в овале белка с шишкой в лапках на кедровой ветке (Ирина вышила). И коллективное творчество всех пятерых: подушка на диван, вышитая цветными нитками.

Ее заботы дети тоже оценили. Каждому пришлись по сердцу подарки. Большое впечатление, как она и ожидала, произвели янтарные запонки. И бабушке не удалось доказать, что теплый платок и мягкие туфли лучше.

И, конечно, все пятеро, как всегда, по очереди занимаются домашними делами. Сегодня очередь Оли. Она убирает постели, помогает бабушке готовить обед.

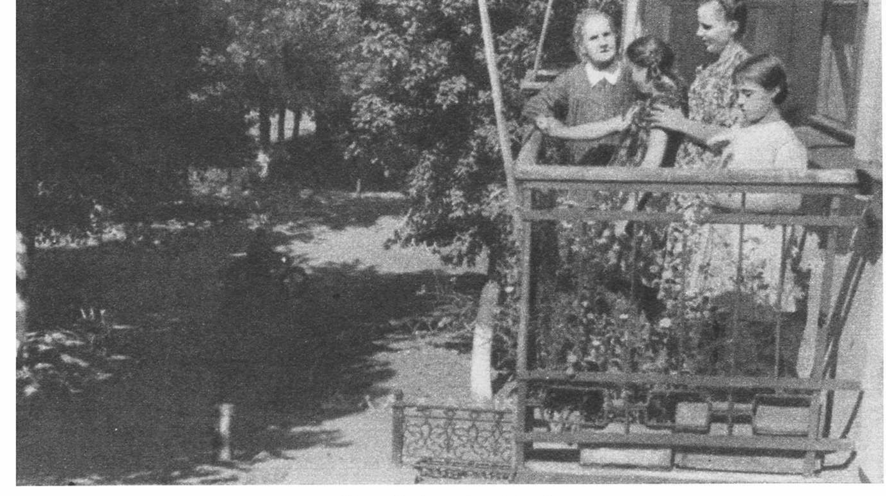
Елизавета Ивановна называет свою квартиру фонариком. Жилые дома на проспекте Кирова и на проспекте Энтузиастов стоят к улице ребром, зато всеми окнами к солнцу.

С утра в квартире Ивановых солнце заливает комнату мальчиков, «их» балкон и кухню. После обеда солнце в спальне девочек, столовой и на «бабушкином» балконе.

В «фонарике» всегда светло и всегда все ясно. Бабушка знает, кто с чем пошел в школу, кто как приготовил уроки. По лицу, по походке каждого она безошибочно определяет, кто какую отметку принес. Но она и виду не подаст. Все равно каждый обо всем ей сам расскажет. А потом на домашнем рапорте все сообщается матери. Не любит бабушка говорить про «конфузии» (так называет она тройки), а двойка у нее «безобразие». О «безобразиях» ей говорить не приходится, а о «конфузиях» изредка случается. Но каждый год все приносят домой табели с четверками и пятерками и старательно раскрашенные школьные грамоты и благодарности.

Оля помогает бабушке готовить обед.

На «бабушкином» балконе.

Елизавета Ивановна беседует с пионерами в школе.

На улице Суворова воздвигается новый дом. Виталий любит смотреть на строительство.

Географический кружок женской школы на экскурсии у развалин Старо-Кузнецкой крепости.

В утреннюю смену ходят девочки. Любит Елизавета Ивановна, накормив их и положив им в портфели «ссобойки», поглядеть, как идут они, три девочки, в школу, веселые, опрятно одетые.

И вспоминает Елизавета Ивановна, каким трудом достались ей четыре класса и как хотелось ей учиться дальше, а учиться было нельзя: надо думать о куске хлеба.

Бабушка знакома с учителями своих внуков и внучек, она посещает родительские собрания, бывала на пионерских сборах и рассказывала ребятам, как и чем жили раньше рабочие люди. И живым примером в этой беседе служит ее родная семья. Как бы в старое время жила вдова с пятью сиротами? Разве могла бы она их учить? Так вот обувать, одевать? Разве получали бы они пенсию от государства? Разве жили бы они в отдельной квартире с такими удобствами? Разве ездили бы ребята в пионерские лагери? Разве могла бы раньше работница на курортах отдыхать?..

По вечерам, когда уроки приготовлены, девочки успели нагуляться и освободились мальчики, а мать в вечерней смене, ребята около бабушки. Она любительница вязать, девочки вышивают, Виталий с Нивой играют в шахматы, Толя любит читать вслух газету или книжку. Иногда, настроив приемник, слушают радиопередачу из Москвы или Новосибирска. Иногда просто идет общий разговор. За последнее время главная тема — кем быть?

Анатолий учится в десятом классе, у него дорога уже определена. Ему нравятся физика и технические науки. Он будет, как папа, электриком.

Виталий что-то все стал говорить о стройках. Любит он постоять и поглядеть, как строится дом, как могучие краны поднимают люльки с кирпичом или раствором или целые лестничные марши по двенадцать — тринадцать ступеней.

Благодаря Виталию семья знает обо всех строительных новостях: что только за пять послевоенных лет в городе построено 300 тысяч квадратных метров жилой площади, а из них для металлургов — больше 100 тысяч квадратных метров; что новые улицы — Суворова и Проектная — построены на намытом грунте, на месте болота; что пространство между кино «Коммунар» и вокзалом также будет застроено и что уже началась закладка фундамента здания гостиницы в 14 этажей.

Девочкам думать о будущих профессиях, может, и вовсе еще рано, но профессия Иры, несомненно, будет связана с большими передвижениями по земле. Любимый ее предмет — география. Она активный член географического кружка в школе. Перед началом учебного года кружок с преподавательницей по географии Ниной Захаровной побывал в Старо-Кузнецке на развалинах старинной крепости. Ира первая забралась на самую высокую стену крепости, бесстрашно по ней ходила.

Нина Захаровна рассказала девочкам, что Старо-Кузнецк — самый старый и самый обжитой район в южном Кузбассе. Тут тоже есть новые здания, а по генеральному плану здесь проляжет проспект Ленина. Но весь внешний облик Старо-Кузнецка сохранил черты старого города. Сонно дремал город три сотни лет в самом центре богатейшего края.

Три девочки идут в школу.

Старые домики, маленькие, с большими карнизами, зелени около них не видно, улицы неровные, узкие. Никто здесь за 300 лет не планировал ни парков, ни скверов, ни садов, ни дворцов.

Зато как непохож на него молодой Сталинск! За рощей Топольники, как лук, изогнулась Томь, а там кварталы соцгорода, проспекты, аллеи, а за ними, под горою, развернул плечи домен, выставил колпаки кауперов и поднял свои высокие трубы богатырь — Кузнецкий металлургический комбинат.

Двадцать лет назад не было еще на карте такого города: Сталинск. Только в 1929 году стали прокладывать линии от железнодорожной станции до будущей строительной площадки. Была на том месте деревушка Бессоново.

...По вечерам в квартире Ивановых тишина. Все за книгами. Читать любят все. Кроме школьной библиотеки, дети ходят еще в центральную детскую библиотеку Сталинска.

Сюда ходить полезно и всегда очень интересно. Хорошо написанные акварелью плакаты рекомендуют книги по разным отраслям знаний. В абонементах для каждого класса есть красивые папки со списками литературы. Книжки в этих списках подобраны такие, чтобы читатели лучше могли усвоить программу своего класса. Здесь поймешь, что нельзя читать все без разбора. Здесь научат выбирать самую нужную, самую полезную для тебя сегодня книгу.

...После того, как улеглось первое волнение, вызванное встречей, Христинию Дмитриевну не покидало ощущение счастья. Ее грело тепло родного дома, близость детей. В цехе ей так обрадовались, будто не видали целый год.

Те, кто знал, что она побывала в Светлогорске, спрашивали, где лучше: там или в Сталинске?

И она ото всей души отвечала:

— Здесь, в Сталинске, лучше.

Конечно, там, на курорте, красивые виллы, богатые цветники, зелень, удобства. Но там ведь все специально для отдыха и предназначено.

А здесь, в Сталинске? Здесь расчеты совсем другого плана. Здесь дышат неугасимым жаром домны, мартены и коксовые батареи гигантского комбината, здесь построен город. Построен он для тех, чьими руками создано все вокруг, для тех, чей труд приводит в движение силу огня и техники,

Читальный зал детской библиотеки.

для тех, кто творит металл. И все в этом городе создано и создается для того, чтобы как можно лучше жилось рабочему человеку. Чтобы, придя из горячего цеха, он отдыхал в просторной и светлой квартире. Чтобы жил он не только в благоустроенном и удобном доме с отоплением, ванной и горячей водой, а чтобы этот дом обязательно был еще и красивым. Чтобы привольно и весело росли его дети.

В соцгороде нет ни дворов, ни задворков, ни черных ходов. Между домами зеленые скверы с большими, как в парке, деревьями, клумбами и газонами.

Зеленые улицы соцгорода не похожи на улицы. Из-за зелени здесь не замечаешь домов. Здесь нет ни трамвайного лязга, ни автомобильных гудков, ни звонков. Это улицы-парки.

Христиния Дмитриевна любит проспект Молотова. Она любуется новыми красавцами-домами по левой стороне, если идти от моста через Абу в сторону вокзала.

А часть улицы по ту сторону моста отстроена совсем недавно. Зелень тут молода и прозрачна.

В соцгороде все очень удобно, все близко. Обычно все покупки по поручению бабушки делают Ира и Оля. Выполнять эту обязанность девочкам не трудно: в магазинах всегда есть все, что нужно. На проспекте Кирова — огромный книжный магазин, краеведческий музей, библиотека, Дом техники металлургов, Дворец металлургов, сад металлургов и кинотеатр «Коммунар». Он самый большой в области, в зрительном зале — 1 158 мест. Напротив кинотеатра большое здание центрального телеграфа и почты.

Хороша нынешняя осень в Сталинске, теплая, ясная, сухая!

Огромный был урожай на ягоды, а потом появились и яблоки. Их продают на улице. Везут и везут сюда из садопаркового хозяйства комбината «ранетки», красненькие на длинных стебельках яблочки, они хороши для компотов, для варенья, для джемов и всяких других заготовок на зиму. В прошлом году там собрали 300 тонн яблок. В этом, говорят, соберут все 400 тонн.

Все зеленое богатство города Сталинска: его сады, аллеи, цветники,— все оттуда, из садопаркового хозяйства. Двадцать гектаров занимает питомник.

В Сталинске многие рабочие строят себе домики. Для этого им дается долгосрочная ссуда, оказывается помощь материалами и транспортом. В садиках у дома яблони, малина, крыжовник и декоративные растения; это тоже из питомника.

Интересно побывать в огромных садах, там рады гостям, которые приехали поработать.

Побывали там в это лето и Оля с Ирой. Они помогали убирать яблоки.

Таков город, в котором нет и никогда не будет трущоб, кварталов нищеты и бедности. Откуда им здесь взяться?

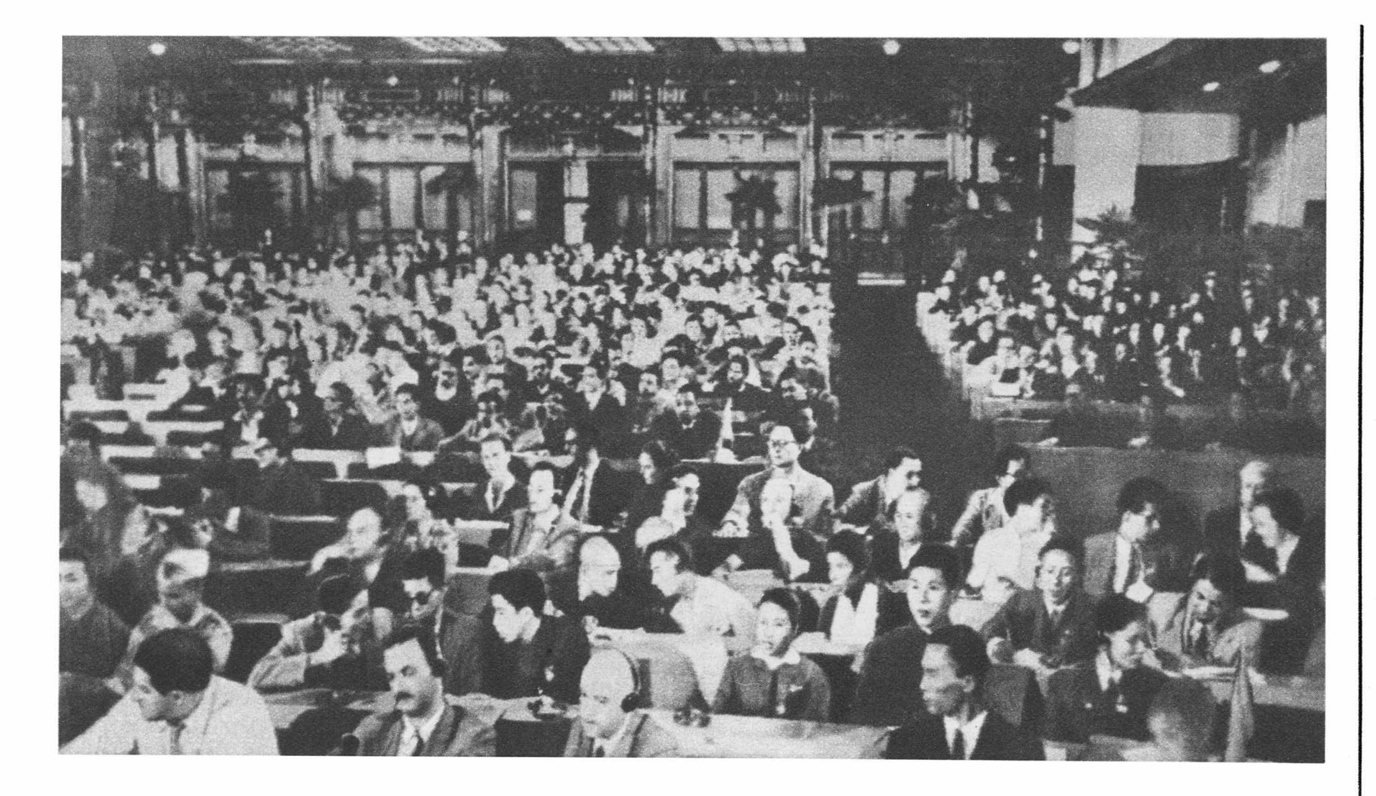
Таков город Сталинск. Город угля и металла, город-сад. Таков дом Христинии Дмитриевны Ивановой, работницы доменного цеха.

У кинотеатра «Коммунар».

Девочки помогают собирать яблоки.

В Пекине — столице народного Китая — состоялся Конгресс сторонников мира стран Азии и Тихого океана.

В своем приветствии Конгрессу Председатель Всемирного Совета Мира Жолио-Кюри пишет: «Это событие исторического значения, так как впервые представители народов этого важнейшего района земного шара собрались вместе и обсуждают вопросы, касающиеся их собственной безопасности, их благосостояния и их будущего. Защита мира в Азии — вот ваша задача».

Голос сторонников мира звучит, как грозное предостережение поджигателям войны.

На снимке: в зале заседаний Конгресса. Снимок передан по фототелеграфу.

«Подружимся!»

«Проводя империалистическую политику по отношению к Англии, Франции и другим капиталистическим странам, Соединенные Штаты Америки имеют к тому же, мягко выражаясь, нескромность выдавать себя за искреннего друга этих стран. Хорош друг! Уселся верхом на своих младших партнеров, грабит и закабаляет их, хлещет в хвост и в гриву, да еще приговаривает: «подружимся», что у американских толстосумов означает — сперва вы меня повозите, потом я на вас поезжу».

Из доклада секретаря ЦК ВКП(б) тов. Г. М. МАЛЕНКОВА на XIX съезде ВКП(б)

Рисунок Бор. Ефимова

Международный шахматный турнир

Борьба разгорается

Лидер турнира А. Котов продолжает свое победоносное шествие. В 9-м туре он встретился с аргентинским гроссмейстером Пильником. Пильник — человек самоуверенный и немного высокомерный. Он заключал пари, что в этой партии он, во всяком случае, не проиграет. В окончании партии Котов превосходно использовал полученное им небольшое преимущество и добился восьмой победы.

Играя с лидером, противник часто чувствует себя заранее «обреченным». Это было заметно в 11-м туре, когда против Котова сидел мастер Вейд из Новой Зеландии. Уже после 10-го хода у Вейда была проигранная позиция, а после 20-го он сдался, потеряв ладью и слона! Единственное удовольствие, которое получил Вейд в этой партии,— это один шах, который ему удалось объявить лидеру турнира. Но за ладью и слона это, конечно, слишком незначительная компенсация.

Итак, после десяти сыгранных партий Котов имеет 9½ очков. Такой результат в столь сильном турнире удавалось показать только знаменитому тезке Александра Котова — Александру Алехину. Котов оторвался на два очка от ближайших конкурентов, и уже никто не надеется его догнать. У остальных участников одна забота — попасть в первую пятерку. Поэтому, видно, Штальберг, вчера играя белыми с Петросяном, не предпринял никаких попыток игры на выигрыш и уже на 12-м ходу предложил ничью.

Накануне шведский гроссмейстер проиграл партию Санчесу. Этот колумбийский шахматист, бесспорно,— самый нервный участник турнира. Во время игры он закуривает одну папиросу за другой, руки и ноги у него постоянно дрожат, он весь дергается.

После поражения Штальберга только Котов, Петросян, Тайманов и Сабо идут без поражений. Шведская газета «Афтонбладет» отмечает, что русские занимают доминирующее положение в турнире и что Штальберг — единственный из представителей всех других стран, который находится в первой пятерке. Пятый советский участник, Авербах, тоже не особенно отстает от ведущей группы.

В 9-м туре было только две ничьих. Советские шахматисты набрали в этот день 4½ очка из 5 возможных. 10-й тур был менее боевым. Шесть партий закончились вничью. Венгерский мастер Барца проиграл совершенно выигранную партию Вайтонису и так расстроился, что сказал: «Мне впору было бы броситься в воду». Хотя «Гранд-отель», в котором проходит турнир, и расположен на море, однако делать этого не следует, тем более, что вода здесь уже холодная. Только врач нашей делегации доктор Скляров на днях храбро искупался. Этот «подвиг» вызвал большой интерес у шведов, и у моря собралось больше зрителей, чем на шахматном турнире.

Началась вторая половина турнира. Наши шахматисты попрежнему находятся в группе лидеров. Из иностранных участников, кроме Штальберга, хорошее положение занимает лишь Сабо.

В предстоящих девяти турах состоится много встреч между лидерами. Кто будет первым? Кажется, ясно, что Котов. Но борьба за второе и последующие места еще только разгорается.

С. ФЛОР,
международный гроссмейстер

Стокгольм, 4 октября.

Картинная галерея в Ереване

М. АРУТЧЬЯН,
заслуженный деятель искусств Армянской ССР

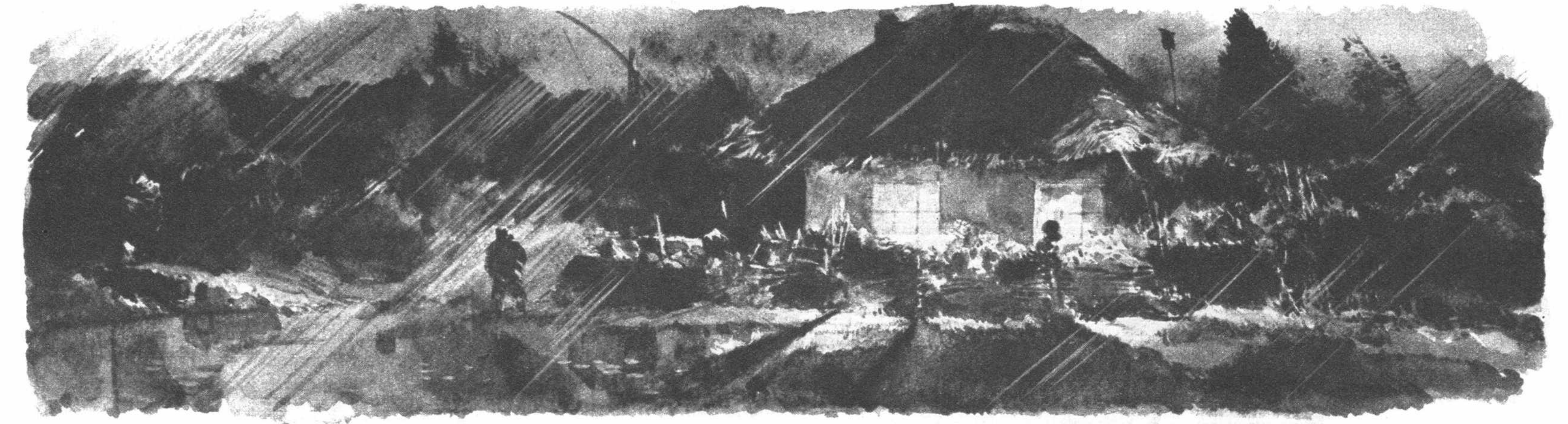
Государственная картинная галерея в городе Ереване — замечательное хранилище произведений изобразительного искусства. Вначале на случайном материале, позднее целеустремленно, с широким охватом всего значительного в отечественном искусстве создавалось это республиканское собрание картин. Щедрую помощь оказали молодому музею Государственный Эрмитаж, Русский музей, Третьяковская галерея. Благодаря этому в Ереване оказались шедевры русского искусства—живопись Аргунова, Боровиковского, Венецианова, Тропинина, Кипренского, скульптурные работы Мартоса, Толстого. Широко представлен И. К. Айвазовский; одна из картин раннего периода его творчества, «Буря» (1838—1839 годы), печатается на нашей вкладке. В галерее имеются работы Репина (женские портреты, этюды к «Заседанию Государственного Совета»), К. и В. Маковских, Поленова, почти всех передвижников, В. А. Серова.

Из ереванского собрания пейзажей И. И. Шишкина на вкладке напечатана картина «В лесу» (1864 год). Этот пейзаж принадлежит к числу работ великого мастера лесного пейзажа, выполненных по памяти в годы пребывания его за границей.

Особенно обильно представлены в музее работы армянских художников, начиная со средневековых мастеров книжной миниатюры. Выдаются работы трех поколений художников Овнатанянов, блестящего бытописца В. Ходжабегяна, в многочисленных рисунках которого запечатлена жизнь старого Тифлиса. С середины XIX века армянские художники приобщаются к живописной культуре русского народа. Живительное влияние русского реалистического искусства сказалось на творчестве многих армянских художников. Наглядно можно проследить это влияние по полотнам С. Нерсесяна, А. Шамшиняна и позднее Егише Татевосяна, талантливого колориста, ученика В. Д. Поленова. Певец армянской природы Г. Башинджагян был питомцем Петербургской академии художеств.

На вкладке этого номера печатается картина А. И. Шамшиняна (1856—1915 годы) «Санаинский мост». Шамшинян провел почти всю свою творческую жизнь в Тифлисе, куда вернулся по окончании Академии художеств в Петербурге. Работал он как пейзажист и портретист, но известность приобрел жанровыми полотнами. «Кейноба» — популярная его картина — изображает масленичный карнавал на улицах Тифлиса. В этом же роде серия его картин из дореволюционного быта Майдана — базарного квартала.

С установлением советской власти в Армении начинается самая блестящая страница истории армянского изобразительного искусства, и картинная галерея последовательно отражает эту новую, советскую фазу развития.

В ТИХОЙ СТАНИЦЕ

Рассказ

Сергей АНТОНОВ

Рисунки В. Климашина

Вечером к Василисе Михайловне зашел побеседовать Никодим Павлович, низенький человек в габардиновой гимнастерке, с неровно подстриженными усами и пухлым белым лицом. Василиса Михайловна понимала, что ходит он из-за ее внучки Люды, примеряется ее сватать. Гулять на людях Никодиму Павловичу поздно; вот он и ходит в хату, потихоньку приучает Люду к своему характеру. Примеряется он и к хозяйству. Когда Люда накрывает на стол, он говорит строго: «А скатерть можно бы и не стелить: укапаешь вареньем — испортится скатерть». На это Люда отвечает, что для такого гостя не жалко никакой скатерти, и в голосе ее слышится откровенная насмешка.

Никодим Павлович, как он сам себя называет,— «командировочный». Работает он в райцентре, в какой-то заготовительной организации, в станицу приехал по делам и живет уже больше месяца у садовода Петрищева. К своей работе он относится презрительно и вспоминает, как раньше служил где-то под Ярославлем, где обучали овчарок; и дело его заключалось в том, чтобы, надев комбинезон из плотной резины и сетку на голову, бегать от собак. Они нагоняли его, валили на землю, грызли комбинезон...

Приходя в гости, он иногда приносит гостинец.

На этот раз он принес раков.

— В кипяток их, щелкунов,— сказал он, кладя на стол шевелящийся узелок.— В эту пору в них самый вкус...

— Сами наловили? — поинтересовалась Василиса Михайловна.

— Я, как вам известно, охотник.

— Вы только на раков охотник? — спросила Люда, щуря глаза, но Никодим Павлович оставлял без внимания такие вопросы и продолжал, обращаясь к Василисе Михайловне:

— Рак тогда имеет свой вкус, когда его изловили в месяце с буквой «эр»: в марте, в апреле или, как сейчас, в сентябре. Каждой животной назначен свой срок, когда она наилучшим образом угождает человеку. К примеру, рыбец самый лучший мартовский. В марте у него спина вот такая,— и он показал два сложенных вместе белых пальца.

Говорил Никодим Павлович всегда поучающим тоном и никого не любил слушать. А когда приходилось все-таки что-нибудь выслушивать, он грустно и снисходительно улыбался, словно ему было наперед известно, что скажут и еще что-то сверх этого, чего никто не понимает, да и понять никогда не сможет. И Василиса Михайловна почитала его умным человеком.

Сели ужинать. Василиса Михайловна разлила борщ, припасенный на завтра.

Никодим Павлович поел немного и сказал:

— Красный бурак класть в борщ не рекомендуется. Надо класть такой бурак,— он пошевелил пальцами,— красный с белыми поясками, муаровый... А от красного бурака борщ воняет бураком.

После этого он молча доел борщ.

— Говорят, весной к нам море подойдет? — спросила Василиса Михайловна.— Плотину возле Кумшацкой горы насыпать кончают.

— Море, конечно, будет,— сказал Никодим Павлович, с треском разламывая раковый панцырь,— только до какого места оно разольется,— это еще вопрос. Положено ему, к примеру, до вашего куреня дойти и остановиться, а оно не остановится. Вода — это стихия.

— У них все высчитано, что вы!..— немного испугавшись, возразила Василиса Михайловна.

— Расчет — дело ненадежное. В расчете один нолик пропусти — и зальет ваш курень, одна скворечня будет торчать. Сейчас вы, к примеру, раков едите, а тогда раки вас станут есть... А зальет или не зальет,— все одно. Из науки известно, что земля упадет на солнце и все, что на ней есть, сгорит к чортовой матери. Знаете, Василиса Михайловна, что такое солнце?

— Нет! — испуганно ответила она. — А что?

— Солнце — это расплавленное железо. Что от вас останется, если вас, к примеру, кинуть в расплавленное железо?

— Так это еще когда будет...

— Когда бы ни было. Да что там солнце,— атомная бомба, и та сжигает так, что от вас на земле останется одно пятнышко, одна ваша фигура в форме тени...

Василиса Михайловна со страхом посмотрела на свою тень и проговорила:

— Да такую бомбу наши не дадут кинуть.

— А они, думаете, спрашивать станут? Вон вчера в газетах был напечатан меморандум.

— Что? — еще больше пугаясь, спросила Василиса Михайловна.

— Меморандум... — таинственно повторил Никодим Павлович и, обтерев руки платком, в котором были принесены раки, поднялся из-за стола.— Ну, мне пора. Кажется, дождик?

Все трое молча прислушались, глядя в темные окна. По крыше стучал дождь.

Никодим Павлович надел фуражку, попрощался и, уверенный, что Люда после сегодняшнего вечера стала еще больше удивляться его учености, пошел в сени.

Накинув пуховую шаль, Василиса Михайловна проводила его до крыльца, предупредила, чтобы он нагнул голову, потому что во дворе развешаны веревки для сушки белья, и остановилась у порога, слушая его осторожные удаляющиеся шаги. Вечер был темный. Тихо и печально шумел дождь. Вдалеке хлопнула дверь, шаги смолкли. «Кис-кис-кис!» — позвала Василиса Михайловна, кутаясь в шаль, и ей казалось, что с кошкой случилось что-то недоброе и кто-то чужой стоит за плетнем. Наконец она заперла дверь на крюк и задвижку и пошла спать.

— Хоть и ученый человек, а всю душу бередит своими разговорами! — сказала она внучке с досадой. — Скорей бы порешили вы с ним!

— Неужели ты все еще думаешь, что я пойду за него? — ответила Люда.— Ох ты, бабушка, бабушка! Ты уж не хлопочи за меня. Я большая стала,— добавила она с нежностью.

Все-таки сердечная у Василисы Михайловны внучка, хоть и любит на людях насмешничать. Да и насмешничает не со зла, а когда ей немного совестно или стеснительно.

Василиса Михайловна легла с тревогой на сердце. Раньше спокойнее было в станице, тише. До ближней станции надо было идти сто верст. В прошлом году провели до самого Дона железную дорогу, понаехали всякие люди, ходят с трубами, вымеряют, многих переселили на новые места. Хоть и сказали Василисе Михайловне, что ее курень оставят на месте, но кто его знает! А тут еще повадился этот «командировочный» со своими страшными историями... Василиса Михайловна заснула, и ей снилось, что по всему двору разлилась вода и никак невозможно было пройти к корове, а на скворечне сидел Никодим Павлович и спрашивал, что такое солнце.

Ночью к ним постучали. Василиса Михайловна села на кровать и перекрестилась.

Украдкой, словно стараясь не разбудить спящих, в листьях акаций шуршал дождь, тот самый тягучий дождь, который зарядил еще вчера вечером. Шум дождя в листве был похож на торопливый, беспокойный шепот, и казалось, по палисаднику все время ходят на цыпочках. Стояла такая темень, что в комнате не было видно окон.

Постучали снова. В сенях упала уздечка.

— Бабушка, стучат! — сказала Люда, проснувшись.

Было слышно, как ветер шевелил тонкую струйку воды, текущую с желоба в кадушку, и звук этой струйки все время менялся, словно ее настраивали. Где-то далеко, у плотины, трескуче просигналил мотовоз.

— В позапрошлом году к соседям так-то вот, среди ночи, напросились со строительства ночевать, а утром шубу унесли,— проговорила Василиса Михайловна.— А может, со скотного двора дежурная прибегла?.. Прямо не знаю, откликаться или нет...

— Конечно, надо спросить, кто... — сонно пробормотала Люда, забираясь глубже под одеяло.— Дождь ведь... Там мокро...

— Сарай у нас замкнут?

Люда не ответила: наверное, заснула.

Не зажигая света, Василиса Михайловна накинула пальто, приотворила дверь, ведущую в сени и спросила издали:

— Кто это?

— Я,— послышался мужской голос.— Крепко же вы спите, мамаша.

Голос был простуженный, хрипловатый, и Василиса Михайловна не могла понять, старый или молодой человек стоит на крыльце.

— Да кто вы будете? — спросила она снова.

— Гидромеханизатор.

— Кто?

— Столяров. Старший прораб по намыву.

«Видно, тоже со строительства,— подумала Василиса Михайловна.— Не стану отмыкать, хоть ты тут об косяк разбейся!»

— А у вас документы есть? — спросила она, поджимая губы и строго глядя в темноту.

— У меня полная планшетка документов. До утра не перелистаете.

«Гляди-ка, уж и ноги обтирает! — Василиса Михайловна со страхом прислушалась.— Ровно к себе домой пришел...»

Да что земля! Александр Егорович в темноте потерялся. Сейчас, наверное, тоже где-нибудь в дверь скребется...

— Ты обожди-ка, не ложись, я сейчас,— сказала Василиса Михайловна, пошла в горницу и разбудила Люду.

— Механизатор какой-то пришел... Молоденький! — зашептала она.— Я ему постелю здесь, на диване, а мы с тобой вместе поспим. Все равно до свету часа четыре осталось.

Сердитая со сна Люда натянула платье и пошла в спальню искать чистые простыни и наволочку, а Василиса Михайловна позвала ночного гостя, попросив его снять в сенях сапоги. Он вошел, осмотрелся. Видно от усталости, лицо его выглядело капризным. На рубахе виднелись темные сырые пятна: вода пробралась сквозь плащ, телогрейку и пиджак.

— Гляди-ка, промок весь, батюшка! — сказала Василиса Михайловна.

— Ничего. Мы каждый день с водой дело имеем. Дамбу намываем. Электростанцию на Дону ставим.

Действительно, неизвестный человек строгал тяжелыми сапогами по доскам крыльца так, что в сенях шевелились половицы.

— Вы не беспокойтесь,— сказал он, словно его приглашали к столу.— Ни чайку, ничего такого не надо...

— Да у нас и дров-то нет, батюшка. Какой там чаек!.. Холодно.

— Это неважно... В шесть утра мне на карту идти...

— Где же их наберешься, дров,— продолжала Василиса Михайловна.— Глядите, какую грудку привезли на всю зиму...

И то ли оттого, что она заговорилась, то ли потому, что у человека был обыкновенный, дневной голос, Василиса Михайловна, забывшись, отодвинула засов и спохватилась только тогда, когда кто-то мокрый и холодный, царапая полой плаща стену, прошел в сени.

Она торопливо нащупала выключатель и зажгла свет.

Посреди сеней стоял парень лет двадцати трех, высокий и крутоплечий. На голове его лежала маленькая выгоревшая кепка с пуговкой, с покоробившимся картонным козырьком. Загоревшие скулы его, до глянца начищенные степными ветрами, отражали свет лампочки.

— А нас двое,— сказал он и вытащил из-за пазухи черного щенка.— На дороге подобрал. Наверное, выбросил кто-нибудь.

Парень вытер дождевые капли с твердых губ и улыбнулся, показывая чистые зубы.

— Мне, батюшка, и положить тебя негде,— проговорила Василиса Михайловна, перестав бояться и по-матерински жалея его, продрогшего и вымокшего.

— А мы вот тут и ляжем,— сказал парень, со скрипом стянул плащ, сразу нашел, куда его повесить, и подставил под него лохань, чтобы на пол не натекла лужа.

«Ровно год тут живет!» — подумала Василиса Михайловна.

— Квартиру я, мамаша, снимаю в Соколовке,— объяснил он, быстро и ловко подстилая в углу ватник.— А сейчас туда, в гору, машины не идут: грязь.

Подумав, он снял пиджак и, свернув его наподобие подушки, положил к стене.

— Отправились было мы с Александром Егоровичем пешком в Соколовку, а ноги ползут в другую сторону. Темно, земли не видно.

— Не на Дону ее ставят, а на берегу. Я видела.

— А мы его к ней передвинем.

— Кого это?

— А Дон...— сказал парень.

«Ровно скамейку собрался передвигать!» — подумала Василиса Михайловна, глядя на его большие, тяжелые руки.

— Звать-то тебя хоть как? — спросила она.

— Владимир.

Из спальни вернулась Люда, начала перестилать.

И Василиса Михайловна заметила, что Владимир, напустив на лицо безразличное выражение, поглядывал украдкой на внучку.

— На учительницу выучусь — куплю кровать с шарами,— сказала Люда.

— Далеко больно загадываешь.

— Это хорошо, что далеко загадывает,— проговорил Владимир,— а так проживать день за днем скучно. Только небо коптить.

— Я вот не загадываю,— немного обиделась Василиса Михайловна,— а живу себе да работаю на ферме. И люди не жалуются.

— Загадывай не загадывай,— добавила Люда с усмешкой,— а все равно, как Никодим Павлович говорит, земля упадет на солнце.

— Ничего,— сказал Владимир.— Придет время — ликвидируем и эту опасность.

«Вот ведь, ни о чем не задумывается! — Василиса Михайловна начала сердиться.— Уж и землю куда хочешь направит!»

Пошли спать. Прислушиваясь, как гость ворочается, привыкает к дивану, Василиса Михайловна думала о том, что было время — и она загадывала далеко вперед, а ничего из загаданного так и не получилось. Было их в семье шестеро, все девчонки. Как отца убили под Цусимой, так мать стала отдавать дочерей замуж без разбора, лишь бы кто взял. Василисе Михайловне достался проезжий лесничий. Вышла она за него и загадала хозяйство налаживать, да года не прожила — забрали мужа на войну в Галицию; вернулся он в шестнадцатом году больной: легкие сожгло газами; все, что было нажито, пошло на лечение, а проку не было: покашлял, покашлял да и помер. И осталась Василиса с младенцем-сыном одна в самые трудные, в голодные годы. Но и тут загадала выучить его, сделать человеком. Намучилась, натерпелась всего, а своего добилась. Сын выучился и женился на образованной, стал работать в Ленинграде, стал переводы слать, по сто двадцать рублей в месяц. Будто все наладилось, а тут снова война... Ленинград окружили фашисты. И погибли оба: и сын и его жена. Пришлось внучку взять к себе. Все войны Василиса Михайловна помнила не по годам, а по родным: японская война,— когда отца убили; империалистическая,— когда муж помер; отечественная,— когда сын с женой погибли. И как только не стало любимого сынка, так и махнула Василиса Михайловна рукой, перестала думать наперед, и хозяйство вела кое-как (даже дыру в плетне неохота заделывать), и полы кое-как натирала желтилом, и Люду воспитывала кое-как, вот и растет насмешница... «Утром расскажу ему это в назидание,— думала она, засыпая,— чтобы понял, что хорошо этак мечтать, пока молодые... А как жизнь начнет тебя с боку на бок переворачивать, так ты и поймешь, чего стоят твои загадки...»

Проснулась Василиса Михайловна рано, но парень уже ушел. И только мокрый плащ его попрежнему висел в сенях. Плащ был тяжелый, сшитый из такого же толстого брезента, из которого делают ведра, чтобы поить лошадей. Василиса Михайловна покачала головой и повесила сушить плащ на плетень. Из-за облачка поднималось солнце. Начиналась хорошая погода.

Дня через два снова пришел Никодим Павлович. Василиса Михайловна наизусть выучила его характер и по тому, что он ничего не принес, поняла, что гость не в духе. Сейчас начнет чаевничать да и примется наворачивать такие страхи, что и сам потом на улице станет оглядываться!

Никодим Павлович повесил фуражку на угол зеркала, загладил волосы набок, чтобы не видно было лысины, и, оглядевшись, заметил плащ. Василисе Михайловне пришлось рассказать про ночного посетителя.

Выслушав ее, Никодим Павлович загадочно покачал головой, подумал и стал примерять плащ. Поглядев, как он затягивается, Люда прыснула и убежала на кухню.

За чаем Никодим Павлович, против обыкновения, молчал и только изредка вздыхал да загадочно покачивал головой. Выпив стакан, он поднял палец и сказал:

— А плащ-то не зря оставлен! — и попросил еще чаю.

Чуя что-то недоброе, Василиса Михайловна смотрела, как он отхлебывает чай и поглядывает после каждого глотка, сколько осталось в стакане. Наконец Никодим Павлович напился, утер усы и проговорил:

— А вы задавались вопросом, Василиса Михайловна, почему он оставил плащ?

— Нет,— быстро ответила она.— А что?

Но он не сразу объяснял, о чем его просили, а обыкновенно уводил разговор в сторону, чтобы слушатели имели время поломать голову и убедиться, что до того, до чего дошел своим умом Никодим Павлович, им никогда не дойти. И поэтому он спросил, помолчав:

— Спал-то этот полуношник у вас где?

— На диване.

— Не надо бы класть на диван. Сотрется обивка... Пружины согнутся...

— Да он не толстый,— заметила Люда, щуря глаза.— Если бы вас положить, тогда, правда, пружины поломались бы...

— А плащ оставлен не по забывчивости, а со значением,— продолжал Никодим Павлович, пропуская, по обыкновению, ее слова мимо ушей.— Вот он высмотрел, где что лежит, и пошел. А теперь нагрянет среди ночи, скажет: «За одеждой пришел»,— и вы обязаны ему открыть. А с ним, может, еще двое или трое...

— Ну что уж вы говорите! — поежилась Василиса Михайловна.

— Живете вы на краю, крика вашего не слыхать...

Василиса Михайловна посмотрела в окна. Вечер был ясный, и черные тени, как нарисованные, лежали на дороге. Луна светила ярко, и во дворе, казалось, можно было читать газету. На улице послышались шаги. В дверь постучали.

— Ну вот... Я вам говорил...— сказал Никодим Павлович, встал и почему-то надел фуражку.

— Иди-ка ты, Люда,— торопливо заметила

Василиса Михайловна,— скажи, чтобы днем приходил. Скажи, что спать ложимся...

— Сейчас я его пугну,— усмехнулась Люда и пошла в сени.

Вскоре там послышался разговор, смех.

— Смотри-ка, пустила! — растерянно развела руками Василиса Михайловна.— Вовсе не слушается девка!..

Вошел Владимир, на этот раз в пиджаке и без кепки.

— Хотите чайку? — спросила Люда, поглядывая то на Никодима Павловича, то на бабушку и едва сдерживая смех.

— Не откажусь. — Владимир сел напротив Никодима Павловича и стал рассказывать, что плащ был мокрый и его неохота было тащить с собой.

— Вы на строительстве? — спросил Никодим Павлович.

— На строительстве. Здесь через год кончим, в другие места поедем.

— Вон вы какой быстрый! — снисходительно усмехнулся Никодим Павлович. — В Новочеркасске собор с молитвой закладывали, и то два раза обваливался. Сто лет строили...

— У нас не обвалится, — перебил Владимир.— Нам некогда допускать такую роскошь. Здесь кончим — поедем на Волгу, а потом, может быть, на Обь или Енисей.

— Вон у тебя, батюшка, как складно все расписано,— не удержалась Василиса Михайловна.— Ты, я вижу, и правда, далеко глядишь.

— Сильно далеко глядеть — зрение испортишь,— заметил Никодим Павлович.

— Кто за зрение боится, тому надо рыбий жир пить,— ответил Владимир.— Нам нельзя вперед не глядеть. Господь бог, когда мир сотворял, поторопился, накидал навалом горы, леса да пустыни. Без всякого порядка. А нам теперь приходится все по местам расставлять: море — на свое место, горы — на свое, как мебель в доме, чтобы уютней было.

Никодим Павлович слушал, разглядывая полустертые цветочки на блюдцах, будто ему все давным-давно известно, и по лицу его было видно, что толку от таких разговоров он не видит никакого.

— Вы моря перестанавливать думаете, — сказал он со вздохом,— а моря-то сохнут покамест. Ученые сделали открытие, что Каспийское море и то сохнет. Высохнут все моря да реки — вот тебе и все. Природа свое возьмет, ее не перебороть.

— Вы не то говорите, — возразил Владимир.— Количество влаги на земле не уменьшается. Уровень Каспия действительно падает, но на это есть разные причины.

— Какие же это причины? — спросил Никодим Павлович.

— Много разных причин. Даже от количества тракторов Каспий мелеет.

— Как же он мелеет от тракторов, разрешите узнать?

— А очень просто. Чем больше у нас тракторов, тем больше пашни. А чем больше пашни, тем больше воды задерживается в почве и меньше стекает в Волгу. А Волга, как известно, впадает в Каспийское море.

— Интересно! — сказала Люда.

— А вот ничего интересного-то и нет! Это давно известная аксиома, что Каспий мелеет,— недовольно проговорил Никодим Павлович.— На то существует наука, чтобы все это изучить. Вот вы, наверно, учились где-нибудь. В техникуме? Пускай в техникуме. А вы думаете, обучили вас всем наукам до самого конца? Вот — нолик. Вы, наверное, думаете: нолик — он нолик и есть. А пропустите в расчете нолик,— и у вас вся плотина рассыплется. Каждое число имеет свое значение. Это не зря люди поняли, что тринадцать — несчастное число. А, например, шестьсот шестьдесят шесть — число звериное.

«Ну, теперь опять ночь не спать!» — вздохнула Василиса Михайловна, но тут Владимир внезапно перебил Никодима Павловича:

— А вы знаете таблицу умножения на девять? — спросил он.

Никодим Павлович только поморщился, показывая, что не любит, когда его перебивают. Но Владимир не отставал:

— Вы, я вижу, крупный специалист по части цифр. Сколько будет, например, девятью два?

— Восемнадцать,— ответил Никодим Павлович снисходительно.

— Правильно, восемнадцать. Результат состоит из двух цифр: единицы и восьмерки. Если сложить эти две цифры, сколько получится?

— Ну, девять,— ответил Никодим Павлович, настораживаясь.

— Хорошо. Теперь: девятью три — двадцать семь. Сложите двойку и семерку.

— Опять девять! — удивился Никодим Павлович и забормотал: — Девятью четыре — тридцать шесть; три да шесть—девять. Девятью пять — сорок пять; четыре да пять — девять... — Это его поразило.

— Интересно! — сказала Люда.

А Василиса Михайловна, не знавшая таблицы умножения, но довольная, что страшные разговоры кончились, оживилась и стала потчевать Владимира чаем.

Но он посмотрел на часы и стал собираться уходить.

— Вы снова в Соколовку? — спросила Люда

— В Соколовку. Сейчас хорошо идти. Светло и сухо.

— А то ночуйте у нас,— предложила Люда, посмотрев на бабушку.— Зачем вам в такую даль идти?

Василиса Михайловна закивала головой, и Владимир остался.

А еще через день он переселился в курень Василисы Михайловны со всем своим имуществом: с двумя незапирающимися чемоданами, со щенком и с маленькой подушкой, вышитой «болгарским крестом». В чемоданах оказалось множество книг. Владимир сразу же расставил их между цветами на подоконниках.

— Это кто вышивал? — спросила Люда, рассматривая подушку.

— Мама вышивала,— ответил Владимир и улыбнулся.

С Василисой Михайловной они подрядились так, что он будет жить и столоваться у них до конца строительства, а платить два раза в месяц, как принесет заработную плату. И получилось хорошо: Владимиру стало ближе ходить на работу, а Василиса Михайловна почти перестала бояться — все-таки мужчина в доме,— привыкла к нему и за ужином уже называла Володей. А Люда повязала щенку на шею ленточку и любила смотреть, как он, дрожа от нетерпения, лакает молоко. Имя щенку Володя дал «Монитор» и объяснил, что есть у них на строительстве такая машина — гидромонитор,— которая струей воды может размыть любую гору. Работа у него, видно, была интересная: на заливных придонских лугах возле Кумшака он делал дамбу высотой чуть ли не в сорок метров и длиной больше двенадцати километров. И землю на эту дамбу возили не тачками, не подводами и даже не грузовиками, а подавали ее по трубам со дна Дона перемешанную с водой. Вода несла землю по трубам версты на две, а то и на три, укладывала где надо, уминала лучше всяких трамбовок и даже, говорил Володя, сама отделяла мелкий песок от крупного. Дамба растет, и трубы приходится переставлять все выше и выше.

— У вас, наверное, вода и трубы переставляет? — спросила Люда, выслушав это.

— Пока еще до этого не додумались, — серьезно ответил Володя,— но скоро и это будет.

Так прошло четыре дня. Никодим Павлович ни разу не появлялся: наверное, рассердился. Но Василиса Михайловна тревожилась не из-за Никодима Павловича. Ее обижало, что Володя не очень-то обращает внимание на внучку. Вся станица на нее засматривается, а этот техник придет — и словно ее дома нет. А девку бог не обидел: статная, кареглазая, казацкая полукровка. Правда, Володя сильно уставал, говорил, что основные работы на дамбе надо кончить обязательно до морозов, а они отстают, не поспевают. Но Василиса Михайловна ходила как-то к Кумшаку, видела эту дамбу. Растет гора прямо на глазах, быстрее уже невозможно работать... Володя приходил поздно, раскладывал бумаги да книги, считал да писал или, задумавшись, ходил из угла в угол, словно вымерял комнату широкими шагами, а за ним, как маятник, мотался Монитор.

Но Василиса Михайловна, видно, всего не углядела. В субботу, пока Володя еще не вернулся, Люда прибежала домой с фермы и стала гладить платье с короткими рукавами — пестрое шелковое платье, которое берегла и надевала всего два раза.

Ей надо бы поесть да бежать на занятия — она училась на курсах поливальщиков,— но она забыла и суп подогреть и занятия пропустила.

— Ты куда собираешься? — строго спросила Василиса Михайловна.

— Сегодня кино в Сосновке... Получила приглашение от одного красивого блондина, бабушка.

— Холодно будет с голыми руками.

— Ничего, бабушка. Наше дело такое: дрожи, а фасон держи.

Люда переоделась, села у окна и стала глядеть в ту сторону, откуда приходил Володя. Она сидела в своем красивом платье, то поглядывая в окно, то листая книжки, в которых были нарисованы непонятные чертежи и значки. «Хотя бы Никодима Павловича не угораздило сейчас явиться! — вздохнула Василиса Михайловна.— Прямо беда!» И только она это подумала, вошел Никодим Павлович с гостинцем в платочке. Монитор подбежал к нему ласкаться. Никодим Павлович отодвинул его ногой, посмотрел на чемоданы, на книги и сказал грустно:

— А собака, обождите, вырастет, все тряпки у вас погрызет.

— Они у нас недолго жить будут,— усмехнулась Люда,— только до конца строительства.

— Куда собрались?

— В кино. В Сосновку.

— Ненадежный он человек,— подумав, сказал Никодим Павлович, обращаясь к Василисе Михайловне.— Так и будет по свету бегать со своими чемоданами. Никакого хозяйства не наживет... Сегодня по радио передавали: залетел к нам американский самолет...

— А девять умножить на двадцать шесть, получается двести тридцать четыре,— перебила его Люда,— два, три да четыре — опять девять. Почему это, Никодим Павлович?

Он помолчал, барабаня по столу белыми пальцами, потом вдруг резко поднялся и, не попрощавшись, пошел в сени. Через минуту он вернулся, взял со стола гостинец и пошел снова, но, дойдя до порога, остановился и сказал:

— А девять на одиннадцать — девяносто девять. Дурак он по самые уши.

Только после ухода Никодима Павловича Люда спохватилась, что времени уже много и кино в Сосновке, наверное, началось. Но она все сидела у окна, глядя на розовое от вечерней зари займище, на пересохшую старицу Дона, и гладила Монитора. Монитор повизгивал на ее коленях, скучал по хозяину, и

— Горе у нас у всех было. А мы его вот этими руками с себя смахнули,— и он покачал перед ней своими большими, тяжелыми руками.

Он ушел и пропадал на стройке почти двое суток. Люда ничего не спрашивала о нем, выбросила мамонтов зуб во двор, но Василиса Михайловна видела, как она украдкой гладит Монитора и задумывается.

Василиса Михайловна несколько раз пробовала объяснить внучке, что в насыпь попала негодная земля, и ее надо выкидывать, и на это дело нужно время, но Люда говорила: «Да ладно тебе, бабушка!» — и не слушала. Набросив на плечи шаль, Василиса Михайловна выходила к плетню, который давно ждал починки, и смотрела вдаль, за одинокие черные вербы, откуда должен появиться Володя. Наконец он пришел, мокрый, довольный. Люда не сказала ему ни слова, взяла заступ и ушла на огород, хотя перекапывать гряды можно было и на следующий день.

— Поставили две трубы сечением по двести пятьдесят миллиметров,— говорил Володя Василисе Михайловне,— направили их открытыми

гой лозины, она заметила, что работается ей в охотку и что появился у нее вкус налаживать хозяйство. С тех пор, как стоит у них Володя, почему-то легче стало у нее на душе, словно с десяток лет сорвалось с ее плеч. Василиса Михайловна так увлеклась работой, что не сразу заметила парнишку, маленького и худенького.

— Через полчаса я не нашел бы вашего куреня,— сказал он.— Володя дал мне такой ориентир — дыра в плетне.

— А вы кто? — спросила Василиса Михайловна с удивлением.

— Александр Егорович. Володя просил передать, что вернется поздно. У нас там трубу забило, по которой с насыпи сбрасывается вода. Наверху целое озеро стоит. Если вода прорвет валик, будет авария. Весь откос размоется.

— И как же теперь?

— Ничего. Выправим положение,— сказал Александр Егорович таким же тоном, каким говорил Володя.

Василиса Михайловна закончила несложное свое дело, пошла в камору. Люда сидела у

Василисе Михайловне было жалко и внучку и щенка. Наконец, когда на улице совсем стемнело, Люда сняла платье, бросила его на спинку кровати и легла спать.

— И хорошо, что он не пришел,— сказала она бабушке,— погода плохая, до Сосновки пять километров. Пусть этот шагающий экскаватор один ходит.

Но минут через десять Василиса Михайловна услышала, что внучка, уткнувшись в подушку, потихоньку шмыгает носом.

Ночью пришел Володя, принес какой-то камень, положил на стол. Василиса Михайловна не стала его расспрашивать ни про камень, ни про то, почему задержался; только поджала губы, чтобы показать свое неудовольствие, и пошла на кухню подогревать борщ. Возле печи она возилась долго, стучала рогачом и думала: «Пусть посидит да прочувствует свою вину». Но, войдя в камору, она увидела, что Володя спал, сидя за столом, положив голову на руки. Рядом с ним на скамейке спал Монитор. Услышав ее шаги, Володя проснулся.

— Что это за булыга? — спросила Василиса Михайловна.

— Это зуб мамонта. Выкинуло вместе с землей... Люде подарок. Она, наверное, обиделась на меня. Я сейчас снова на карту иду, так вы скажите ей, что никак не мог придти во-время. Неприятность у нас там... Иловатый грунт в дамбу пошел, негодный. Ночью не уследили. Около тысячи кубов надо заменять.

— Как же теперь?

— Ничего. Выправим положение.

— Тут Никодим Павлович приходил,— нерешительно проговорила Василиса Михайловна.— Самолет, говорит, заграничный к нам залетел.

— Ну и что? — спросил Володя, аккуратно зачищая тарелку.

— Кабы войны не было...

— Не бойтесь, бабушка!

Володя встал тихонько, чтобы не разбудить Монитора, надел ватник.

— Гляжу я на тебя,— сказала Василиса Михайловна,— и не понять мне, с чего ты такой спокойный. Или у тебя горя не было?

торцами вроде пушек на иловатый грунт, пустили пульпу и отжали всю дрянь хорошим грунтом. Здорово, бабушка?

Василиса Михайловна кивала головой и тихо радовалась, хотя мало понимала суть дела.

Ужинать Володя захотел на кухне. Из кухни окно выходило на огород. Было видно, как между подсолнечными будыльями и колышками, увитыми засохшими стеблями, ходит Люда в полинявшем красном платье.

— Может, позвать ее? — несмело предложила Василиса Михайловна.

— Пусть работает,— сказал Володя.— Я люблю смотреть, когда работают. На работе человек красивей всего.

На улице был ветер. Прутья виноградников упруго изгибались в разные стороны.

Люда ходила против ветра, гордая, стройная, и красное платье трепетало на ней.

— Вы были похожи на знамя,— сказал Володя, когда она вернулась.

— На переходящее? — насмешливо отозвалась Люда.

Володя стал объяснять, почему не мог придти, и Василиса Михайловна слышала, как среди разговора он предложил внучке в следующую субботу пойти с ним на вечер самодеятельности строителей в рабочий поселок и обещал зайти за ней точно в назначенное время. Люда говорила, что ничуть на него не обижается, но идти в рабочий поселок наотрез отказалась: каждую субботу пропускать занятия из-за какой-то самодеятельности — дело накладное. Володя долго убеждал ее, шагая по привычке из угла в угол, и Монитор, стуча лапками, бегал за ним.

— Отступись ты от нее,— сказала Василиса Михайловна, когда Люда пошла доить корову.— Ее нипочем не переговоришь.

— Уговорю,— ответил Володя и улыбнулся.

И правда, уговорил. В субботу Люда снова гладила платье с короткими рукавами.

Солнышко стало опускаться за вербы и уже светило в кухне. Скоро должен воротиться Володя. Чтобы не мелькать у них перед глазами, Василиса Михайловна пошла во двор, принялась чинить плетень. Заплетая одну за дру-

окна и читала володину книжку. «Ну, как ей сказать? — подумала Василиса Михайловна.— Опять расстроится на целую неделю». Но все же она объяснила внучке, как могла, и про трубу и про валики. Люда все внимательно выслушала, не обиделась и не огорчилась, только качнула плечами и снова стала читать. И, может быть, все бы обошлось хорошо, если бы как раз в эту пору не занесло к ним Никодима Павловича.

— Куда собралась? — спросил он Василису Михайловну, кивнув на Люду.

— В кино, в Сосновку,— ответила Люда весело.

— Опять с ним?

— Нет, с вами. Пойдемте?

И они ушли, а удивленная Василиса Михайловна долго стояла посреди комнаты, глядя на неплотно прикрытую дверь так, будто дверь сейчас ей объяснит, что же такое получилось.

Не больше чем через пятнадцать минут после того, как они ушли, вернулся с работы Володя, мокрый и довольный, стал смотреть в разные стороны, заглянул на кухню.

На душе у Василисы Михайловны стало так тошно, что она не могла с ним говорить, вышла на крыльцо и принялась звать кошку. Солнце уже зашло. Далеко за займищем, там, куда раньше гоняли пасти коров, беспокойно стрекотали по рельсам колеса вагонов. А в другой стороне царила глубокая тишина, и по этой тишине в темноте угадывался Дон. «Кис-кис-кис! — позвала Василиса Михайловна, кутаясь в шаль и слушая, как удаляется поезд.— Кис-кис-кис!»

Кошка медленно пришла в сени. Василиса Михайловна замкнула двери, пошла ставить чай. Разглаживая блестящую шерстку Монитора, Володя посмотрел на нее вопросительно. И она рассказала про Люду, про Никодима Павловича и в конце рассказа совсем расстроилась.

— Ничего, бабушка,— сказал Володя, внимательно выслушав ее.— Сейчас она вернется. Подождем,— и положил на стол свои тяжелые руки.

Стихи о Корее

СЕ МАН ИР

Рисунки В. Высоцкого

1. В РОДНОМ КРАЮ

Шел домой я из госпиталя —
набраться силы.
Рядом бежал ручеек торопливо.
Над ним свои ветви плакучая ива,
словно косы девушка, опустила.
Шагал я знакомою с детства тропой —
домой.

Я скоро чиби [1] увижу свой!
Там подсолнухов тени разлеглись во дворе.
Там будят людей петухи на заре.
Там гуси, с ручья возвращаясь гурьбой,
возвещают: окончен день трудовой.
Там в полдень на крыше
средь желтых тыкв
красный перец от солнца горит.
Там радостно даже в часы темноты:
ребята сажают светлячков на цветы,
цветы поднимая, как фонари...

Вернулся домой, в край свой родимый,
в родную свою деревню.
Поодаль в сумерках чуть различимы
памятники могил ее древних.
А место, где поднимался из чиби дым,
стало пустым...

«Эгей! — закричал я. — Эгей!
Что с моими родными сталось! —
Сердце мое от боли сжалось.—
Эгей!»

Эхо откликнулось мне из камней.
И я увидал силуэты людей.
Неужели в живых осталось так мало!
Я взглянул... И глаза опустил перед ними...
Женщина навстречу бежала.
Сестра!! Что же волосы стали седыми!..
«Брат! — зашептала она мне. — Убили...
американцы маму убили...»
Сестра, что вчера девчушкой была,
морщинистая и седая,
упала на грудь мне, рыдая,
и договорить не смогла...

Ночью винтовку я чистил в пещере
у старика.
«Нет! — сказал мне старик неожиданно
звонко.
Одной рукой укачивал он внучонка,
на пепелище указывала другая рука. —
Нет! Ты думай не только про это...
Не такие же чиби, а лучше
мы построим после победы!
Юноша, слушай!
Сегодня ты видишь камни пещеры,
а завтра взгляни — увидишь каменный дом.
Нет! Не только страданья — есть у нас вера.
Этой верой мы и живем!»

Я винтовку свою осмотрел: чиста ль!
Заблистала горячая сталь...
Молча пожал я каждому руку.
Безлунною ночью по белеющей тропке,
что вьется по склону высокой сопки,
где филин печально ухал,
позади оставляя могилы дедов,
ушел я на фронт — добывать победу.

Перевел Олег БУШКО

[1] Дом.

2. ХЭБАНДОН

«Мама!
Почему это все называют меня
«хэбандон» [2]?» —
ты спросил, прижимаясь ко мне.
Это осенью было.
Обильный созрел урожай.
И тебе было только три года, мой сын.
Я качала тебя в колыбели, мой сын,
шила к празднику платье себе...
Милый сын!
Люди «сыном свободы» назвали тебя
потому, что родился ты в день торжества,
когда цепи японские сбросили с нас,
когда братья вернули нам жизнь и права.
В это утро к нам светлые люди пришли
из советской земли.

«Мама!
Видишь, ласточка снова гнездо здесь свила!
Это та ли, что в прошлом году здесь
жила!» —
ты спросил, обнимая меня.
Тебе шел пятый год.
Мы сидели в саду.
Тебе сказку читала я,
зеленела трава,
расцветала «мэ-хва»...
Ах, родное дитя мое!
Рос ты в свободной стране,
твое детство тогда заполняли цветы
да забота о ласточке, вьющей гнездо,
возвратившейся с юга
под мирный наш кров...
Сын свободы, мой сын, ты для мира рожден
и для этих весенних цветов!

«Мама!
Почему эти люди в страну к нам пришли!
Почему они, мама, наш город сожгли!» —
так спросил ты,
когда под обстрелом врагов
мы в убежище ночью сидели, дрожа.
Как птенца, я собою закрыла тебя...
В эти долгие дни
бесконечной зимы
жгли наш город они...
Вой метелей сменял волчий голос сирен...
Умный сын мой!
Об этом не спрашивай ты.
Но запомни того, да, запомни того,
кто убил твое детство и отца твоего,—
пусть останется в золоте темных зрачков
нечеловеческий облик врагов!

«Мама!
А когда-нибудь будет ли войнам конец!
Или так же уйду я на фронт, как отец!» —
ты спросил меня в госпитале, где тогда
помогал мне ходить за бойцами.
В те дни было лето.
Тебе уж исполнилось семь.
Сын, отважный мой сын!
Да, мы отдали кровь,
чтобы больше не знала страданий земля...
Верь, наступит тот день, и все люди земли
будут счастливы, будут свободы детьми!
Будет мир, будут радостно биться сердца,
у ребенка никто не отнимет отца...
Но сейчас ты не спрашивай, сын!
Дай мне бинт,
видишь, раненый ждет.
Перевяжем бойца.

Перевела М. ПАВЛОВА

[2] Хэбандон — так называют в Корее детей, родившихся 15 августа 1945 года, в день освобождения Кореи.

3. ВЕСТЬ О ПОБЕДЕ

Сумку большую неся за плечом,
ранним утром в деревню мальчик идет.
Вьются туманы на кручах кругом,
и тропинка во мгле вот-вот пропадет.

Шаг замедляет порою в пути,
но не потому, что он с ношей большой...
Он адресата не может найти,
но не потому, что в деревне чужой.

Тра́вы. Забыл он названия трав,
что так же, как он, взбирались на склон.
Сосны корявые у переправ...
А как полюбил их с младенчества он!

Даже во тьме на этой земле
веселья восторженный гул не смолкал...
Не здесь ли каштаны жарил в золе,
на соснах корявых гнезда искал!

Гнезда пусты... И над ними прошли
заморские стаи среди облаков.
Рис поднимался — напалмом сожгли.
Стреляли враги даже в наших волов.

Домика мальчик никак не найдет...
У ног, на дороге, табличка одна...
Там имя хозяина... Снова вперед!
Тропинка во мгле еле-еле видна.

Спешит почтальон, спешит мальчуган...
Как много сегодня в сумке вестей!
Отвечают фронты, отвечает Пхеньян.
Это славные вести для родины всей.

Бежит и бежит росистой тропой
вдоль школьного сада, где пепел седой;
бежит вдоль заборов больницы былой,
где ныне глухой пустырь с лебедой.

Хоть мал, а в тяжелых уже сапогах;
в таких сапогах лишь солдаты идут.
Живая газета — с утра на ногах...
За это и любят, за это и чтут.

Приходит малыш — навстречу народ:
юнцы, старики обступают стеной.
Читает он: «Лег на чужой пулемет
грудью солдат из деревни родной...»

Вот пишет соседям своим человек:
учиться уехал далёко, в Москву.
И радостью светятся лица у всех:
«Он Сталина видит теперь наяву!..»

* * *

Однажды, когда закат пламенел,
а дуб за деревней шумел все сильней,
отца-почтальона вели на расстрел.
И пал он под дубом с ношей своей...

Пуля сразила его наповал,
ветер раскидывал письма кругом...
И сын их в отцовскую сумку собрал
и дальше пошел отцовским путем.

Тяжелая сумка висит за плечом.
Заря заняла́сь над зубцами высот.
И мальчик, шагая, мечтает о том,
что весть о победе он принесет!

Перевел Анатолий КУДРЕЙКО

ИСТОРИЯ ЖИВОГО ПРЕПАРАТА

Обратить «особое внимание на расширение производства новейших медикаментов и других эффективных лечебно-профилактических средств».

Из проекта ЦК ВКП(б) «Директивы XIX съезда партии по пятому пятилетнему плану развития СССР на 1951—1955 годы».

Георгий БЛОК

Волна за волной, неудержимо, стремительно идет наступление лейкоцитов — белых кровяных телец. Отряд за отрядом, доставленные током крови к свежей ране или к попавшей под кожу занозе, неустрашимо и самоотверженно нападает на невидимых врагов нашего здоровья, а иногда и самой жизни. Не зная пощады, они яростно набрасываются на внедрившихся извне вредоносных микробов и бактерий, вступают с ними в жестокую схватку, облепляют их, разрушают, пожирают.

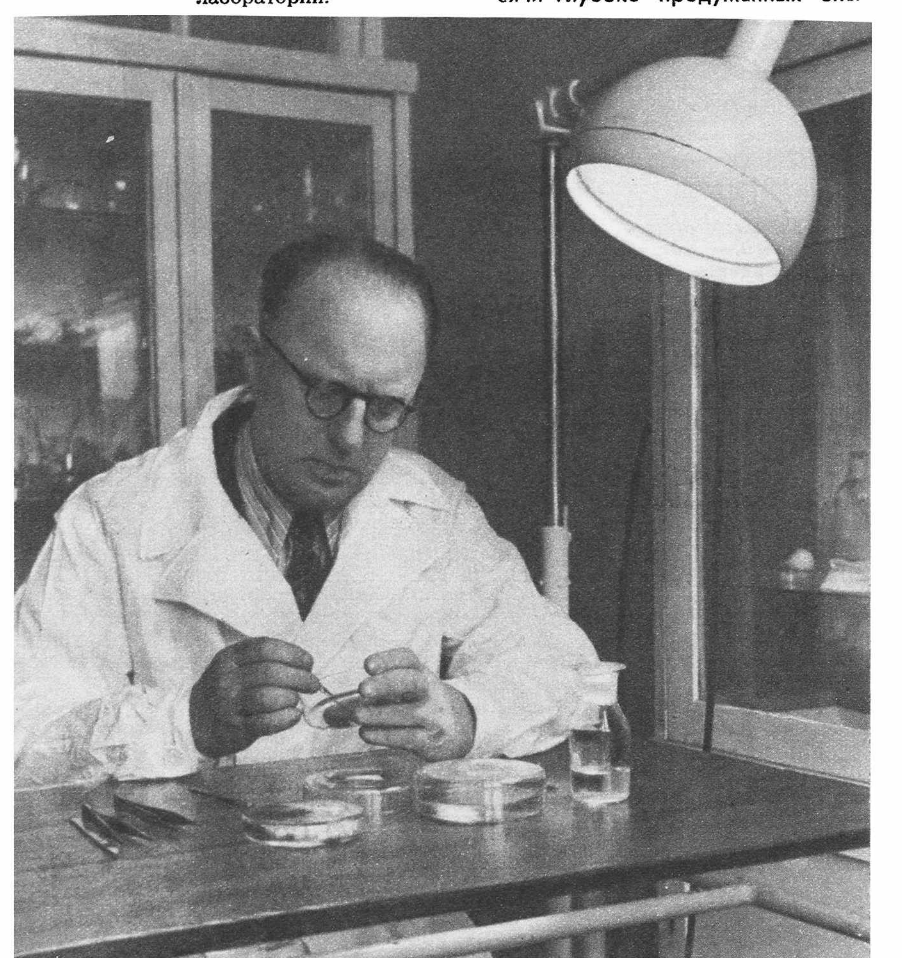
Впервые такую битву наблюдал великий русский ученый И. И. Мечников, окрестивший защитников нашего тела, белые кровяные тельца, фагоцитами — пожирателями.

Подвижные клетки, блуждающие по бесконечно разветвленному руслу крови, по бесчисленным капиллярам, помимо обороны, постоянно заняты неустанными хлопотами: убирают шлаки, отмирающие частицы, чутко следят за чистотой и порядком в недрах тела.

Верные стражи здоровья, они по первому сигналу тревоги устремляются туда, где организму грозит опасность, где появился неприятель, чтобы принять на себя первый удар и, жертвуя собой, отразить его, бороться до последней возможности.

Понадобились десятилетия, тысячи глубоко продуманных опытов, прежде чем Мечников раскрыл во всем многообразии действие чудесной системы защиты, выработанной организмом высших животных и человека за сотни миллионов лет в процессе эволюционного развития, постепенного изменения.

Профессор Г. К. Хрущов в своей лаборатории.

Русский ученый с боями утверждал в науке свои передовые взгляды. Ему принадлежит честь открытия и всестороннего изучения свойств лейкоцитов — ревностных охранителей здоровья.

Однако оставались темными и нераскрытыми истинные причины регенерации — восстановления тканей: почему рубцуется рана, какие события происходят в ней после того, как уничтожено заразное начало, откуда возникают клетки, слагающие новую ткань?

Гениальные догадки, высказанные Мечниковым по этому поводу, до недавнего времени не были подкреплены фактическими данными, материалами наблюдений, требовали проверки и обоснования в опыте.

Трудности эксперимента заставили многих биологов и медиков отступить ни с чем. Но далеко не всякий нашел в себе мужество, чтобы сознаться в собственной слабости. Легче, гораздо легче все непонятное прикрыть ширмой с надписью: «Непознаваемо». А попав в объятия идеалистических измышлений, такие горе-исследователи маскировались густым фразеологическим туманом.

Брешь в познаниях заделывалась псевдонаучными выражениями, вроде: рана — это «нарушение тканевого равновесия»; заживление — «смена тканевого напряжения». Подобного рода сочетания слов звучат вполне солидно, внушительно, но что они обозначают, никто не мог разъяснить. Да, в конце концов, с этих позиций так ли важно, как именовать врачующую тело таинственную силу, раз эту силу все равно нельзя познать? А иметь про запас пресловутый перст божий и помещать его там, где есть что-то непонятное, не столь уж невыгодно.

Подлинная наука полностью отрицает шаманство и мистические разглагольствования, преподносимые взамен точных фактов и наблюдений. Развивая плодотворные идеи Мечникова, ученые начали различать лейкоциты, обнаружили, что они не все на одно лицо.

Их деятельность отнюдь не исчерпывается подготовкой раны к последующей регенерации, как предполагали раньше. Наоборот, они непосредственно участвуют в этом деле. И если одни воинственны, бдительно охраняют вверенные им рубежи, то другие — квалифицированные строители, ведут ремонт, чинят, обновляют.

Лейкоциты-восстановители. Микрофотография. Увеличено в 2 800 раз.

Вот первая волна лейкоцитов расправилась с хищными вражескими полчищами. Вслед за ней к полю сражения спешит еще одна армия. Она не только помогает разгромить, добить коварные орды противника. В отличие от первых отрядов лейкоцитов вторые обладают способностью формировать из тканевых соков живое вещество и сами превращаются в клетки соединительной ткани и, таким образом, служат отличным строительным материалом. Из них-то возникает, растет новая, молодая ткань.

Присущая этим лейкоцитам химическая активность вызывает, возбуждает в окружающих тканях, в бесструктурном живом веществе бурный, мощный процесс созидания: образуются и усиленно размножаются клетки, которые заполняют, затягивают, словно оплетают, рану тончайшими волоконцами, восстанавливают разрушенные, поврежденные участки кожи, ускоряют заживление.

Такова в самых общих чертах схема ремонтных работ, производимых невидимыми тружениками. Решающую роль в разгадке этого явления сыграли исследования профессора-коммуниста Григория Константиновича Хрущова и сотрудников руководимой им лаборатории Института морфологии животных Академии наук СССР.

Советский ученый свыше двух десятков лет занимается лейкоцитами. Ему удалось разобрать их запутанный почерк, и после длительной «возни» он узнал их характер, повадки, привычки. Исследователь разглядел все детали, всю слаженность удивительной системы воссоздания, сложную простоту совершающегося в организме процесса.

Теория сразу повернулась лицом к практике. Сам собой напрашивался вопрос: а нельзя ли вмешаться в этот процесс, конечно, в тех случаях, когда он протекает недостаточно активно или вовсе затормозился? Нельзя ли некоторые болезни лечить препаратом, приготовленным самой

природой, с его помощью победить те заболевания, с которыми лейкоциты высших животных, а быть может, и человека, по тем или другим причинам самостоятельно не справляются? А проще говоря, послать здоровые, крепкие отряды лейкоцитов со стороны на выручку лейкоцитам ослабленным, попавшим в беду, терпящим урон.

Хирургам известно, что у одного больного глубокий порез заживает быстро, доброкачественно, а у другого такой же порез никак не зарубцуется, невзирая на одинаковое лечение, на применение испытанных, надежных средств. Почему? Раньше отвечали: видите ли, организм разладился, у него не хватает сил. Это невозможно оспорить: все правильно, действительно, разладился.

Но что скрывается под фразой «не хватает сил», что она означает, совсем не было ясно. И, естественно, лечение велось втемную, вслепую, ощупью. Назначалось то одно, то другое средство. Чаще оно помогало, а иногда никакого улучшения, болезнь ни с места, затягивалась на долгие годы.

С этим приходилось мириться. Врачи удрученно разводили руками: ничего, дескать, не поделаешь, потерпим, подождем, пока организм соберется с силами и сам преодолеет недуг.

Опыты, поставленные Хрущовым, дали точный ответ на старый вопрос, показали, кто прячется под неопределенным названием, а именно — лейкоциты. Если они в форме, то энергично ликвидируют заразное начало, хорошо чинят повреждения. Если лейкоциты истомлены и слабы, то оно берет над ними верх, превращается в хроническую болезнь, которая иногда становится неизлечимой.

Лейкоцитарную взвесь, полученную из крови здорового животного-донора, успешно испытывали на кроликах, собаках. Оказалось, что осложненные раны при местном введении взвеси по сравнению с другими методами лечения быстрее заживают; сразу успокаиваются, исчезают боли.

Эти опыты открыли отрадную перспективу, позволили перешагнуть на следующую ступень, приблизиться к практике.

По совету Хрущова хирург клиники Московского ветеринарного института А. А. Кузьминых решил испробовать целебную взвесь на лошадях, захворавших гангренозным дерматитом. Это серьезное, опасное заболевание затяжного характера нередко заканчивается смертью животного. Болезнь чаще всего начинается с конечности и, проникая внутрь, поражает важные органы.

Если даже, прибегнув к оперативному вмешательству, лошадь удавалось спасти, то после иссечения крупного участка кожного покрова она обычно оставалась искалеченной, колченогой, навсегда выходила из строя. Ветеринария не располагала радикальным методом врачевания этого недуга. Все известные средства в очень малой степени достигали своей цели.

Именно потому-то Кузьминых провел свой опыт, как говорят ученые, на обширном материале. Он, в конечном счете, не слишком рисковал. Показатели опыта оставили далеко позади самые смелые предположения: лекарство, созданное природой, завоевало первый заслуженный успех.

Взвесью лейкоцитов лечили сорок одну лошадь. Одни хворали давно, и болезнь проникла глубоко, другие только что заболели, и болезнь не успела пустить прочных корней. Таким образом, действие нового средства проверялось одновременно и при легких и при запущенных, осложненных случаях.

Полностью выздоровели и вернулись к работе тридцать семь лошадей; первая на шестой, последняя на сорок второй день. Это составляет более девяноста процентов. Отсюда вывод, и его целиком подтвердила практика: если сразу приступить к лечению, то выздоровление можно гарантировать каждому животному без исключения.

Неслыханная удача первого же опыта снискала новому лекарству признание, репутацию верного, надежного. Гангренозный дерматит перекочевал в список болезней, побежденных наукой.

Не менее положительные данные получены и при лечении некоторых других заболеваний домашних животных. Об этом свидетельствуют статьи, опубликованные в последние годы.

Интересный случай из практики рассказывает доцент Б. З. Иткин. К нему обратился дрессировщик «ученой» собаки, у которой вследствие кератита на роговице глаза образовалось бельмо. Животное лечили, но тщетно: бельмо увеличивалось, собака слепла, теряла ориентировку, путалась на выступлениях, отказывалась «работать».

Четвероногий исполнитель понравился Иткину, и он предложил вводить под верхнюю оболочку глазного яблока лейкоцитарную взвесь. Несколько уколов сняли помутнение, зрение восстановилось, собака вернулась на сцену.

Г. К. Хрущов настойчиво продолжал эксперименты, внимательно изучал особенности выращенных в искусственной среде лейкоцитов, наблюдал за их поведением в необычных условиях, вне организма. Оказалось, что в первый день культивирования они обладают одними свойствами, а во второй — другими.

Однодневная взвесь населена преимущественно лейкоцитами-пожирателями. Они действуют активно, но живут только одни сутки, а затем распадаются, освобождая ферменты, химические вещества — ускорители.

На другой день появляется смена — подвижные клетки-восстановители. Двухдневная взвесь ими насыщена, они заглатывают, перерабатывают белковое вещество, и оно идет на ремонт и починку, ускоряют заживление, под их влиянием живое вещество — эта кладовая организма, откуда черпается необходимое сырье, — превращается в клетки.

В лаборатории не только следили за микроскопическими тружениками. Найдены методы направленного регулирования их свойств, торможения их роста на любой стадии. По заказу приготовляют однодневный или двухдневный препарат. Его можно хранить на холоде продолжительное время, и он не утрачивает своих целебных качеств.

Наступил наконец желанный, заветный день, когда было решено новый лечебный препарат, столь блистательно испытанный на животных, применить против болезней человека.

Научные сотрудники Н. В. Попова (справа) и В. Н. Шредер производят опыт.

Фото Е. Умнова

Г. К. Хрущов и его сотрудники Н. В. Попова, В. Н. Шредер с волнением ожидали этого торжественного часа. Они ни на минуту не забывали ту дистанцию, которая отделяет человека от животных. И ее не всегда удается перешагнуть: нередко полезное для животного может повредить человеку.

Все, однако, говорило о том, что лейкоцитарный препарат повредить человеку никак не может. На протяжении нескольких лет лейкоцитарные препараты испытывались в больницах против различных заболеваний — трофических язв, спонтанной гангрены, осложненных инфекцией ран.

В отзывах врачей и хирургов единодушно отмечается высокая эффективность нового лекарства. Бывали случаи, когда оно оказывалось единственным средством лечения, помогало избавить больного от страданий, сильных болей, побороть тяжелое заболевание, считавшееся неизлечимым.

В хирургическое отделение Второй градской больницы в Москве был доставлен больной В. с незаживающей, давно мучившей его язвой на ноге. До того В. лечили в разных местах, но рана упорно не закрывалась.

В качестве последней попытки предложили прикладывать к ране марлевые салфетки, смоченные препаратом. Сразу утихла боль, состояние больного улучшилось. После двух — трех повязок на ране появились, как говорят врачи, признаки оживления, затем она стала быстро затягиваться, больной выздоровел. Два года за ним вели наблюдение. Ухудшения не было.

Препарат произвел буквально магическое действие на спонтанную гангрену. Она начинается с пальца ноги и неумолимо ползет все выше. Средства лечения очень сложны, нередко приходится прибегать к немедленной ампутации больной конечности.

В больницу привезли старика П. с гангреной пальцев ступни; ампутация по бедро считалась неизбежной. Скверное состояние сердца не позволяло тут же приступить к операции. Тогда решили применить новый препарат. И случилось неожиданное: сами отторглись омертвевшие части, развитие болезни остановилось, операцию отменили, нога была спасена.

Это не единственные примеры. Они свидетельствуют, что у препарата, предложенного профессором Г. К. Хрущовым, большое будущее. Усовершенствованная методика его изготовления проста. И в поток новых медикаментов, выпуск которых намечен по пятому пятилетнему плану, вольются и чудесные лейкоцитарные препараты.

Лаборатория продолжает свои работы: предстоит выяснить зависимость нового препарата от направляющего влияния центральной нервной системы; надо еще глубже проникнуть в тайну биохимических изменений, вызываемых чужеродными лейкоцитами в крови и тканях.

Так советские ученые, расширив и обогатив наши знания о клетках — защитниках и восстановителях, — заставили их стать лечебным средством, созданным на благо и здоровье советских людей.

Ханко, 1941 год...

С одними из них мы знакомимся на первых страницах, другие появляются в повести позднее. Но и юноша Горденко, и оба Богдановых, и главстаршина Щербаковский, и Камолов, и Сосунов, и, конечно, капитан Гранин, и все другие командиры, матросы и солдаты вызывают искренние симпатии читателя.

«Мы связываем противника по рукам и ногам, мешаем его кораблям господствовать в Финском заливе... Мы защищаем жизнь Ленинграда»,— говорит дивизионный комиссар Раскин. Это характеристика задач, выполняемых героями повести Вл. Рудного.

Сто шестьдесят три дня защитники полуострова Ханко, старого петровского Гангута, вели беспримерное сражение на суше, на море, в воздухе. И нигде не отступали гангутцы. Они изматывали противника, наносили ему огромные потери, деморализовали белофиннов.

Защитники полуострова вели активную оборону; для прикрытия флангов была совершена дерзкая по замыслу и беспримерная по изобретательности, по смелости и мужеству операция: захват у белофиннов семнадцати островов на левом фланге полуострова. Операция эта — ее проводит отряд капитана Гранина — и является центральной темой повести.

Где-то на втором плане повести, далеко от боевых позиций отряда капитана Гранина, другие защитники острова и руководители обороны. Мы узнаем о них только то, что известно Гранину и его соратникам, и только тогда, когда это характеризует кого-либо из главных героев или помогает понять обстановку, в которой действуют гранинцы. Это сужение действий не отражается на содержании повести. Отряд специального назначения предстает в книге на фоне общей борьбы защитников Ханко. И тем, что часть эта самая активная, действующая, объясняется отведенное ей в повести место.

Центральная фигура повести — легендарный капитан Гранин. Его образ возникает с первых же страниц. Мы еще не увидели его, сам он не появился в повести, но в рассказе зенитчика Богданова, идущего к Ханко на катере, перед нами встает образ легендарного героя войны с белофиннами. Автор не скрывает своей любви к капитану. Однако он не идеализирует Гранина: мы видим героя повести настоящим, живым человеком, со всеми своими недостатками.

Матросы обожают своего командира. И в короткие минуты отдыха Алеша Горденко мечтательно рассуждает:

«— С таким командиром, как Гранин, я бы всю жизнь хотел служить. Мы ему, как родные дети!..

— Дети капитана Гранина! — подхватил слова Алеши Щербаковский».

И эта фраза часто употребляется гранинцами; в ней выражение преданности и обожания.

Гранин порывист и отчаянно смел, и потому так контрастен рядом с ним хладнокровный начальник штаба отряда Пивоваров. Вот как характеризует его в беседе с комиссаром отряда Томиловым сам Гранин:

«— Я, Степан, знаю Федора Пивоварова без малого десяток лет. До финской войны сомневался: как эдакий аккуратист будет воевать?.. Все всегда на месте. Все подогнано, прибрано. А война? Повернет, думаю, война не по правилам — что тогда?.. В финскую Федор показал себя храбрецом. А теперь я ему просто завидую. Для него никакой поворот не страшен. Кремень-человек. Огромная в нем воля...»

Внутренняя собранность Пивоварова хорошо показана в повести, убедительна и бесспорна его железная логика. Он требует от командира отряда тактического разбора операций, удачных и неудачных, настаивает на укреплении занятых островов. Но Гранина нелегко убедить.

«— Эх, Федя, резервная рота стонет. Воевать хочется!

— Этим теперь не удивишь. Всем хочется бить врага. Учиться, воюя, труднее. А нам учиться — ох, как надо!..»

Пивоварова поддерживает комиссар, и на командном пункте занятого гранинцами острова идет разбор операции, принесшей тяжелые потери отряду.

Ярко выписан главстаршина Иван Петрович Щербаковский. Его фигура своеобразна и колоритна. Он явился в отряд перепоясанным пулеметными лентами, с гранатами за поясом. Бесстрашный, а подчас способный на бесшабашный риск, он остер на язык и чуточку самоуверен. Но за его поступками следишь взволнованно, а иногда с улыбкой.

Автору удалось ярко показать взаимоотношения главстаршины и Богданова-меньшого. Хороший коммунист, Богданыч к концу обороны становится политическим руководителем роты, командиром которой назначен Щербаковский. Богданыч умело сдерживает лихость Ивана Петровича.

Героизм и бесстрашие защитников Ханко — это героизм народа. Не случайно Щербаковский долго не может решить: кто же лучший боец его отделения? Но на общем фоне высоких моральных качеств советских воинов автор нашел яркие краски и для того, чтобы выписать образы «героев среди героев» — железнодорожника Камолова, телефониста Сосунова, лейтенанта Фетисова, акустика Богданова-большого. Их подвигам отведено в повести немного места, но рассказ о подвигах этих людей волнует по-настоящему.

В повести есть такой эпизод, один из наиболее удавшихся автору. Поврежденная миной подводная лодка легла на грунт. Вода проникла в отсеки. Большинство экипажа гибнет. В отсеке у минных аппаратов четверо матросов. И старший из них по званию — бывалый моряк Богданов-большой — подбадривает товарищей, организует спасение группы.

Сколько душевной силы и мужества проявляют попавшие в беду матросы! Поднявшийся на поверхность Шалико Бокучава вновь возвращается к товарищам. Наконец все на поверхности. И лишь судьба труса Марьина остается неизвестной товарищам.

Повесть Владимира Рудного строго документальна. Многие герои ее названы своими именами, и только некоторые фамилии изменены. Но не только своею документальностью, не только тем, что оборона Ханко до выхода повести Вл. Рудного почти не была затронута нашей литературой, сильна повесть «Гангутцы». Главное ее достоинство — показ живых и ярких судеб настоящих советских людей.

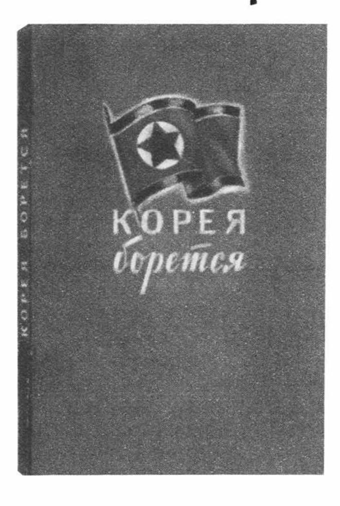
Автор, участник обороны Ханко,— человек наблюдательный. Именно потому герои повести обладают оригинальными чертами характера. Почти все они имеют свое индивидуальное лицо, свою особую судьбу. А все, взятые вместе, они выражают душу и характер воюющего народа. «Да, именно такими бесстрашными были наши богатыри», — хочется сказать, прочитав повесть «Гангутцы».

И невольно прощаешь автору и схематичность отдельных сцен и излишнюю торопливость там, где он связывает в общую цепь отдельные эпизоды.

К. СМИРНОВ

Владимир Рудный. **Гангутцы.** Повесть. «Звезда» №№ 4, 5, 6. 1952.

С верой в победу

«Корея борется» — так называется эта книга повестей, рассказов и очерков, написанных корейскими писателями и журналистами.

Хан Сер Я, один из крупнейших корейских писателей, председатель Корейского комитета защиты мира, член Всемирного Совета Мира, открывает эту книгу своим взволнованным рассказом «Друг». Это рассказ о том, как советские солдаты в 1945 году спасли Корею от японского рабства, как благодарен им за это корейский народ.

Второй рассказ, «На страже», напоминает, какие подлые провокации устраивали лисынмановцы по приказу американских властей на 38-й параллели, как бы репетируя будущую войну. Отрывки из этих рассказов Хан Сер Я читал нам в своей уютной квартире в Пхеньяне задолго до войны. И еще тогда мы были поражены мастерством писателя.

В сборнике представлен Ли Тхэ Дюн — мастер короткого рассказа. С первых дней войны Ли Тхэ Дюн выехал на фронт. Он бывал в самых опасных местах, читал солдатам фронтовые зарисовки и очерки. Его статьи можно было увидеть во всех фронтовых газетах.

В своем рассказе «Первый бой» Ли Тхэ Дюн рассказывает о славных партизанах, которые во время японского владычества вели кровавые бои с захватчиками. С большим волнением читается этот рассказ сейчас, когда сотни мощных партизанских отрядов — неуловимых, дерзких — совершают отважные вылазки на американские склады и коммуникации даже в самом районе Пусана.

Молодой писатель Хан Бон Сик создал в рассказе «Отец» образ корейского патриота, одного из тех, кто умирает в муках под пытками палачей, но не выдает своих товарищей, одного из тех, кто, невзирая на зверские обстрелы полей, продолжает выращивать фронтовой урожай, кто, рискуя жизнью, принимает связных от партизан и собирает для них продовольствие и одежду. Таких отцов, о котором пишет Хан Бон Сик, в Корее сотни тысяч. Они вырастили детей, подобных себе — таких же мужественных, отважных, беззаветно преданных родине, — и потому так несгибаема, так несокрушима маленькая страна народа-героя.

В книге собрано много военных корреспонденций. Это живые записи, наблюдения. Их автор, Ким Са Рян, идет рядом с бойцами Народной армии, идет великим и трудным путем войны.

Да и вся эта книга написана писателями-воинами. И советские читатели, которые глубоко сочувствуют своим корейским братьям, прочтут ее с глубоким волнением.

Ирина ВОЛК

Корея борется. Повести, рассказы, очерки. Перевод с корейского. Издательство иностранной литературы. М. 1952. 155 стр.

Коротко о книгах

Литературное наследие Юлиуса Фучика, чье имя известно всему прогрессивному человечеству, составляет несколько томов.

Издательство иностранной литературы выпустило избранные сочинения Юлиуса Фучика в одном томе, включающем, кроме «Репортажа с петлей на шее», также ряд очерков и репортажей о Советском Союзе (раздел «С открытыми глазами»), политических статей и листовок (раздел «Под знаменем коммунизма»), а также письма Юлиуса Фучика, относящиеся к последним месяцам и дням его жизни. Эти письма как бы дополняют знаменитый «Репортаж» и дорисовывают образ Фучика.

Текст «Репортажа с петлей на шее» дополнен вновь найденными страницами и заново отредактирован.

Следует отметить, что издательство наконец восстановило подлинное название бессмертной книги, более известной до сих пор в СССР как «Слово перед казнью».

К сожалению, в однотомнике нет ни одного из произведений Фучика, еще неизвестных советскому читателю.

* * *

Завершается многотомное издание сочинений выдающегося советского ученого академика А. Н. Крылова, прославившегося в разных областях знаний: математике, астрономии, механике, физике, кораблестроении, баллистике. Одиннадцать томов (со II по XII) составляют научные труды Крылова! Выпущенный недавно первый том содержит наряду с научно-популярными статьями и прочими материалами воспоминания и мемуарные очерки ученого.

Мемуары А. Н. Крылова издавались неоднократно. Ныне они снабжены обширными комментариями и множеством впервые публикуемых архивных документов.

Весьма ценна вводная статья («Очерк жизни и деятельности А. Н. Крылова»), написанная академиком В. И. Смирновым, членом-корреспондентом Академии наук СССР Ю. А. Шиманским и профессором Н. И. Идельсоном. Это первая попытка осветить многогранную деятельность знаменитого ученого, длившуюся более 60 лет.

В обеденный перерыв в редакцию заводской газеты «Кировец» (ленинградский Кировский завод) зашел мастер холодно-штамповочного цеха Иван Петрович Петров. Он принес заметку о своем цехе.

Коммунист Петров часто выступает в газете с предложениями, смело критикует производственные неполадки.

На снимке: мастер И. П. Петров беседует с сотрудником редакции В. М. Карпущенко.

Фото С. Фридлянда

Радостная весть пришла в колхоз имени Молотова, на Киевщине: Степанида Демидовна Виштак награждена второй золотой медалью «Серп и молот»; на родине ее будет установлен бронзовый бюст.

После окончания войны юная колхозница организовала комсомольско-молодежное звено по сахарной свекле. Она переняла опыт лучших свекловодов республики. За пять лет ее звено вырастило около 65 тысяч пудов свеклы. Степанида Демидовна вступила в ряды ВКП(б).

...На колхозном току состоялся митинг. В эти дни пришло сообщение о созыве XIX съезда ВКП(б). Дважды Герой Социалистического Труда С. Д. Виштак и все ее звено обязались в честь съезда собрать по 600 центнеров свеклы с гектара.

На снимке (слева направо): члены звена Ольга Олейник, Ульяна Виштак, дважды Герой Социалистического Труда Степанида Виштак и Мария Симоненко.

Фото Н. Козловского

Высокая волна

Спектакль Ленинградского академического театра драмы имени А. С. Пушкина

Авдотья Тихоновна — артистка О. Я. Лебзак.

Сквозь двойные рамы запорошенных снегом окон райкома слышно, как злится и неистовствует зимняя вьюга.

Инструктор Волгин, пожилой, немало поработавший на своем веку человек, покачивая головой, глядит на Чеканова с некоторым сожалением. Молод, молод секретарь райкома! Да к тому же привык к кубанским просторам, и все ему кажется легким. Но Угрень не Кубань, леса не степи, суглинки не чернозем. А тут еще целое строительство затевается. Шутка сказать, построить к весне новую МТС, да еще показательную!

— Мало подходящего народу в районе,— вздыхает Волгин.

— А Бортников? — спрашивает Чеканов.

— Знаю его, не пойдет,— безнадежно машет рукой Волгин.

...Тяжело ступая, входит в кабинет высокий, могучий старик. При виде Чеканова он останавливается в удивлении. Много слышал Бортников о новом секретаре, успевшем в короткий срок завоевать в районе уважение, и ожидал увидеть человека с внушительной осанкой. А тут ни представительной внешности, ни солидности в летах.

Беседа не клеится.

Чеканов говорит об улучшении угренских земель, о том, что нужна образцовая МТС.

— Поэтому я и обратился к вам, Кузьма Васильевич,— слышит Бортников.

Вот оно что! МТС строить!

— Это на что же вы наводите? — сердито спрашивает Бортников.— Чтобы я из своего села, да из своей избы на старости лет подался по баракам жить? Если вы за тем старые кости мои потревожили, то на том спасибо и до свидания.— И он направляется к выходу.

Секретарь огорчен. Он задерживает старика, — пусть минуту обождет, его отвезут на «Победе». Чеканов звонит и распоряжается подать машину.

Старик искоса глядит на секретаря. Хороший все-таки человек! Ведь вот не уважил Бортников его просьбы, а он дает машину,— значит, с уважением относится.

Чеканов ходит по комнате.

— Ехал я сюда, говорили мне: «Угренские места — угрюмые леса». А я приехал, и понравилось мне здесь. И леса понравились. И непокорная земля здешняя. И люди. И думалось мне... В трудную минуту приду я, Кузьма Васильевич, к здешним людям, к вам, к таким, как вы... Ошибся! — говорит Чеканов с горечью.— По молодости лет... Что ж! И это бывает...

Слушая Чеканова, Кузьма Васильевич все больше и больше хмурится.

— Ты погоди, — взрывается он вдруг. — Шла великая война Отечества нашего, так я все, что имел, все, что сберег, на постройку самолета отдал. И никто меня не агитировал.

И вот они сидят уже рядом и обсуждают детали будущего строительства. Вдруг старик соображает, что секретарь все-таки настоял на своем, обошел его.

— Хитер,— усмехается он.— Ничего не скажешь, в точку попал. Хитер!

Основой для пьесы «Высокая волна» Г. Николаевой и С. Радзинского послужил роман Галины Николаевой «Жатва». Читатели любят эту книгу и давно сдружились с ее героями. Тем сложнее была задача превращения романа в пьесу. Ее авторы сумели в заново построенном сюжете не только сохранить главное из романа «Жатва», но и его поэтическую прелесть. И в пьесе основным героем является творческий труд, те глубокие изменения, которые происходят в человеке, занятом плодотворной деятельностью.

...Трудно сложились после войны отношения Авдотьи, Василия и Степана. Виновата ли Авдотья, что, будучи убежденной в гибели Василия, вышла замуж за Степана? Винить ли Степана за то, что крепко полюбил он Авдотью, которую считал вдовой? Судить ли нам Василия, который не может примириться с изменой жены?

Степан, заботясь об Авдотье и ее детях, добровольно уходит из ее жизни. Василий и Авдотья опять вместе. Глубокие внутренние перемены, связанные с творческим трудом, и постоянное общение с коллективом приносят чете Бортниковых новое счастье. Выросшие и окрепшие духовно, Василий и Авдотья заново строят свои отношения в семье. Эти изменения характера правдиво и психологически тонко передают в спектакле артисты В. Меркурьев (Василий) и О. Лебзак (Авдотья).

Ярко и выразительно показана в спектакле сила партии, которая сплачивает людей в коллектив, учит творческому отношению к труду. Одна из лучших в спектакле — сцена первого партийного собрания в колхозе. Три коммуниста, составляющие партийную организацию, наметили план работы, выбрали секретаря — колхозницу Татьяну Тимофеевну (артистка А. Ефимова).

— Ничего, ничего, поможем! Где трудно будет, там прямо ко мне,— снисходительно успокаивает взволнованную Татьяну Василий, собираясь уходить.

— Нет, нельзя на этом кончать,— останавливает его Татьяна.— Садитесь, товарищи коммунисты. Коли вы меня выбрали, то теперь слушайте меня. Хочу, что на сердце накипело, высказать.

Много горькой правды слышит каждый из уст товарищей о себе, о своей работе. Но именно эта правда, как ни жестока она, поднимает их силы.

За историей колхоза, преодолевающего трудности первых послевоенных лет и становящегося все сильнее и краше, видится весь наш народ, его героический, вдохновенный труд в первой послевоенной пятилетке. И когда заключительная сцена показывает богатые итоги коллективного труда первомайцев, невольно думается: далеко же шагнули советские люди по пути к коммунизму!

Л. ЖЕЖЕЛЕНКО

Ленинград.

«Высокая волна» Г. Николаевой и С. Радзинского в постановке Ленинградского академического театра драмы имени А. С. Пушкина. Сцена в райкоме. Слева направо: секретарь райкома Чеканов — народный артист СССР А. Ф. Борисов, председатель колхоза Василий Бортников — заслуженный артист РСФСР В. В. Меркурьев, Кузьма Бортников — заслуженный артист РСФСР Г. М. Мичурин.

Фото Д. Мовшина

Карл Гюбнер

ЖИВОПИСЕЦ немецкого народа

Среди высказываний К. Маркса и Ф. Энгельса об изобразительном искусстве и художниках одно посвящено немецкому живописцу Карлу Гюбнеру (1814—1879). Незадолго до революции 1848 года в статье «Быстрое развитие коммунизма в Германии» Ф. Энгельс, отметив появление картины К. Гюбнера «Силезские ткачи», дал ее подробное описание и указал на большое значение картины для политического роста трудящихся классов. Автора картины Ф. Энгельс назвал «одним из наших лучших художников».

Всегда взыскательно относившийся к творчеству писателей и художников, Ф. Энгельс не случайно дал столь высокую оценку и самой картине и ее автору. В передовой печати середины XIX века много писали о К. Гюбнере как об основоположнике реалистической идейной живописи в Германии. К. Гюбнер принадлежал к тому кругу людей искусства, с которыми в середине 1840-х годов встречался Ф. Энгельс, способствуя формированию их творческих устремлений. Но позднейшее буржуазное искусствоведение постаралось предать забвению значение К. Гюбнера как художника; его имя оказалось вытесненным из истории искусства и искусствоведения. Вместе с ним оказался обойденным большой круг художников — его творческих единомышленников и последователей.

В наши дни, дни бурного культурного строительства Германской Демократической Республики, особенно важное значение приобретает освоение и дальнейшее развитие реалистических традиций, складывавшихся в немецком искусстве прошлого века. Творчество К. Гюбнера и близких ему художников, естественно, вызывает большой интерес и требует подробного изучения. Такое изучение внесет существенный вклад и в общую историю мирового искусства.

Появление картины «Силезские ткачи» связано с действительными событиями. В июне 1844 года в Силезии восстали ткачи. К. Маркс тогда же указал на историческое значение этого восстания, знаменовавшего начинающееся рабочее движение в Германии. Вскоре вспыхнуло рабочее восстание в Богемии, а несколько позже — в разных концах Германии.

Ткачам Силезии писатели посвящали свои произведения. Революционные настроения ткачей выразил Г. Гейне в стихотворении «Силезские ткачи». Подлинно боевым духом была проникнута «Песнь ткачей», сложенная самими восставшими.

Ткач для них не человек,
Шкуру с нас дерут убийцы.
Будьте ж прокляты вовек,
Фабриканты-кровопийцы,—

пели восставшие. К. Маркс характеризовал «Песнь ткачей», как «смелый боевой клич», которым «пролетариат резко, ясно, беспощадно и властно заявляет во всеуслышание о своей противоположности обществу частной собственности».

К этому времени и относится создание картины, непосредственно связанной с нарастающими политическими событиями в Германии. Вот что писал о художнике Ф. Энгельс:

«Позвольте мне... отметить картину одного из наших лучших художников, Гюбнера, которая произвела гораздо более значительную социалистическую агитацию, чем сотня брошюр могла бы это сделать. Картина представляет группу силезских ткачей, приносящих бельевой холст фабриканту, и противопоставляет поистине поразительное жестокосердное богатство, с одной стороны, и безнадежную нищету — с другой. Хорошо упитанный фабрикант, с лицом, красным и жестким, как медь, пренебрежительно отшвыривает кусок холста, принадлежащий одной женщине... Приказчик осматривает другой кусок холста, собственники которого с мучительным напряжением ждут его ответа; юноша смотрит на свою подавленную отчаянием мать, только что получившую жалкую плату за свою работу. Старик, девушка и мальчик сидят на каменной скамье, ожидая своей очереди, а двое мужчин, каждый с куском отвергнутого холста на спине, выходят из комнаты... Вся сцена разыгрывается в холодных, нежилого вида сенях с каменным полом; только фабрикант стоит на коврике. Между тем на другой стороне, позади прилавка, виднеется богато обставленная контора, с роскошными шторами и зеркалами, где несколько конторщиков заняты писанием и где сын фабриканта, молодой, щегольски одетый господин, стоит, опершись о прилавок... равнодушно взирая на несчастных ткачей.

Эта картина выставлена была в нескольких городах Германии и, конечно, подготовила много голов к восприятию социальных идей».

Сейчас, пожалуй, нелегко себе представить, насколько потрясающее впечатление произвели «Силезские ткачи» при своем появлении. Картина никого не оставляла равнодушным, в ней представала самая жизнь, звучала угроза по адресу эксплуататоров, богачей и их прислужников. В газетах появлялись статьи, специально посвященные этой картине. О К. Гюбнере писали как о художнике трудящихся, живописце пролетариата.

Современники подчеркивали, что художник начал писать картину еще до восстания ткачей и, таким образом, как бы предвосхитил назревающие события.

Несомненно родство «Силезских ткачей» К. Гюбнера с «Песнью ткачей» — об этом говорит соответствие основных групп в картине отдельным строфам песни. Об этом свидетельствует и одна, на первый взгляд малозаметная деталь: на носовом платке, свисающем из бокового кармана фабриканта, вышита в уголке цифра «20». Слово «двадцать» — по-немецки «цванцигр». А фамилия фабриканта, против которого в первую очередь было направлено возмущение восставших и которого «Песнь ткачей» называла главным палачом и кровопийцей, была Цванцигер. Дом Цванцигера был разгромлен восставшими.

Картиной «Силезские ткачи» начинается поворот в немецком искусстве XIX века к идейному реализму. К. Гюбнер первый из немецких художников утверждал это новое направление в искусстве своей страны. Реализм этой и других его картин был связан с глубоким пониманием происходивших событий. Отсюда правдивость отдельных образов, верная передача различных оттенков человеческих переживаний. Реализм сказался и в цветовом решении гюбнеровских картин, близком изображаемой натуре, и в композиции, позволявших делать глубокие социальные обобщения. В частности, в «Силезских ткачах» парадно-красный фон барской половины противостоит остальной части картины с ее мрачным зеленовато-серым фоном стены, грязным каменным полом, блеклосиней и порыжевшей одеждой ткачей.

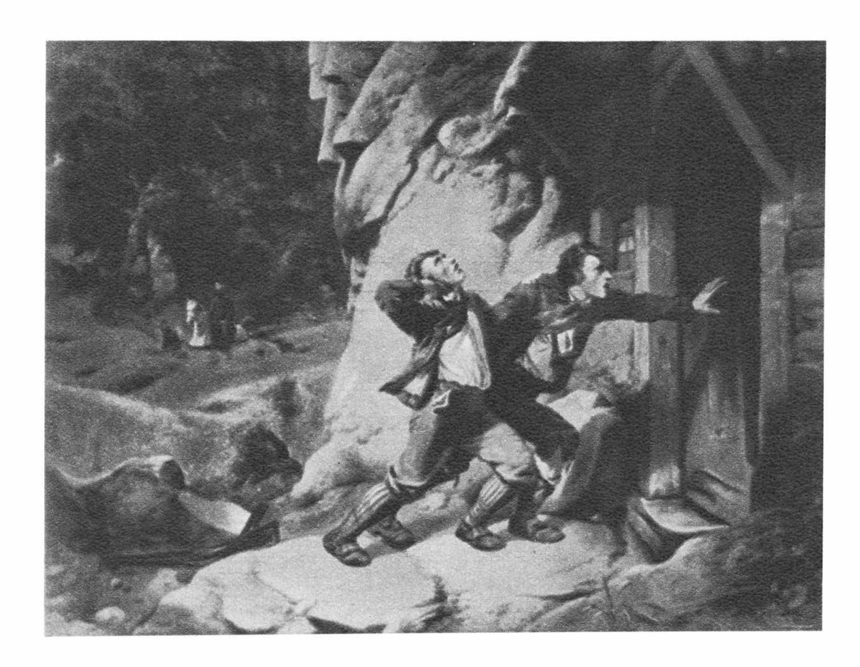
Конечно, в этой и в последующих картинах К. Гюбнера давала себя знать некоторая скованность движений и поз, частичная условность в передаче тех или иных душевных движений героев, впервые представленных в живописи. Не сразу освобождалось немецкое искусство того времени от длительного оцепенения. Но уже в «Силезских ткачах» реализм сказался в выборе и правдивом изображении жизненно важного конфликта, в безошибочной характеристике действующих лиц, в верной передаче деталей.

В дальнейшем произведения крупных художников-реалистов, прежде всего А. Менцеля, во многом превзошли картины К. Гюбнера. Но следует помнить, что именно последний своим творчеством проложил путь серьезным достижениям немецкого реалистического искусства.

К. Гюбнер родился в семье ремесленника-строителя в городе Кенигсберге. Еще в школьные годы он привлек своими способностями внимание местных художников. В 1837 году он переехал в Дюссельдорф и там поступил в Академию художеств. Как раз в те годы здесь созревало художественное направление, получившее вскоре название «дюссельдорфской школы». Оно быстро завоевывало ведущие позиции. Его передовую роль в истории немецкого искусства правильно понял и высоко оценил выдающийся русский критик В. В. Стасов. В своем обзоре европейского ис-

НЕЖЕЛАННОЕ СВАТОВСТВО. 1848 год.
Воспроизводится с газетной репродукции.

ПРАВО ОХОТЫ. 1845 год.

кусства XIX века он писал: «Дюссельдорфская и мюнхенская школы живописи были отечеством многих замечательных художников, но... всего выше их значение как родоначальниц целого нового поколения немецких художников, взявших себе задачей изображать обыденную, простую, ничуть не героическую, деревенскую, городскую, провинциальную жизнь своего отечества. Эта их заслуга играет громадную роль в истории германской живописи XIX века».

С появлением картин дюссельдорфцев в живопись входили новые герои — представители низших классов,— их жизнь, нужды и страдания.

В 1841 году Гюбнер написал картину, изображающую крестьянский двор. Писал окрестные, совсем обычные пейзажи и сельские жанровые сцены. Вводя образы простых людей в искусство, художник бережно доносил до зрителя поэзию их простой, подчас внешне грубоватой натуры. Картина «Силезские ткачи» сразу же выдвинула Гюбнера в число самых известных и любимых художников Германии того времени.

Вслед за «Силезскими ткачами» последовали другие картины К. Гюбнера, также вызывающие живой отклик. По поводу его картины «Право охоты» отмечалось в печати, что художник писал ее кровью своего сердца. «Право охоты» (1845 год) была столь же злободневной по замыслу, что и «Силезские ткачи». Она изображала трагедию, типичную для того времени: старик-крестьянин убил дикого кабана, травившего его посевы, и тут же был настигнут помещиком, обладателем монопольного права охоты. Егерь, сопровождающий барина, поспешил выстрелить в «нарушителя» этого права. Сын в отчаянии увлекает смертельно раненного отца к убогой хижине. Картина «Право охоты» звучала как смелый вызов. В ней обнажились порядки тогдашнего немецкого общества: деспотизм и разнузданный произвол помещиков, охраняемые государственной властью, и полное бесправие крестьян.

И другие картины художника перекликались с общественными вопросами своего времени. Полотно «Уснувший похититель дров» изображает старого крестьянина с вязанкой валежника. Старик в изнеможении опустился на землю; между тем сын торопит его, так как вдалеке виден приближающийся обходчик с собакой. Закон о лесах привлекал внимание тогдашней общественности. К. Маркс посвятил специальную статью дебатам рейнского ландтага по поводу закона, преследующего «кражу дров».

В ряду «тенденциозных» произведений художника должно быть названо большое полотно «Прощание переселенцев» — своего рода поэма о горестях народа. Сюжет ее посвящен людям, которых вечный голод, отсутствие работы вынудили тронуться в неведомый далекий путь в поисках нового крова.

В период революции 1848—1849 годов Гюбнер вместе с другими прогрессивными художниками сотрудничал в периодической печати как рисовальщик и карикатурист. Занимался он и общественной деятельностью, являясь одним из учредителей художественного объединения «Malkasten» («Малькастен»[1]). В задачи этого объединения входила, кроме взаимной товарищеской поддержки художников, популяризация искусства. Организаторы «Малькастена» стремились придать его деятельности политический характер. Достойно внимания, что среди членов «Малькастена» был известный революционный поэт Ф. Фрейлиграт.

После поражения революции 1848 года К. Гюбнер из-за цензурных условий был вынужден отойти от обличительного жанра. Но и в картинах из повседневного быта художник постоянно изображал благородные характеры представителей трудящегося народа, примеры сплоченности простых людей. Таковы в основном произведения К. Гюбнера, выполненные на протяжении 1850-х годов. Среди них выделяются «Спасение во время пожара» и «Ожидание» (1853 год). Последняя изображает три неподвижные фигуры: жену и детей рыбака, подошедших к дощатому заборчику своей хижины и безмолвно всматривающихся в широкие просторы взволнованного моря.

Правильно понимая, кто является врагами народа, художник не сумел увидеть общественные силы, которым предстояло возглавить борьбу против насильников и эксплуататоров, не разглядел возросшие силы рабочего класса.

Но К. Гюбнер никогда не упускал из виду невыносимые условия жизни трудящихся. Тема народной судьбы — основная тема почти всех его картин.

Но хотя Гюбнер продолжает изображать тяготы народной жизни, восприятие этих тягот в произведениях последнего периода его жизни становится все более пассивным. Тем временем А. Менцель создал свою знаменитую картину «Железопрокатный завод» (1875 год), одну из первых в истории искусства увековечившую образы промышленного пролетариата. Тремя годами позже, за год до смерти К. Гюбнера, появляется картина молодого художника Э. Гензелера «Сцена в трактире», по словам В. В. Стасова, «с большим талантом и наблюдательностью представившая пропаганду молодого социал-демократа».

Многие картины К. Гюбнера до сих пор находятся в частных собраниях. Сведения о художнике рассеяны в старых, малодоступных изданиях. До сих пор нет более или менее связной работы, посвященной его жизни и творчеству. Наиболее полный немецкий указатель картин художников XIX века упоминает лишь 72 произведения К. Гюбнера. Список же, составленный советскими искусствоведами, содержит свыше 100 названий, но и он не может считаться исчерпывающим. Творчество К. Гюбнера требует дальнейшего изучения. Искусствоведению Германской Демократической Республики предстоит продолжить работу, начатую советскими исследователями, и создать подробную монографию о замечательном немецком художнике, которого так высоко оценил Ф. Энгельс.

Г. СЕРЫЙ

---

[1] В переводе на русский язык означает «этюдник», т. е. ящик, куда складываются краски, кисти и палитра. Крышка этюдника заменяет мольберт, облегчая художнику писание этюдов в пути.

СИЛЕЗСКИЕ ТКАЧИ. 1844 год.

Ранним утром из деревни, что расположилась в долине, окаймленной холмами и лесом, выехала легкая бричка, запряженная серым в яблоках жеребцом. В бричке сидел человек лет тридцати в брюках военного образца и в сером пиджаке, из-под которого виднелась выцветшая гимнастерка. Это был секретарь партийной организации колхоза имени Первого мая Хази Муллаевич Деникеев.

Выехав на шоссе и миновав столб с надписью «Старо-Куручево», бричка свернула на проселочную дорогу, довольно круто взбиравшуюся на вершину холма.

У косогора, там, где дорога сворачивала к лесу, навстречу бричке показалась группа колхозных велосипедистов. Впереди ехал секретарь комитета комсомола, заведующий колхозной библиотекой Мавлави Хусаинов. Поровнявшись с Деникеевым, велосипедисты остановились.

— Тренирую свою секцию,— сказал Хусаинов, вытирая рукой вспотевший лоб.— Сегодня пройдем десять километров.

— Ты знаешь о заседании совета физкультуры? — спросил Деникеев.

— Знаю. Обсуждаем подготовку к спартакиаде...

Когда напряжение полевых работ спадает, по селам Башкирии проводится «праздник плуга и сохи» — сабантуй. В такие дни по всем деревням пляшут, поют, гуляют.

В Башкирии около 80 процентов полевых работ выполняют первоклассные современные сельскохозяйственные машины, значит, и праздник сабантуя должен принять новые, более современные формы.

Совет физкультуры колхоза имени Первого мая решил провести во время сабантуя спартакиаду.

— От старого праздника надо взять его хорошие стороны — национальные спортивные игры, радостное настроение, песни, пляски,— говорил Деникеев,— а все остальное отбросить.

Серый жеребец, широко перебирая тонкими, мускулистыми ногами, мчал бричку к молочнотоварной ферме. Уже издалека Деникеев услышал резкие, характерные сигналы судейского свистка и звонкие удары по мячу. Из-за угла конторы виднелась часть волейбольной площадки, на которой происходило соревнование.

Привязав лошадь, Деникеев направился к волейболистам. Навстречу ему шла маленькая, на вид хрупкая и слабая женщина. Она была одета в темносинее платье, голова ее повязана платком, узел которого сходился у подбородка.

— Не знаю, что делать,— проговорила она тихим, мягким голосом, неожиданно сильно, по-мужски пожимая руку Деникеева.— Девушки наотрез отказываются выступать в спортивной форме. Стесняются. Говорят, на сабантуй приедет много гостей...

— Если девушки не слушаются вас, Галима, кого же тогда они будут слушаться? — улыбаясь, спросил Деникеев.

Несмотря на шутливый тон, которым были сказаны эти слова, чувствовалось, что Хази Муллаевич с большим уважением относится к этой маленькой, хрупкой на вид женщине. Они подошли к волейбольной площадке.

— Эта команда будет выступать на спартакиаде,— указала на волейболисток Галима Хакимова.

— И Мустафина?

— Чем же она хуже других? Комсомолка, лучшая доярка.— Галима с гордостью посмотрела на рослую, крепкую девушку, подававшую в этот момент мяч.— Но тоже стесняется надеть спортивную форму.

— Пережитки,— задумчиво проговорил Деникеев. — А помните, как над вами смеялись, когда вы начали руководить фермой?

— Надо мной смеялись еще раньше...

Это было давно, более двадцати лет назад. В Старо-Куручеве только что организовался колхоз. Галима, худенькая девочка, тогда работала пахарем. Она с трудом взбиралась на коня и тонким, срывающимся голосом покрикивала на него. Многие крестьяне иронически улыбались, глядя на девочку-пахаря. А Галима работала от зари до захода солнца.

Нынешний председатель колхоза С. Зарипов тогда был секретарем комитета комсомола.

Колхозные велосипедисты тронулись в путь.

В ДЕНЬ С

Он направил Галиму учиться в вечернюю школу колхозной молодежи. Галима за один учебный год проходила программу двух классов. Через несколько лет трудно было узнать в уверенной, решительной женщине Галиму, над которой посмеивались старики. Галима Хакимова стала руководить овцефермой. С какой силой и убежденностью отстаивала эта скромная, тихая женщина интересы своей фермы! Как настойчиво требовала от правления постройки нового ягнятника! В каждом ее поступке чувствовалась хозяйка, понимающая возможности, которые открыла перед ней колхозная жизнь.

В годы войны Галима руководила работой трех колхозных ферм. Теперь уже никто не смеялся над Хакимовой. Наоборот, она была одной из самых уважаемых женщин в колхозе. Слово Галимы стало законом. Ей подражали, ее слушались. Поэтому когда Галима Хакимова первой записалась в только что организованное добровольное спортивное общество «Колхозник», старый пчеловод, седоусый Мубарякша Сафаргаллиев, заявил:

— Если Галима записалась,— значит, дело хорошее. Я, конечно, бегать не смогу. Стар. Но хорошее дело поддержать всегда рад.

В тот вьюжный февральский день мало кто из колхозников ясно представлял себе, что получится из нового начинания. Верили на слово авторитетным людям и записывались в спортивное общество. Пожалуй, даже сам Деникеев тогда не думал, что через год о физкультурном коллективе их колхоза заговорят во всем районе и даже в республике, что колхозным физкультурникам торжественно вручат переходящее Красное знамя ЦК ВЛКСМ...

Как же все это получилось? Может быть, у них самый богатый в районе колхоз, создавший своим физкультурникам особые условия? Нет, колхоз имени Первого мая еще два года назад считался отстающим и только после укрупнения прочно стал на ноги.

Может быть, Старо-Куручево расположено близко от города и колхозным физкультурникам помогали городские спортсмены? Нет, село расположено в двухстах километрах от Уфы и в ста десяти — от ближайшей железнодорожной станции. Такие места принято называть «глубинкой», и, если говорить откровенно, в Старо-Куручево редко заглядывают гости из города.

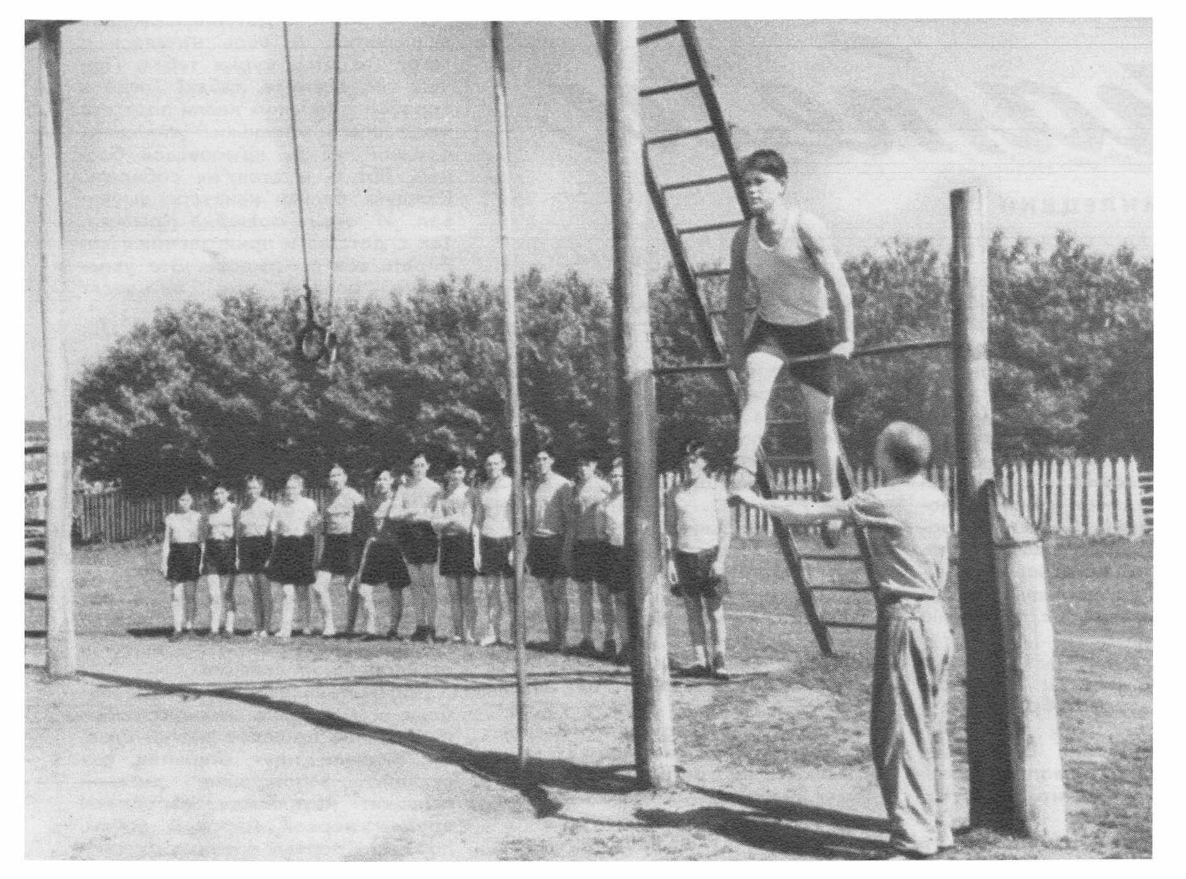
Может быть, это село чем-нибудь отличается от других? И это не так. Средняя школа, почта, колхозная библиотека, сельские магазины, клуб, поликлиника — все это существует в каждой местной деревне. Почему же именно старокуручевским физкультурникам вручено Красное знамя? В чем секрет их успеха?

* * *

Только что организованный совет физкультуры избрал своим председателем Хази Муллаевича Деникеева.

— Он, конечно, человек занятой,— говорил на заседании совета председатель колхоза Зарипов.— Но дело новое, руководить им должен уважаемый, авторитетный колхозник.

Деникеев хорошо знал каждого колхозника, каждого жителя родного села. Поэтому Хази Муллаевичу не составило большого труда подобрать себе помощников. Комсомолец Гареев еще в школе увлекался лыжами, легкой атлетикой, шахматами. Хусаинов — известный на селе любитель велосипеда. Комбайнер Гайнутдинов — поклонник тяжелой атлетики. Председатель сельского совета коммунист Хакимов славится как организатор скачек. Председатель сельпо Султанов во время сабантуя обычно избирался судьей по курешу (национальной борьбе). Их-то и привлек в первую очередь к работе в физкультурном коллективе Хази Деникеев. Среди колхозной молодежи давно была тяга к занятиям спортом. В коллектив физкультуры сразу же записалось около тридцати человек. Но Деникеев на этом не успокаивается. Комсомольцы-аги-

Занятия по гимнастике.

Фото Л. Якубова

АБАНТУЯ

таторы провели в домах колхозников беседы о физкультурном коллективе.

Трудно было найти тренера, но и его нашли. Это был Анатолий Адногулов; он преподавал физкультуру в старокуручевской средней школе.

Еще в армии, обучаясь в военном училище, Адногулов увлекся спортом. Анатолий ценил в людях мужество, хладнокровие, выдержку; он видел, как занятия спортом приучают людей к дисциплине, закаляют их волю, придают бодрость. Вот почему, демобилизовавшись, Адногулов решил посвятить свою жизнь спорту.

На предложение Деникеева стать тренером колхозного физкультурного коллектива Адногулов ответил по-военному коротко:

— Согласен.

* * *

На первых порах казалось, что только Адногулов может руководить занятиями всех секций. Потом выяснилось, что Гареев отлично организовал и провел шахматный турнир. Велосипедистов начал, тренировать М. Хусаинов. С волейболистами стал заниматься Кашапов. Занятиями по национальной борьбе руководил Султанов. Адногулов провел семинар, где рассказал спортсменам, как строить занятия, как соблюдать режим, как организовать соревнования. Уже весной начали регулярно работать семь секций коллектива.

Так рос и креп колхозный коллектив физкультуры. И когда правление колхоза приняло решение построить спортивную площадку, то на работы вышло много колхозников. Адногулов с помощью активистов сделал и разметил волейбольную площадку, беговую дорожку, полосу препятствий, сектора для прыжков. Немного в стороне построили гимнастический городок. Открытие площадки превратилось в праздник.

Из дальних деревень на машинах, на велосипедах, подводах, мотоциклах съезжались гости. Из ближних сел приходили пешком. Одетые в лучшие, праздничные наряды, гости располагались вокруг спортивной площадки. То там, то здесь затевались песни, пляски.

В полдень перед трибуной появилась колонна колхозных физкультурников. После короткого митинга начались состязания.

На смену легкоатлетам вышли волейболисты, потом начались состязания тяжелоатлетов, отправились в путь велосипедисты, на арене для борьбы состязались любители куреша.

Среди зрителей сидела группа стариков. Их всегда спокойные и строгие лица были заметно оживлены. Мубарякша Сафаргаллиев обратился к соседу:

— Никогда у нас не было столько гостей. Я думаю, пять тысяч пришло.

— Спасибо комсомольцам,— сказал сосед, поглаживая узкую длинную бороду.— Это они устроили такой праздник. Спар-та-киа-да,— с трудом выговорил он непривычное слово.

К Деникееву подошла Галима Хакимова:

— А все-таки сабантуй теперь проводим по-новому... Теперь все внимание нашим спортсменам.

— Правильно,— согласился Деникеев, и его голубые ясные глаза заблестели.

Н. ЗЕЛЕРАНСКИЙ

Семья альпинистов

Тбилисский Дворец пионеров и школьников имени Л. П. Берия. Здесь некогда помещалась резиденция царского наместника Кавказа графа Воронцова. Сейчас хозяева этого богатого помещения — дети. В кабинете юных туристов и альпинистов их особенно много. Отсюда во все концы республики направляются спортивные экспедиции молодежи. Здесь с детского возраста в походах и путешествиях по родному краю вырабатываются смелость и выносливость, познаются богатства Родины. И здесь, совсем седая, всегда в кругу детей, старейшая альпинистка страны, Александра Джапаридзе.

Подойдите к любому из тех, кто окружает ее, даже к самому малому, спросите, кто эта женщина, которая учит его, и он расскажет. Расскажет и про Казбек, на который Джапаридзе взошла еще в 1923 году, и про Тетнульди, и про грозную вершину Ушбу, куда до нее не взбирался ни один советский альпинист. С горящими от возбуждения глазами расскажет он о том, как провела Александра Джапаридзе целую ночь на западной вертикальной стене Ушбы. На этом месте альпинистов застали сумерки, и пробираться выше было невозможно. Трое проделали обратный путь, чтобы заночевать под стеной, а Джапаридзе осталась на маленьком выступе.

А когда они все же взяли Ушбу, какая это была замечательная победа советского альпинизма, победа над суеверными представлениями сванов, считавших Ушбу неприступной, божественной вершиной!

Четыре советских альпиниста, в числе которых был один сван, в ночь на 1 сентября 1934 года зажгли на вершине Ушбы бенгальский огонь, и через несколько минут в горных селениях появились ответные костры. Они горели всю ночь, пока покорители Ушбы находились на вершине.

Юные ученики Александры Джапаридзе хорошо знают, что смысл альпинизма не только в том, чтобы одолеть трудную вершину, проявить бесстрашие, выдержку, выносливость. Когда Александра и Алеша Джапаридзе, Ягор Казаликашвили и Гио Нигуриани открывали путь на Ушбу, они хотели доказать горцам, что человеку, его воле и разуму доступно все. Если геолог Симон Джапаридзе шел в горы, он искал. И разве не чудесную память оставил он о себе? Знаменитый мрамор, найденный им в ущелье реки Лопота, украшает сейчас станции московского метрополитена, потоком идет на великие стройки коммунизма.

Другой брат Александры, Алеша, погибший в страшную непогоду 1945 года во время траверса через Ушбу — Шхельду, был инженером-гидротехником. Его наследство — богатейшие исследования энергетических ресурсов горных рек.

А сама Александра? Окончив физико-математический факультет, она работала 20 лет синоптиком в Тбилисской геофизической обсерватории, устанавливала метеорологические станции в высокогорных районах Грузии.

Не будем решать, что полезнее и значительнее из того, что сделала для Родины эта замечательная семья, но когда смотришь на седовласую Александру Джапаридзе среди юных, кажется, что воспитание юных туристов — это самое хорошее из того, что она делала и делает.

В 1946 году Александра Джапаридзе была снова на Ушбе. Она искала место и устанавливала обстоятельства гибели брата Алеши и его товарищей. Ей удалось найти последнюю стоянку: изорванную в клочья палатку, ледоруб, чьи-то теплые носки... В этот раз, через 12 лет после первого посещения Ушбы, она взошла на нее с северного, еще более трудного склона, к тому же она первый раз привела под Ушбу своих учеников. Юноши и девушки поднялись тогда на свою первую зачетную вершину, соседку Ушбы — Гульбу. С этого года Джапаридзе решила целиком посвятить себя воспитанию нового поколения.

Вот что было после 1946 года.

1947 год. С группой молодежи А. Джапаридзе взяла вершину Орцвери.

1948 год. В числе 502 альпинистов взошла на Казбек.

1949 год. Участвовала с молодежью в походе в Кистинское ущелье и в восхождении на восемь вершин. На одной из вершин была обнаружена записка, оставленная здесь Алешей Джапаридзе пять лет назад.

1950 год. Взошла на Дых-Тау — труднейшую вершину Центрального Кавказа.

1951 год. Участвовала в съемках фильма «Советская Грузия».

И все эти годы почти каждое лето — туристские походы с детьми.

...Там, где обрывается кинолента фильма, рассказывающая о славной семье грузинских альпинистов, как всегда, следует жизнь, еще более красочная и значительная.

И. МЕСХИ

Александра Джапаридзе с юными туристами в окрестностях Тбилиси.

Фото К. Крымского

Собиратели

Я. МИЛЕЦКИЙ

Речь идет о людях, увлекающихся коллекционированием, о людях, которые называют себя собирателями. Вот один из них...

Анатолий Васильевич Стимасов, вахтер Министерства связи, вернулся с дежурства домой, снял форменную куртку и уселся за стол, возле которого установлен шкафчик со множеством маленьких ящиков. В них хранятся собранные Стимасовым древние русские монеты и медали.

Увлечение это началось неожиданно, после того, как солдат Стимасов вернулся с войны. Во дворе дома, где он живет, сносили старое, ветхое здание, рыли котлован для постройки большого корпуса. Однажды ребятишки, роясь в песке, нашли несколько маленьких, стертых от времени медных монет и принесли их Анатолию Васильевичу:

— Что это, дядя?

Он поскреб монеты ножичком и с трудом разобрал дату: 1734 год.

Историю Анатолий Васильевич знал слабовато и на вопрос детей вынужден был ответить коротко:

— Не знаю...

Дети занялись своим делом, а Стимасов еще долго разглядывал старинную монету. Более двух веков прошло с тех пор, как отчеканили ее. Как жили тогда люди? Стимасов стал искать ответа в книгах. Впервые в жизни пошел он в библиотеку имени В. И. Ленина. Поиски ответа на вопрос ребят привели его и в музей. Миновала неделя, другая. И вот как-то после работы Анатолий Васильевич собрал детей, принесших ему монеты, и рассказал им все, что узнал из книг, что увидел в музее.

Так он увлекся собиранием старинных монет и медалей.

Количество монет в коллекциях Анатолия Васильевича росло, а вместе с ними в комнате Анатолия Васильевича появились и книги по истории России. Пришлось сделать не только шкафчик для монет, но и полку для этих книг. В библиотеке имени В. И. Ленина и музеях Стимасов стал завсегдатаем.

Анатолий Васильевич обрел новых знакомых, таких же страстных собирателей, как и он сам. Как-то Стимасова пригласил к себе домой профессор Московского университета.

— Приезжайте, покажу вам коллекцию монет древней Руси.

В тот вечер они долго беседовали, узнали много интересного друг о друге. Так и началась их дружба — профессора и вахтера. Если кто-нибудь из них отыщет новую монету, тотчас же позовет другого, и оба они, склонившись над находкой, через лупу рассматривают ее.

Анатолий Васильевич показывает нам собранные им монеты и медали. Он говорит о них с увлечением, попутно рассказывая об исторических событиях, свершившихся в годы выпуска старинных денег, называя даты, имена. Стимасов перебирает медали с портретами видных русских деятелей культуры и науки — они особенно привлекают внимание Стимасова. Вот отлитые в металле изображения Пушкина, Жуковского, Ломоносова, Мечникова, Докучаева, Попова, Горького. На других медалях отчеканены изображения Исаакиевского собора, Пулковской обсерватории. Пока мы рассматриваем медали, Стимасов знакомит нас с историей этих зданий.

Коллекционер заботливо укладывает монеты в плоские ящички, каждую на свое место. Затем он берет в руки большую бронзовую медаль с изображением великого русского баснописца И. А. Крылова.

— Эту я обычно не показываю. Зайдите к Константину Леонидовичу Михееву: он собирает все, что связано с Крыловым...

Так попали мы к бухгалтеру Михееву. Входишь в комнату, окидываешь ее беглым взглядом и сразу догадываешься: ты находишься в гостях у страстного поклонника таланта русского баснописца. Над письменным столом красуются портреты Ивана Андреевича, на книжных полках — многочисленные издания его басен.

Константина Леонидовича мы застали в окружении школьниц. Девочки из соседних домов приходят сюда запросто:

— Расскажите про дедушку Крылова!

И Михеев охотно выполняет просьбу детей. Вот он раскрыл большой альбом с иллюстрациями к крыловским басням. Потом он демонстрирует рисунки, печатавшиеся в 1864 году, на которых персонажи изображены в виде людей, а не зверей.

Михеев достает из шкафа книги. Ему удалось найти одно из первых изданий басен И. А. Крылова. И уж, конечно, у него собраны все издания, вышедшие в советское время.

Константин Леонидович показал нам и ту большую бронзовую медаль, которую мы видели у вахтера Стимасова. На медали, вокруг изображения Ивана Андреевича Крылова, вычеканены слова: «В воспоминание 50-летия литературной деятельности от любителей русской словесности».

— Откуда у вас такая страсть к собиранию всего, что связано с Крыловым?

Улыбаясь, Константин Леонидович отвечает:

— С раннего детства... Смешно вспомнить... А ведь началось с того, что отец курил табак. При чем тут, скажете, табак? Тогда в коробки с табаком клали подарки, чаще всего маленькие книжечки с какой-нибудь крыловской басней. Вот я и стал их собирать. Каждую басню наизусть выучивал. И очень полюбил Крылова. Так с детства и пристрастился собирать все о Крылове. Это увлечение длится уже пятьдесят лет...

Еще с одним собирателем, Михаилом Денисовичем Нероновым, мы встретились в Центральном парке культуры и отдыха имени Горького, где он заведует павильоном физкультуры и спорта.

Невысокого роста худощавый человек оживленно беседовал с кем-то. Они сидели у разложенного на полу большого альбома. Неронов показывал другу, тоже собирателю, приехавшему из Харькова бухгалтеру Николаю Николаевичу Федорову, свою коллекцию, посвященную истории отечественной авиации.

Просматриваешь страницы альбома и мысленно переносишься в недавнее прошлое нашей страны. Вначале идут открытки, рисующие зарождение русской авиации: неуклюжие аэропланы времен первой мировой войны, портреты первых военных русских авиаторов. Но вот начинается советский период бурного расцвета авиации. На открытке красная звезда и начертанный красными буквами призыв: «Укрепляй воздушный флот!»

Мы разглядываем лотерейные билеты, выпущенные для сбора средств на строительство первых воздушных эскадрилий; многочисленные значки Авиахима с изображением самолетов и дирижаблей; открытки, запечатлевшие маршрут исторического перелета великого летчика нашего времени В. П. Чкалова; пропуска и билеты на традиционные воздушные праздники в Тушине; марки с портретами выдающихся сталинских соколов.

Михаил Денисович перелистывает страницы альбома и вместе с другом из Харькова оживленно комментирует их. Потом друзья вспоминают общих знакомых. Называют учителя из Андижана, директора Госбанка на Дальнем Востоке, днепропетровского врача, молотовского железнодорожника, норильского инженера, свердловского фрезеровщика...

Где только нет людей, увлекающихся собирательством!

Бухгалтер К. Л. Михеев рассказывает девочкам о «дедушке Крылове».

— Вот он, мой альбом, — говорит М. Д. Неронов своему другу, харьковчанину Н. Н. Федорову (слева).

Фото И. Тункеля

С увлечением рассматривает А. В. Стимасов найденную где-то старинную русскую монету.

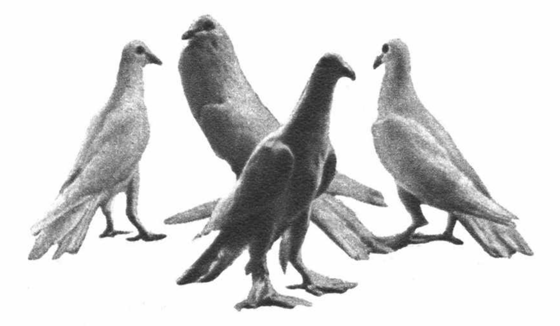
ПОТОМКИ СИЗОГО ГОЛУБЯ

Киевские.

Это одна из крупнейших коллекций мира. Даже знатоки поражаются богатству форм, разнообразию цветного оперения и особенностям птиц, выведенных человеком.

Останкинская зоологическая станция собрала сотни птиц, около пятидесяти разновидностей. Вот кофейный голубь с огромным веерообразным хвостом. Белоголовый воротникастый голубь выглядывает из черного боа, и кажется, будто он оделся в зимние меховые одежды. А этого называют ситцевым: он красно-бело-черный. На жердочке над гнездом уселся черноголовый с султаном-перышком «Монах».

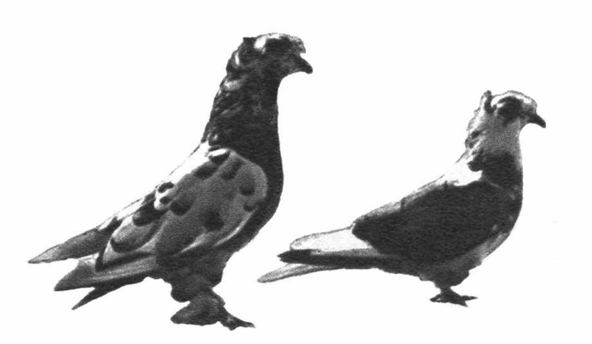
Дутыши.

Вот «Дутыш», раздувающий под клювом зоб величиной с большой мяч. На ногах у него оперение, напоминающее штаны. Черно-белый, похожий на сороку голубь, он и называется «Сорока». Маленькие — по двести граммов — и большие — весом в килограмм — белые птицы.

«Чайки» цвета облаков, с угольными крылышками; когда голубь сложит их, они становятся похожими на продолговатые латы. Пестрые, как завернутые в восточные одеяла, «Бухарские» голуби. Белоголовые с черными туловищами и черноголовые с белым оперением... Киевские, калужские, ржевские... Тульские, кувыркающиеся в воздухе, Николаевские, вертикально поднимающиеся в поднебесье. Почти бесклювые птицы и голуби с огромными наростами на длинных клювах.

Трудно подробно перечислить все собранные здесь породы голубей, произошедшие от диких сизых.

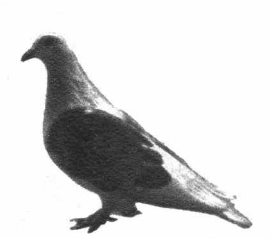
В огромных сетчатых вольерах разгуливают птицы, недавно созданные учеными-натуралистами. Таков сизохвостый павлиний голубь.

Красные.

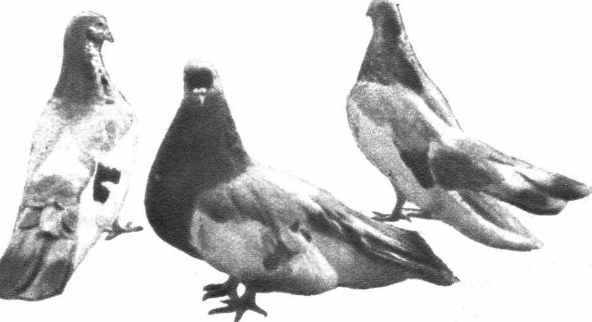
Немало пришлось поработать исследователям, чтобы вывести этого голубя с веерообразным оперением хвоста,— птицу, сначала нарисованную, а затем созданную человеком, как по чертежу. Сизая голубка плюс белый павлиний долго давали сизого с плохо выраженным павлиньим оперением. Долго подбирались пары, пока не удалось вывести этого заказного голубя.

Бухарские.

Красно-Чистый.

Недавно выведен новый голубь, получивший название «Останкинского». Ученые, работая над ним, скрестили сухопарого с длинным туловищем и огромным наростом на носу «Дракона» с маленькой «Чайкой», у которой крохотный клювик и глаза-бусинки. В результате длительного отбора удалось получить массивную красивую птицу с изящным клювом и нежнорозовым полукружием около глаз.

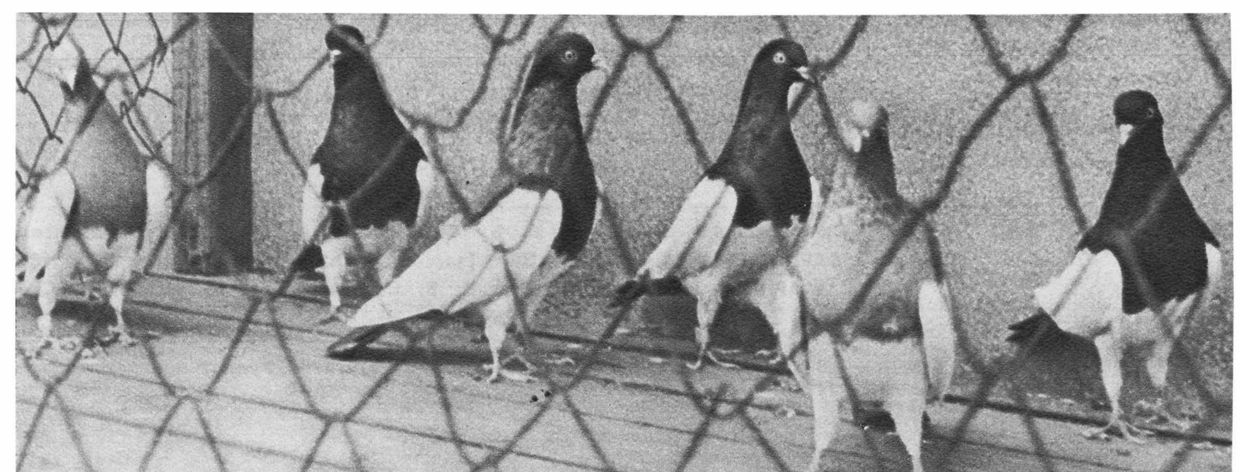
Саратовские вислокрылые.

Мичуринская работа по созданию новых видов требует огромных знаний, опыта и терпения. Но задача исследователей не только в выведении новых «декоративных» птиц. Работая с голубями, ученые делают важные наблюдения, необходимые для различных птицеводческих хозяйств. Как воздействует на размножение птиц удлиненный или укороченный световой день? Какие особенности заключены в данной стадии развития птицы? На основе опытов с голубями ученые ответили на многие такие вопросы, установили, например, что путем добавочного освещения можно управлять размножением птиц многих пород, вызывать его даже зимой...

Научные работы с голубями ведут директор и научные сотрудники зоологической станции, а также аспиранты и студенты кафедры зоологии и эмбриологии биологического факультета МГУ, учащиеся педагогических вузов, Тимирязевской академии и других учебных заведений.

Вик. ВАСИН

Панцырные.

Заметки книголюба

Редкая книга пермского типографщика

Среди редких русских книг XVIII века книга Петра Филиппова «Подробное описание типографских должностей, с приложением о правописании объяснения, каким образом чрез короткое время оному научиться можно» (Пермь, 1796 год) занимает особое место. Она осталась неизвестной почти всем нашим библиографам и любителям книги. Книга П. Филиппова была, по всей вероятности, напечатана в очень небольшом количестве экземпляров. Единственный сохранившийся экземпляр книги находится в отделе редкой книги Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина.

Труд П. Филиппова был издан с сугубо практической целью: помочь новому в то время в провинциальных городах делу — организации типографий и правильного производственного процесса книгопечатания. В своей книге Филиппов стремился сообщить читателю не только сведения и советы чисто технического характера, но и орфографические и грамматические правила и наставления, необходимые корректорам и редакторам.

П. Филиппов отнюдь не был профессионалом-типографщиком. Из титульного листа книги видно, что это был заседатель Пермского верхнего земского суда. Архивные материалы, рисующие историю создания типографии в Перми, свидетельствуют о том, что П. Филиппов принял в этом деле самое деятельное участие. Он был командирован в Москву, в Университетскую типографию, которую арендовал тогда книгоиздатель В. И. Окороков, для приобретения печатного стана, типографского оборудования и материалов.

Пермская типография начала свою деятельность 1 апреля 1792 года под руководством П. Филиппова. В ней тогда находилось 5 работников и 3 типографских ученика — бывшие копиисты канцелярии наместнического правления.

Книгу П. Филиппова вряд ли можно переоценить. В русской литературе XVIII века, посвященной вопросам книгопечатания, нет другого пособия, которое бы столь обстоятельно знакомило нас с условиями труда в типографии того времени, с материально-техническим ее оборудованием, с нормами и расценками выработки типографского работника. Книга П. Филиппова является пока единственно известным справочником. Напомним, что первая известная книга по книгопечатной технике русского автора А. Серкова — «Руководство для наборщиков типографского искусства при спускании полос в разные форматы книгопечатанных листов» — была издана в 1853 году.

Огромный интерес представляет также та часть книги. Филиппова, где он говорит о правописании и дает краткие грамматические правила. Здесь мы находим весьма редко встречающийся в филологической литературе XVIII века свод принятой в русском литературном языке того времени системы орфографии и пунктуации. Труд П. Филиппова имеет большую научную и историческую ценность.

Л. СВЕТЛОВ

Из блокнота натуралиста

Осень. На многих деревьях почти не осталось листьев. На исходе были и грибы. Я с раннего утра до полудня пробродил по излюбленным местам, но на дне моей корзинки лежало лишь несколько полузасохших подберезовиков, с десяток сыроежек и два куста опенков...

Однако я не огорчался. Уж очень хорош был день! Солнце по-весеннему светило с безоблачного голубого неба. Любимая полянка была залита светом и устлана разноцветным ковром из опавших листьев.

Я присел на толстый пень. Было тихо, как в пустой комнате. И вдруг до моего слуха донесся какой-то шорох. Я посмотрел в ту сторону, откуда доносились звуки. Раздвигая листву, прямо на меня шел еж. Сухие листья под ним звенели, точно погремушки.

В двух — трех шагах от моих ног еж остановился и смешно стал водить своим рыльцем, будто к чему-то принюхиваясь. Затем начал кататься в сухих листьях, задирая вверх коротенькие лапки. Но вот ежик встал на ноги. Листья, проколотые острыми иглами, висели на них, как на шпильках, совсем скрывая зверька. Еж тронулся в путь, шурша необычной разноцветной одеждой. Скоро он скрылся за кустом можжевельника.

Я сидел, не шевелясь, и с нетерпением ждал, что будет дальше.

Не прошло и пяти минут, как послышался знакомый шорох и появился ежик. Он опять стал кататься и кувыркаться на куче листьев, накалывая их на свои иголки. Достаточно нагрузившись, он вновь потащил свою поклажу.

Немного погодя зверек появился в третий раз. Теперь я догадался, в чем дело.

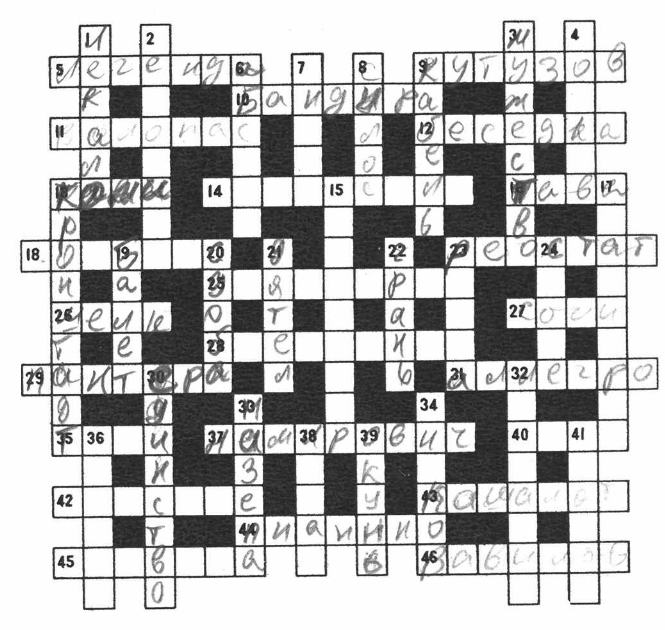
«Ах, мудрец! — похвалил я ежика. — Как здорово у него получается!.. Он готовит свое жилье к спячке, устилает его сухими листьями. Только что-то больно торопится... Не наступила бы скоро зима...».

На следующий день я проснулся рано и удивился перемене, которая произошла в природе. По небу быстро бежали лохматые облака. Моросил мелкий холодный дождик, и было такое впечатление, что вот-вот полетят «белые мухи»...

Вчерашний мой знакомец — еж-«синоптик» — не ошибся, торопясь закончить работу.

С. МИНАЕВ

КРОССВОРД

По горизонтали:

5. Поэтическое предание об историческом событии. 9. Великий русский полководец. 10. Украинский музыкальный инструмент. 11. Звезда первой величины в созвездии Возничего. 12. Постройка в саду для отдыха. 13. Автономная советская республика. 14. Румынский писатель. 16. Горная вулканическая порода. 18. Угольный бассейн. 23. Прибор для регулирования силы тока и его напряжения. 25. Иносказание. 26. Ткань. 27. Курорт. 28. Вид растения. 29. Хищное животное. 31. Обозначение быстрого темпа в музыке. 35. Система подвижных блоков для подъема и передвижения тяжестей. 37. Русский театральный деятель. 40. Возможная опасность. 42. Советский художник. 43. Кит. 44. Музыкальный инструмент. 45. Персонаж пьесы А. Н. Островского «Гроза». 46. Советский академик — физик.

По вертикали:

1. Фигурная линейка. 2. Река в Белорусской ССР. 3. Храбрость. 4. Марка советского мотоцикла. 6. Город в Красноярском крае. 7. Итальянская газета. 8. Корм для скота. 9. Электрический изолированный провод. 13. Крепость на Балтике. 15. Чертеж, показывающий соотношение между величинами. 17. Специалист по учету. 19. Вид искусства. 20. Булка. 21. Небольшая лесная птица. 22. Плоскость, образующая часть ломаной поверхности тела. 23. Мелкое водяное растение. 24. Повторяющаяся единица стиха. 30. Общность, сплоченность. 32. Русский поэт. 33. Опера П. И. Чайковского. 34. Великий русский актер. 36. Плод южного растения. 38. Предмет торговли. 39. Рыба. 41. Прием, метод.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 41

По горизонтали:

5. Богатырь. 6. Культура. 11. Смыслов. 12. Величие. 14. Металл. 15. Федерация. 16. Лекция. 19. Смотр. 22. Гопак. 23. Муханов. 24. Филиал. 25. Победа. 28. Мичурин. 30. Шасла. 31. Лидум. 36. Кантон. 37. Земснаряд. 38. Фельтон. 41. Украина. 42. Актиний. 43. Панорама. 44. Тамарикс.

По вертикали:

1. Конвейер. 2. Трасса. 3. Шурпин. 4. Орошение. 7. Эмблема. 8. Совет. 9. Тезис. 10. Минерал. 13. Урожай. 17. Строитель. 18. Созидание. 20. Чукарин. 21. Монолит. 26. Чудина. 27. Каховка. 29. Вучетич. 32. Партизан. 33. Песня. 34. Ляшко. 35. Форсунка. 39. Батуми. 40. Витраж.

Скульптура из пластмассы

Несколько лет Олег Константинович Кошевой, инструктор Харьковского Дворца пионеров, комсомолец-умелец, занимался в свободные часы исследованиями в области использования пластмассы для скульптурных работ.

«Нельзя отлить скульптуру без давления менее 600 килограммов на один квадратный сантиметр, — утверждали инженеры-химики, к которым обращался за консультацией неутомимый изобретатель. — Нужна крепкая металлическая форма, чтобы выдержать это давление. Сама такая форма будет очень дорого стоить, а без давления пластмасса не льется».

В результате многолетних опытов Кошевой добился блестящих результатов. В простую гипсовую форму, укрепленную металлическим кожухом, он заливает все исходные компоненты пластмассы. В форме происходит полимеризация — химическая реакция, преобразующая массу отливки.

Вначале Олег Константинович изготовлял архитектурные и технические макеты и барельефы. Затем отлил угольный комбайн и «музыкальную шкатулку» из органического стекла методом многоцветного литья.

Недавно мастер подарил Киевскому музею русского искусства свои новые работы: скульптуры из пластмасс — «Гоголь», «Тарас Бульба» и «Партизанка», — являющиеся образцом высокохудожественного воспроизведения оригинала.

Осмотрев работы О. К. Кошевого видные скульпторы — вице-президент Академии художеств М. Г. Манизер и Н. В. Томский в своих отзывах предрекают большое будущее изобретению Кошевого.

Работы по освоению отливки художественных скульптур из пластмассы О. К. Кошевой проводит при участии мастера скульптурной формовки К. С. Зинченко в киевских архитектурных мастерских.

Материал, применяемый для отливки скульптур, не боится влаги, холода, жары и обладает исключительной прочностью. Пластмасса для отливок может быть окрашена в любой цвет или имитирована под бронзу, мрамор, слоновую кость.

Ив. БАТОВ

Старинные острословы

Однажды в присутствии баснописца И. А. Крылова заговорили о богаче А. И. Яковлеве, имевшем более 6 миллионов годового дохода.

— Это уж чересчур много, — заметил Крылов, — все равно, если бы у меня было одеяло в 30 аршин с лишком.

* * *

А. И. Соллогуб (отец писателя В. А. Соллогуба, автора «Тарантаса») однажды, прогуливаясь в Летнем саду со своей племянницей, девушкой поразительной красоты, повстречался с одним знакомым, очень самоуверенным и очень глупым.

— Скажи, пожалуйста, — воскликнул знакомый, — как это случилось? Ты никогда красавцем не был, а дочь у тебя такая красавица!

— Это бывает, — отвечал Соллогуб. — Попробуй-ка, женись: у тебя, может быть, будут очень умные дети.

* * *

На похоронах И. А. Крылова кто-то обратился к писателю Н. В. Кукольнику:

— Покажите мне, где министр просвещения?

— В гробе, — отвечал Кукольник, показывая на тело усопшего Крылова.

Спрашивавший не понял смысла ответа.

— А я думал, что министр вот этот, в звездах, — сказал он, указывая на настоящего министра Уварова.

— Нет, — отвечал Кукольник, — это наш баснописец: он в отчетах своих пишет басни.

* * *

У А. П. Ермолова спрашивали об одном генерале, каков он в сражении.

— Застенчив, — отвечал он.

Зарубежный юмор

В ПРЯМОМ СМЫСЛЕ

— Сколько времени, собственно, французская колониальная армия ведет войну против свободолюбивого народа Вьетнама?

— Битых четыре года!

«Нойе берлинер иллюстрирте»

РАВНОПРАВИЕ

Газетный репортер задал представителю французского правительства следующий вопрос:

— Франция намерена предоставить военные контингенты планируемой «европейской армии». Будет ли в этих военных частях обеспечено командование на французском языке?

— Надо надеяться... — ответил этот представитель, — так как многие лица командного состава «европейской армии» хорошо изучили французский язык во время оккупации, в последнюю мировую войну.

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ

Американского банкира спросили, каким обстоятельствам обязан он своим богатством.

— Для этого человек должен сначала быть десять лет негодяем, — ответил этот откровенный человек.

— А дальше?

— Дальше он должен им же оставаться.

«Дер фришер винд»

В этом номере помещены четыре страницы репродукций картин: И. К. Айвазовского «Буря», И. И. Шишкина «В лесу», А. И. Шамшиняна «Санаинский мост» и четыре страницы цветных фотографий.

Главный редактор — А. А. СУРКОВ.

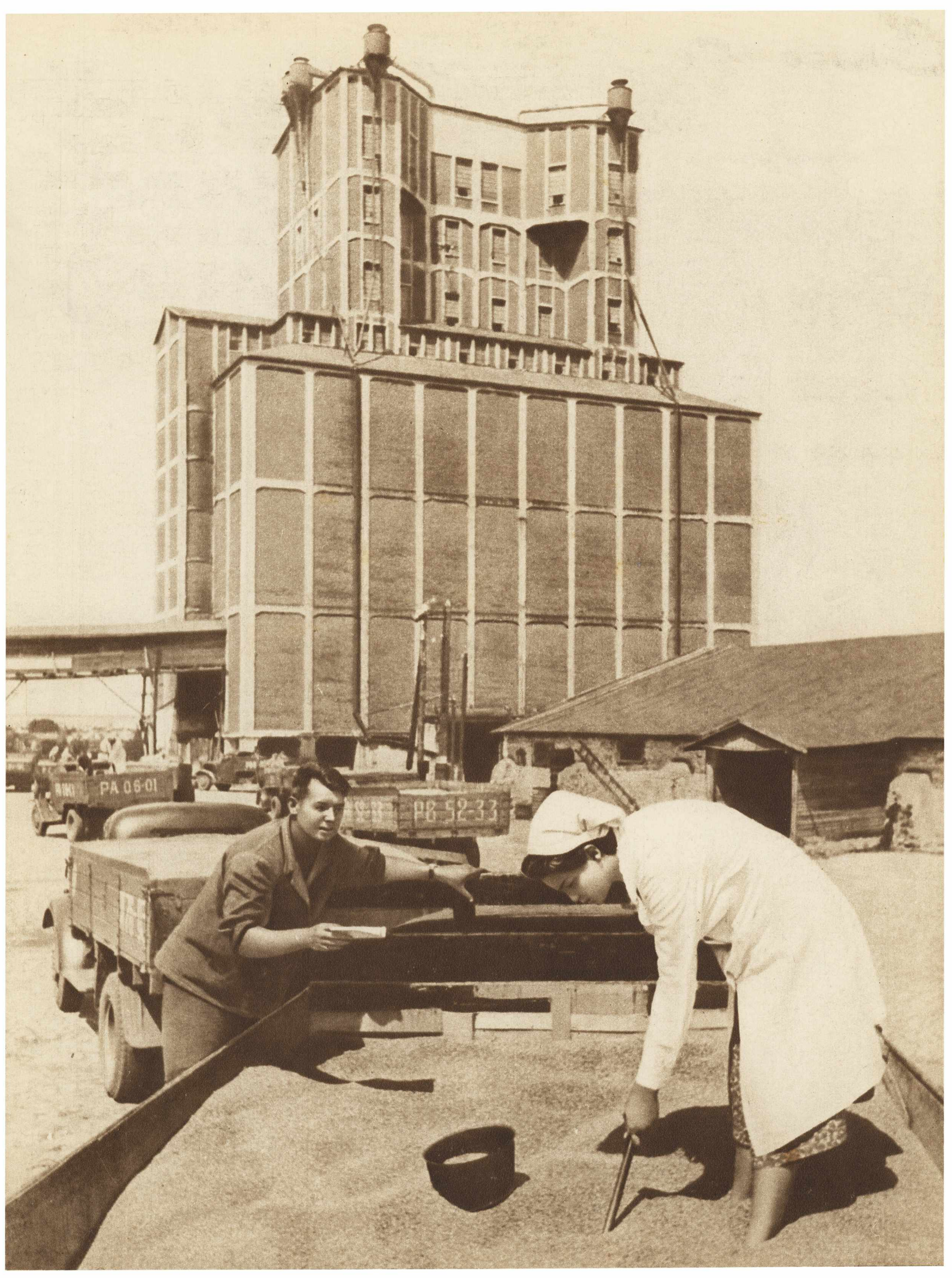
Редакционная коллегия: Б. С. БУРКОВ (зам. главного редактора), А. С. ВАРШАВСКИЙ, В. С. КЛИМАШИН (зам. главного редактора), Е. Н. ЛОГИНОВА, М. В. МАРИНА, Б. Н. ПОЛЕВОЙ, К. В. СМИРНОВ, Н. С. ЩЕРБИНОВСКИЙ.

Адрес редакции: Москва, ул. «Правды», 24. Тел. Д 3-38-61.

Оформление И. Уразова.

А 05848. Подп. к печ. 7/X 1952 г. Формат бум. 70×108⅛. 2,5 бум. л. — 6,85 печ. л. Тираж 500 000. Изд. № 831. Заказ 1688. Рукописи не возвращаются.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, улица «Правды», 24.

Радостные дни трудового напряжения переживает колхозная деревня. В ознаменование XIX съезда партии поднялась новая волна социалистического соревнования. Непрерывным потоком идет сдача хлеба государству. На снимке: приемка зерна на элеваторе.

Фото М. Ананьина

Цена 3 руб.

